

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ISSN 1726-1139

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

2015. № 12(84)

Научно-практический журнал

Выходит ежемесячно

С 2005 года статьи включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека)

Сведения, касающиеся изданий и публикаций, включены в базу данных ИНИОН РАН и публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям **“Ulrich’s Periodicals Directory”**

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 199004, Санкт-Петербург,
В. О., 8-я линия, д. 61
Тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10
Факс: (812) 335-42-16
E-mail: antonova-ev@szipa.ru, uk@szags.ru

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей

При перепечатке ссылка на журнал «Управленческое консультирование» обязательна

- © Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2015
- © Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2015
- © Редакция журнала «Управленческое консультирование» (составитель), 2015
- © Все права защищены

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Шамахов В. А.** — директор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса (Санкт-Петербург) — председатель совета, главный редактор;
- Елисеева И. И.** — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург);
- Еремеев С. Г.** — доктор экономических наук, профессор, декан факультета политологии СПбГУ, сопредседатель Российского общества политологов (Санкт-Петербург);
- Сморгунов Л. В.** — доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Субетто А. И.** — доктор философских наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Санкт-Петербургского отделения Академии проблем качества, член Президиума Петровской академии наук и искусств (Санкт-Петербург);
- Комаровский В. С.** — доктор философских наук, профессор, председатель Совета Учебно-методического объединения кафедр политологического профиля РАНХиГС и региональных академий государственной службы (Москва);
- Макаров В. Л.** — доктор физико-математических наук, профессор, академик Российской академии наук, директор Центрального экономико-математического института РАН (Москва)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Квинт В. Л.** — доктор экономических наук, профессор, иностранный член Российской академии наук, почетный доктор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, председатель совета (Москва);
- Крастиньш А. В.** — почетный доктор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, директор Института международных экономических связей и таможен Рижского технического университета (Латвия);
- Лезеан Э.** — PhD, доктор философии по политическим наукам (Франция);
- Хань Лихуа** — профессор, директор Института Конфуция при Российском гуманитарном университете (Москва), профессор Института международной экономики Университета международного бизнеса и экономики (Пекин, Китай);
- Вольман Х.** — PhD, доктор права, профессор (Германия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Косов Ю. В.** — доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург), заместитель главного редактора;

1. По политическим наукам:

- Акопов С. В.** — кандидат политических наук, доцент (Санкт-Петербург);
- Волков В. А.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Вульфович Р. М.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Казанцев А. А.** — доктор политических наук (Москва);
- Колесников В. Н.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Малькевич А. А.** — кандидат политических наук, доцент (Омск);
- Полякова Т. М.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Теребнёв Л. В.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);

2. По истории

- Аграшенков А. В.** — кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург);
- Вершель В. П.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Ежова Г. В.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Исаев А. П.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Лушин А. И.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Морозов В. И.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Новикова И. Н.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Сергеев В. М.** — доктор исторических наук, профессор (Москва);
- Шумилов М. М.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);

3. По экономике

- Балашов А. И.** — доктор экономических наук, доцент (Санкт-Петербург);
- Запорожан А. Я.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Каранатова Л. Г.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Кукина Е. А.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Халин В. Г.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Ходачек В. М.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Цыгалов Ю. М.** — доктор экономических наук, профессор (Москва);
- Яновский В. В.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург).

EDITORIAL COUNCIL

- Shamakhov V. A.** — Director of North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Science (Economics), State Councilor of the Russian Federation of the 1st class (St. Petersburg) — Chairman of the board, Chief Editor;
- Eliseeva I. I.** — Doctor of Science (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Worker of Science of the Russian Federation (St. Petersburg);
- Eremeev S. G.** — Doctor of Science (Economics), Professor, Dean of the Faculty of Political Science of the Saint-Petersburg State University, Cochairman of the Russian Association of Political Experts (Saint-Petersburg);
- Smorgunov L. V.** — Doctor of Science (Philosophy), Professor (St. Petersburg);
- Subetto A. I.** — Doctor of Science (Philosophy, Economics), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, President of Noosphere Public Academy of Sciences, Vice-President of the St. Petersburg office of Academy of Problems of Quality, Member of Presidium of Petrovsky Academy of Sciences and Arts (St. Petersburg);
- Komarovsky V. S.** — Doctor of Science (Philosophy), Professor, Chairman of the board of educational and methodological Association of chairs of a Political Sciences Profile of a RANEPa and regional academies of public administration (Moscow);
- Makarov V. L.** — Doctor of Science (Physics and Mathematics), Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of the Russian Academy of Sciences Central Economic-Mathematical Institute (Moscow)

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL

- Kvint V. L.** — Doctor of Science (Economics), Professor, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Doctor of North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chairman of the Board (Moscow);
- Krastins A. V.** — Honored Doctor of North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Science (Economics), Professor, Director of Institute of the International Economic Relations and Customs of the Riga Technical University (Latvia);
- Lezean E.** — PhD in Political Sciences (France);
- Han Lihua** — Professor, Director of Institute of Confucius at the Russian Humanities University (Moscow), Professor of Institute of the International Economy of University of the International Business and Economy (Beijing, China);
- Wolman H.** — PhD, Doctor of Science (Jurisprudence), Professor (Germany)

EDITORIAL BOARD

- Kosov Yu. V.** — Doctor of Science (Philosophy), Professor (St. Petersburg), Deputy Chief Editor;

1. Political Sciences

- Akopov S. V.** — PhD in Political Sciences, Associate Professor (St. Petersburg);
- Volkov V. A.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
- Vulfovich R. M.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
- Kazantsev A. A.** — Doctor of Science (History), Moscow Это в политические науки;
- Kolesnikov V. N.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
- Malkevich A. A.** — PhD in Political Sciences, Associate Professor (Omsk);
- Polyakova T. M.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
- Terebnev L. V.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);

2. History

- Agrashenkov A. V.** — PhD in History, Associate Professor (St. Petersburg);
- Vershel V. P.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Ezhova G. V.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Isaev A. P.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Lushin A. I.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Morozov V. I.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Novikova I. N.** — Doctor of Science (History), Professor (Saint-Petersburg)
- Sergeev V. M.** — Doctor of Science (History), Professor (Moscow)
- Shumilov M. M.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg).

3. Economics

- Balashov A. I.** — Doctor of Science (Economics), Associate Professor (St. Petersburg)
- Zaporojan A. Ya.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Karanatova L. G.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Kuklina E. A.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Halin V. G.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Khodachek V. M.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Tsygalov Yu. M.** — Doctor of Science (Economics), Professor (Moscow);
- Yanovskiy V. V.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg).

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

6 **ШАМАХОВ В. А.**

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ПЛОЩАДКА

7 **ВЛАДИМИРОВ В. В., ВАСИЛЬЕВ Д. В.**

Актуальные проблемы антимонопольного контроля государственных и муниципальных закупок услуг дополнительного профессионального образования

15 **КАРАНАТОВА Л. Г., КУЛЕВ А. Ю.**

Организация университетских инновационных площадок как фактор развития компетенций инновационного предпринимательства

24 **АВЕРИНА Л. В., ПЕЧЕРСКАЯ Э. П., ПОЛЯКОВА О. В.**

Интерактивное консультирование: инновационные подходы и механизмы их совершенствования

28 **КУЗЬМИНА А. М.**

Конвенциональное взаимодействие участников контрактной системы по вопросам повышения ее инновационного потенциала

32 **ГОРБАТОВ С. В., ПЕЧЕРСКАЯ Э. П.**

Использование информационно-образовательной среды вуза в процессе подготовки кадров для Федеральной контрактной системы РФ

39 **КАРАНАТОВА Л. Г., КУЛЕВ А. Ю.**

Современные подходы к формированию инновационных экосистем в условиях становления экономики знаний

47 **КАСЬЯНОВА Т. В.**

Оценка инноваций в практике закупок

60 **ШАБАНОВА О. А.**

Формирование компетентностной модели выпускника дополнительных программ профессионального образования в сфере государственных и муниципальных закупок

64 **ЛЕБЕДЕВ В. В.**

Инновационные подходы к управлению закупками: системы, порядок, инструменты

75 **МИРОНЕНКО Н. В., СТРОЕВА О. А.**

Академические программы подготовки магистров: зарубежный опыт

83 **ТАЛЕРОВ П. И.**

Проблемы конкурсных процедур в сфере дополнительного профессионального образования

88 **МЕРКУЛОВ П. А.**

Государственная молодежная политика: к вопросу о категориально-понятийном аппарате исследования проблемы

ГODOVое СОДЕРЖАНИЕ

99 Публикации журнала «Управленческое консультирование» в 2015 г.

EDITOR'S COLUMN

8 SHAMAKHOV V. A.

FEDERAL INNOVATION PLATFORM

- 7 **VLADIMIROV V. V., VASILYEV D. V.**
Actual Problems of Antimonopoly Control of the Government and Municipal procurements of Services of Vocational Education
- 15 **KARANATOVA L. G., KULEV A. YU.**
Organization of University Innovative Platforms as a Factor of Development of Competences of Innovative Business
- 24 **AVERINA L. V., PECHERSKAYA E. P., POLYAKOVA O. V.**
Interactive Consulting: Innovative Approaches and Qualitative Capabilities
- 28 **KUZMINA A. M.**
Conventional Interaction of Participants of Contract System Concerning Increase of its Innovative Potential
- 32 **GORBATOV S. V., PECHERSKAYA E. P.**
Information and Educational Environment of the University in the Process of Training for the Federal Contract System of the Russian Federation
- 39 **KARANATOVA L. G., KULEV A. YU.**
Modern Approaches to Innovative Ecosystems Formation in the Conditions of Establishing of Knowledge Economy
- 47 **KASYANOVA T. V.**
Assessment of Innovations in Procurement Practices
- 60 **SHABANOVA O. A.**
Development of the Competency Model of Graduate Student of the Supplementary Programs in the Field Public Procurement
- 64 **LEBEDEV V. V.**
Innovative Approaches to Procurement Management: Systems, Procedures, Tools
- 75 **MIRONENKO N. V., STROEVA O. A.**
Academic Programs of Training of Masters: Foreign Experience
- 83 **TALEROV P. I.**
Problems of Competitive Procedures in the Sphere of Vocational Education
- 88 **MERKULOV P. A.**
State Youth Policy: to the Question of the Categorical Conceptual Framework of Research of the Problem

В соответствии с приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 22 апреля 2014 г. № 395 Северо-Западному институту управления РАНХиГС присвоен статус Федеральной инновационной площадки (далее — ФИП) по обучению специалистов в сфере государственных и муниципальных закупок. Северо-Западный институт управления является единственным высшим учебным заведением в Санкт-Петербурге и в Северо-Западном Федеральном округе, получившим высокий статус ФИП, что стало подтверждением создания центра превосходства в образовательной, научно-исследовательской и экспертной деятельности в сфере государственных и муниципальных закупок.

Формирование вузовских инновационных площадок является важным шагом на пути создания инновационной экосистемы, развития компетенций инновационного предпри-

нимательства участников инновационного сообщества, стимулирования исследовательской деятельности и инновационного развития высшего образования, интеграции образовательных учреждений с промышленными предприятиями, дальнейшего развития вузовской инновационной инфраструктуры.

Инновационные площадки позволяют развивать сетевое взаимодействие участников инновационных экосистем, обмениваться лучшими практиками в сфере управления государственными и муниципальными закупками, развивать и совершенствовать профессиональное мастерство, разрабатывать, апробировать и внедрять на практике инновационные образовательные технологии.

Прошедший в Северо-Западном институте управления РАНХиГС в июне 2015 г. первый форум ФИП, организаторами которого выступили Министерство образования и науки РФ, Управление Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу, Администрация Губернатора Санкт-Петербурга и Северо-Западный институт управления РАНХиГС, позволил определить основные направления развития современного вуза как инновационной площадки, способной инициировать инновационные проекты для образования и развития высокотехнологичного сектора экономики, построения новых сетевых связей вузовской науки, экспертного сообщества, органов публичной власти, бизнес-сообщества, общественных организаций в образовательной, научной и инновационной деятельности в сфере контрактных отношений.

*Директор СЗИУ РАНХиГС,
главный редактор журнала
«Управленческое консультирование»,
доктор экономических наук,
действительный государственный советник
Российской Федерации 1-го класса
В. А. Шамахов*

Владимиров В. В., Васильев Д. В.

Актуальные проблемы антимонопольного контроля государственных и муниципальных закупок услуг дополнительного профессионального образования

Владимиров Вадим Валерьевич

Руководитель управления Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу
Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий базовой кафедрой антимонопольного регулирования
Кандидат психологических наук
to78@fas.gov.ru

Васильев Дмитрий Владимирович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заместитель заведующего базовой кафедрой антимонопольного регулирования
kmsu@sziu.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются вопросы закупок услуг дополнительного профессионального образования (на примере закупок услуг по подготовке специалистов в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд) с точки зрения антимонопольного контроля таких закупок. Исследованы характерные ошибки, совершаемые государственными и муниципальными заказчиками в ходе закупок услуг дополнительного профессионального образования. Даны рекомендации по осуществлению таких закупок, способствующие достижению целей, предусмотренных ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

закупки для государственных и муниципальных нужд, закупки услуг дополнительного профессионального образования, специалисты в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, антимонопольный контроль

Vladimirov V. V., Vasilyev D. V.

Actual Problems of Antimonopoly Control of the Government and Municipal procurements of Services of Vocational Education

Vladimirov Vadim Valeryevich

Head of the Department of Federal Antimonopoly Service in Saint-Petersburg
North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Head of the Base Chair of Antimonopoly Regulation
PhD in Psychology
to78@fas.gov.ru

Vasilyev Dmitry Vladimirovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Deputy Head of the Base Chair of Antimonopoly Regulation
kmsu@sziu.ru

ABSTRACT

In the article questions of purchases of services of vocational education (on the example of purchases of services in training of specialists in the sphere of purchases for the state and

municipal needs) from the point of view of antimonopoly control of such purchases are considered. The characteristic mistakes made by the state and municipal customers during purchases of services of vocational education are investigated. The recommendations about implementation of such purchases promoting achievement of the objectives, provided by p. 1 of art. 1 of the Federal law of 05.04.2013 N 44-FZ «About contract system in the sphere of purchases of goods, works, services for ensuring the state and municipal needs» are made.

KEYWORDS

purchases for the state and municipal needs; purchases of services of vocational education; experts in the sphere of purchases for the state and municipal needs; antimonopoly control

Необходимость подготовки специалистов в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд определена рядом положений Закона о контрактной системе. Так, профессионализм заказчика определен ст. 6 Закона о контрактной системе как один из принципов контрактной системы. Согласно положениям ст. 9 Закона о контрактной системе, контрактная система в сфере закупок предусматривает осуществление деятельности заказчика, специализированной организации и контрольного органа в сфере закупок на профессиональной основе с привлечением квалифицированных специалистов, обладающих теоретическими знаниями и навыками в сфере закупок.

В соответствии с ч. 6 ст. 38 Закона о контрактной системе, работники контрактной службы, контрактный управляющий должны иметь высшее образование или дополнительное профессиональное образование в сфере закупок. Частью 5 ст. 39 Закона о контрактной системе предусмотрено, что заказчик включает в состав комиссии преимущественно лиц, прошедших профессиональную переподготовку или повышение квалификации в сфере закупок, а также лиц, обладающих специальными знаниями, относящимися к объекту закупки.

Таким образом, не менее 50% из числа членов комиссии по осуществлению закупок должны быть обучены правилам применения положений Закона о контрактной системе. Подавляющее большинство работодателей — заказчиков, имеющих необходимость в таких специалистах, решают этот вопрос путем организации дополнительного профессионального образования в сфере закупок для своих работников или служащих.

Антимонопольный орган в вопросе закупок услуг профессиональной переподготовки (повышения квалификации) специалистов контрактных служб является и контролером, и в некотором смысле заинтересованной стороной. Так, если антимонопольный орган, с одной стороны, заинтересован в том, чтобы не допустить ограничения конкуренции в ходе таких закупок, то, с другой стороны, он заинтересован в качественной подготовке таких специалистов, их высоком профессионализме.

Заинтересованность в качественной подготовке специалистов в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд обусловлена значительным количеством нарушений, совершаемых заказчиками в ходе осуществления соответствующих закупок. Одно лишь территориальное управление ФАС по Санкт-Петербургу в 2014 г. рассмотрело более 4 тыс. жалоб на нарушения процедуры государственных и муниципальных закупок, выявлено более двух тысяч нарушений, а в целом по ФАС России за этот период было рассмотрено более 25 тыс. нарушений¹ законодатель-

¹ Доклад об осуществлении государственного контроля (надзора) ФАС России в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора) за 2014 г.; с. 48, табл. 13 [Электронный ресурс]. URL: http://fas.gov.ru/about/list-of-reports/list-of-reports_30093.html

ства о размещении заказов. Причем количество жалоб имеет тенденцию к возрастанию по мере роста правовой подготовленности участников закупок.

Не менее четверти сотрудников в территориальных антимонопольных органах заняты рассмотрением жалоб на нарушения процедур закупок, а если считать от числа тех, кто занимаются собственно контрольными функциями (т. е. без бухгалтеров, кадровиков, секретарей и др.), то этот показатель возрастает до 30–35%. Только квалифицированная работа профессионалов может со временем сократить количество жалоб и как следствие — остановить рост объема работы антимонопольных органов. Одновременно с этим высокий профессионализм контрактных служб и комиссий заказчиков является одним из условий реализации принципа обеспечения конкуренции, предусмотренного ст. 8 Закона о контрактной системе.

Таким образом, будучи стороной заинтересованной не только в конкуренции на торгах, но и в качественной подготовке специалистов в сфере закупок, антимонопольный орган, исходя из практики контроля закупок, предлагает свое видение вопросов, вызывающих наибольшие сложности у заказчиков при осуществлении закупок услуг дополнительного профессионального образования и возможные рекомендации по их разрешению.

Изучая литературу по вопросу закупок услуг в сфере образования, мы нашли только одну статью по этой теме: «Особенности государственных закупок в сфере образования» [2]. Вопреки названию и аннотации, в этой статье рассматриваются скорее некоторые особенности деятельности учреждений образования в качестве государственных заказчиков. Особенности государственных закупок услуг в сфере образования в этой статье, по нашему мнению, не рассматриваются.

Законом о контрактной системе установлена одна норма, которую можно отнести к особенностям закупок услуг в сфере образования. Согласно ч. 10 ст. 34 Закона о контрактной системе, «допускается заключение контрактов ... на оказание услуг в сфере образования ... с несколькими участниками закупки. При этом право заключения контракта с несколькими участниками закупки устанавливается заказчиком в документации о закупке». Однако порядок применения указанной нормы не установлен, практика ее применения отсутствует, что дает основание отнести эту норму к временно не работающей и далее не рассматривать.

Иных особенностей закупок услуг в сфере образования Законом о контрактной системе не установлено. В то же время закупки услуг образования, в том числе дополнительного профессионального образования активно проводятся государственными и муниципальными заказчиками. В частности, за период действия Закона о контрактной системе, государственными и муниципальными заказчиками на официальном сайте закупок зарегистрировано около 14 тыс. закупок¹ услуг дополнительного профессионального образования по коду ОКПД 80.42.20.190 «Услуги в области прочих видов образования, не включенные в другие группировки».

Учитывая тему настоящей статьи, мы будем рассматривать закупки услуг дополнительного профессионального образования на примере закупок, имеющих целью подготовку специалистов в сфере государственных и муниципальных закупок по программам повышения квалификации. Какие же вопросы в ходе осуществления таких закупок вызывают либо могут вызывать споры между заказчиками, участниками закупки и антимонопольным органом? Каким условиям должна соответствовать закупка услуг дополнительного профессионального образования, чтобы не быть аннулированной антимонопольным органом в результате чьей-либо жалобы?

В результате выборочного анализа документации закупок услуг дополнительно профессионального образования можно выявить практические проблемы, которые могут возникнуть в ходе их осуществления. При этом благополучное заверше-

¹ По состоянию на 22.06.2015.

ние таких закупок говорит не об их соответствии законодательству, а скорее об отсутствии жалоб либо отсутствии единых подходов к их оценке.

Наиболее распространенный вопрос, на наш взгляд, состоит в допустимой форме закупки или говоря в терминологии Закона о контрактной системе — способе определения поставщика. Так, Закон о контрактной системе предусматривает возможность совершения закупок услуг в сфере образования следующими способами: электронный аукцион — допустимая, но не обязательная форма; открытый конкурс; запрос котировок — при соблюдении определенных требований; запрос предложений — в редких случаях, при наступлении определенных событий; закупка у единственного поставщика — при соблюдении определенных требований.

Традиционно суждения об образовании специалиста связываются не столько с наличием соответствующего диплома (аттестата, свидетельства), сколько с учебным заведением, которое он окончил. Такая связь предполагает мнение об уровне профессорско-преподавательского состава учебного заведения и его репутации в сфере образования, а также дает основания ожидать достаточно высокого уровня подготовки выпускника. Учитывая такую специфику оказания услуг в сфере образования, можно сделать вывод, что для выбора лучшего поставщика услуг дополнительного профессионального образования наиболее предпочтительной формой закупки является открытый конкурс, позволяющий установить нестоимостные критерии оценки заявок, такие как: квалификация участника закупки, наличие финансовых ресурсов, оборудования и других материальных ресурсов, опыта работы, связанного с предметом контракта, деловой репутации, уровня квалификации специалистов.

Однако если посмотреть, какое количество закупок услуг дополнительного профессионального образования (по коду 80.42.20.190) было осуществлено путем проведения открытого конкурса, то есть с применением иных кроме цены критериев, то мы увидим, что из 14 тыс. закупок только около 1,2 тыс. были проведены в форме конкурсов, что составляет около 9% от общего количества таких закупок. А в форме электронного аукциона — 7900, что составляет примерно 57%. В форме запроса котировок проведено 3800 закупок, или около 27%. Закупка у единственного поставщика применялась 900 раз (6%) и, наконец, запрос предложений занимает менее 1%¹.

Можно предположить, что, не применяя широко такую форму закупки, как открытый конкурс, заказчики проявляют заботу об эффективности закупок и экономии бюджетных средств. В то же время, если провести сравнительный анализ стоимости закупок в форме электронного аукциона и открытого конкурса, мы увидим противоположную картину. Так, из закупок, совершенных в форме электронного аукциона, 93% — это закупки с начальной ценой менее 500 тыс. руб., и только 7% — закупки на большие суммы, а для открытых аукционов эти показатели составляют 67% и 33% соответственно. Из приведенных цифр напрашивается предположение, что заказчики гораздо больше заинтересованы в «правильном» размещении денежных средств, чем в повышении квалификации специалистов. В то же время серьезные образовательные учреждения на аукционах зачастую проигрывают в результате откровенного демпинга тем, у кого кроме лицензии и юридического адреса может ничего не быть.

Еще одним проблемным вопросом является правильное указание кода услуги по Общероссийскому классификатору продукции по видам экономической деятель-

¹Официальный сайт Российской Федерации в сети интернет для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг [Электронный ресурс]. URL: http://www.zakupki.gov.ru/epz/order/extendedsearch/extended_search.html

ности¹ (далее — код ОКПД). Потенциальные участники торгов проводят поиск объявленных закупок, в том числе по коду ОКПД, и если он неверно указан, то неограниченное число потенциальных участников будет лишено возможности участвовать в такой закупке. Так, 560 заказчиков за период осуществления закупок в соответствии с Законом о контрактной системе, указавшие в качестве предмета закупки «Повышение квалификации по программе «Управление государственными и муниципальными закупками»², применили 6 различных кодов ОКПД.

По нашему мнению, для закупки услуг дополнительного профессионального образования, в случае повышения квалификации для подготовки специалистов в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, наиболее соответствующим кодом ОКПД будет «80.42.20.190: Услуги в области прочих видов образования, не включенные в другие группировки», так как ни один другой код к таким закупкам не подходит. В частности, наиболее близкие коды 80.30.12.130 и 80.22.10.130 ограничены формулировкой «в связи с постоянным совершенствованием образовательных стандартов». В нашем случае, как известно, образовательных стандартов еще нет.

Необходимо правильно понимать, что указание неверного кода может быть расценено антимонопольным органом как нарушение Закона о контрактной системе, поскольку код ОКПД является одним из параметров поиска, который осуществляют потенциальные участники закупки на официальном сайте для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг (<http://www.zakupki.gov.ru>) для последующего участия в закупках.

Отдельно следует рассмотреть вопрос установления начальной (максимальной) цены закупки услуг дополнительного профессионального образования. Законом о контрактной системе не предусмотрен какой-либо специфический способ определения начальной цены, характерный для услуг в сфере образования. Так, согласно ч. 6 ст. 22 Закона о контрактной системе «метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) является приоритетным для определения и обоснования начальной (максимальной) цены контракта... Использование иных методов допускается в случаях, предусмотренных частями 7–11 настоящей статьи». В то же время Постановлением Правительства РФ от 15.01.2014 № 26³ «Об определении стоимости образовательных услуг в области дополнительного профессионального образования федеральных государственных гражданских служащих и размера ежегодных отчислений на его научно-методическое, учебно-методическое и информационно-аналитическое обеспечение» определена стоимость образовательных услуг в области дополнительного профессионального образования федеральных государственных гражданских служащих.

Этим Постановлением установлена стоимость одного человеко-часа дополнительного профессионального образования в размере от 164,1 р. до 107 р. в зависимости от категории федеральных государственных гражданских служащих. Этим же Постановлением, с нашей точки зрения, фактически установлено, что без отрыва от службы могут обучаться только служащие категории «руководители». Остальные категории должны проходить такое обучение с отрывом от службы, что в свою очередь исключает заочную форму обучения и применение электронного обучения либо дистанционных образовательных технологий.

¹ «ОК 034-2007 (КПЕС 2002). Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности» (ред. от 24.12.2012) (принят и введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 22.11.2007 № 329-ст) (дата введения 01.01.2008).

² Официальный сайт Российской Федерации в сети интернет для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг [Электронный ресурс]. URL: http://www.zakupki.gov.ru/epz/order/extendedsearch/extended_search.html

³ «Собрание законодательства РФ». 20.01.2014. № 3. Ст. 292.

Учитывая то, что военная служба, служба в органах внутренних дел и других правоохранительных органах являются особыми видами федеральной государственной службы, распространение на них нормативов стоимости, установленных указанным Постановлением, на наш взгляд, вполне допустимо. Также допустимым такое распространение может быть и на государственных гражданских служащих субъектов федерации и муниципальных гражданских служащих, если правовыми актами соответствующих субъектов федерации, муниципального образования не установлено иное.

Таким образом, начальная (максимальная) цена в случае закупки услуг дополнительного профессионального образования, в том числе для иных категорий служащих, вполне может быть установлена на основании ч. 8 ст. 22 Закона о контрактной системе — тарифным методом [2]. Если же стоимость таких услуг, определенная методом сопоставления рыночных цен, будет превышать определенную Постановлением, это может вызвать закономерные вопросы. Кроме того, при применении метода сопоставления рыночных цен обязательно должны учитываться существенные условия предстоящего контракта, которые не могут не влиять на цену соответствующей услуги.

Например, обучение в заочной форме, реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий явно менее затратны для учебной организации, чем аудиторное обучение путем непосредственного взаимодействия педагогического работника с обучающимся. И в этом случае сопоставление рыночных цен должно производиться по услугам обучения в соответствующей форме и образовательной технологии.

Одной из наиболее распространенных ошибок при осуществлении закупок услуг дополнительного профессионального образования является установление наименования программы дополнительного профессионального образования, а зачастую и ее содержания. По нашему мнению, заказчик не вправе устанавливать эти параметры закупки, так как в силу ч. 6 ст. 76 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ¹ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Закон об образовании) «содержание дополнительной профессиональной программы определяется образовательной программой, разработанной и утвержденной организацией, осуществляющей образовательную деятельность... с учетом потребностей лица, организации, по инициативе которых осуществляется дополнительное профессиональное образование». В то же время согласно ч. 1 ст. 12 Закона об образовании «содержание профессионального образования и профессионального обучения должно обеспечивать получение квалификации».

Таким образом, в рассматриваемых закупках предметом закупки, и собственно государственной нуждой является не обучение служащих по определенной программе дополнительного профессионального образования (с установлением названия и тематического плана), а получение конечного результата, требуемого Законом о контрактной системе в виде квалифицированных специалистов в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, прошедших обучение по программам дополнительного профессионального образования. Заказчик при этом, безусловно, может установить форму дополнительного профессионального образования: повышение квалификации либо профессиональная переподготовка, но такое установление, на наш взгляд, также не может быть совершенно произвольным, так как должно зависеть от степени и направленности полученного ранее слушателями образования и их служебного опыта.

Также заказчик, в соответствии с ч. 13 ст. 76 Закона об образовании, вправе установить сроки обучения: «Формы обучения и сроки освоения дополнительных

¹ «Собрание законодательства РФ». 31.12.2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

профессиональных программ определяются образовательной программой и (или) договором об образовании». Это значит, что по предложению заказчика обучение может проходить, например, один день в неделю в течение нескольких месяцев, а может и непрерывно в максимально короткий срок.

Также к компетенции заказчика следует отнести установление (в часах) объема программы дополнительного профессионального образования, в пределах установленных законодательством. В частности, Приказом Минобрнауки РФ № 499 от 15.11.13 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам»¹ установлена продолжительность программ повышения квалификации — не менее 16 ч, а программ профессиональной переподготовки — не менее 250 ч.

В то же время заказчикам следует учитывать Письмо Минэкономразвития России № 5594-ЕЕ/Д28и, Минобрнауки России № АК-553/06 от 12.03.2015 «О направлении методических рекомендаций»², которым доведены рекомендации по реализации дополнительных профессиональных программ повышения квалификации в сфере закупок. Согласно этих Методических рекомендаций «рекомендуется устанавливать минимальный срок освоения Программ вне зависимости от используемых технологий обучения не менее 108 часов». Этим же документом установлено и рекомендуемое содержание дополнительных профессиональных программ повышения квалификации в сфере закупок, в том числе для руководителей организаций-закупщиков. А также дана рекомендация реализовывать такие Программы в очной либо очно-заочной формах.

Может вызывать споры и возможность закупок услуг дополнительного профессионального образования с применением ограничений, предусмотренных ст. 30 Закона о контрактной системе — только у субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций. По нашему мнению, законодательство не содержит ограничений на этот счет. Следовательно, закупки услуг дополнительного профессионального образования могут производиться с установлением ограничения круга участников (только субъекты малого бизнеса и социально ориентированные некоммерческие организации). Однако целесообразность применения таких ограничений вызывает огромные вопросы, поскольку подавляющая часть образовательных учреждений существует в форме государственных бюджетных учреждений и там же сосредоточен лучший научный и педагогический потенциал.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 31 Закона о контрактной системе заказчик устанавливает единые требования к участникам закупки о соответствии требованиям, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации к лицам, осуществляющим поставку товара, выполнение работы, оказание услуги, являющихся объектом закупки. В нашем случае таким требованием должно быть наличие лицензии на осуществление образовательной деятельности. Также заказчикам целесообразно предусматривать необходимость предъявления не только лицензии, но и приложения к ней с указанием дополнительного профессионального образования в качестве подвида дополнительного образования.

Кроме того, заказчикам и участникам закупки не следует упускать из виду и проект договора, заключаемого в ходе закупки. Целесообразно формировать проект договора применительно к примерной форме договора об обучении по дополнитель-

¹ «Российская газета». № 190. 28.08.2013.

² Документ опубликован не был; Методические рекомендации аналогичного содержания направлены в адрес руководителей организаций высшего и дополнительного профессионального образования письмом Минэкономразвития России № 5593-ЕЕ/Д28и, Минобрнауки России № АК-552/06 от 12.03.2015.

ным образовательным программам, утвержденной Приказом Минобрнауки России от 25.10.2013 № 1185 «Об утверждении примерной формы договора об образовании на обучение по дополнительным образовательным программам»¹. Отдельные существенные условия такого договора, установленные вопреки возможному его содержанию, могут ограничивать конкуренцию, делать нецелесообразным участие в такой закупке отдельных образовательных организаций.

Предлагаемый подход к разрешению некоторых вопросов государственных и муниципальных закупок услуг дополнительного профессионального образования, обусловленный особенностями антимонопольного контроля таких закупок, позволит, по нашему мнению, заказчикам услуг дополнительного профессионального образования проводить соответствующие закупки более эффективно и получать лучший результат таких закупок в виде хорошо подготовленных специалистов в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд.

Литература

1. Андреева Л. В., Шиповальникова Ю. Г. Особенности государственных закупок в сфере образования // Юрист. 2014. № 12. С. 4–10.
2. Песегова Т. Н. Особенности расчета и обоснования начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком // Публичные закупки: проблемы правоприменения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (6 июня 2014 г., МГУ им. М.В. Ломоносова). М. : Юстицинформ, 2014.

References

1. Andreeva L.V., Shipovalnikova Yu.G. *Features of government procurements in education* [Osobennosti gosudarstvennykh zakupok v sfere obrazovaniya] // Lawyer [Yurist]. 2014. N 12. P. 4–10. (rus)
2. Pesegova T.N. *Features of calculation and justification of the initial (maximum) price of the contract, the price of the contract signed with the only supplier* [Osobennosti rascheta i obosnovaniya nachal'noi (maksimal'noi) tseny kontrakta, tseny kontrakta, zaklyuchaemogo s edinstvennym postavshchikom] // Public purchases: right application problems. Materials of the Russian scientific and practical conference (on June 6, 2014, Lomonosov Moscow State University) [Publichnye zakupki: problemy pravoprimeneniya. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (6 iyunya 2014 g., MGU im. M.V. Lomonosova)]. M. : Justiceinform [Yustitsinform], 2014. (rus)

¹ «Российская газета». № 31. 12.02.2014.

Каранатова Л. Г., Кулев А. Ю.

Организация университетских инновационных площадок как фактор развития компетенций инновационного предпринимательства

Каранатова Лариса Геннадиевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Декан факультета дополнительного профессионального образования
«Высшая школа государственного управления»
Доктор экономических наук, профессор
karanatova@szags.ru

Кулев Антон Юрьевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Директор учебно-консультационного Центра управления государственными, муниципальными и регламентированными закупками ФДПО «ВШГУ»
kulev-ay@sziu.ru

РЕФЕРАТ

Стимулирование исследовательской деятельности и инновационного развития высшего образования, интеграция университетов с промышленными предприятиями, дальнейшее развитие вузовской инновационной инфраструктуры обеспечиваются созданием инновационных экосистем предпринимательских (исследовательских) университетов, являющихся ключевым элементом инновационного национального развития.

Основным элементом инновационных экосистем являются люди — генераторы идей, производители инновационных проектов, специалисты в области трансфера и коммерциализации технологий, способные к овладению новыми компетенциями в области инновационного предпринимательства, носители инновационной культуры. В качестве основного элемента инновационной экосистемы исследовательских предпринимательских университетов рассматриваются инновационные площадки, позволяющие генерировать инновационные проекты, востребованные высокотехнологичным сектором экономики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

инновации, инновационная экосистема, инновационная площадка, компетенции инновационного предпринимательства, предпринимательские университеты, стартапы, интеллектуальная собственность

Karanatova L. G., Kulev A. Yu.

Organization of University Innovative Platforms as a Factor of Development of Competences of Innovative Business

Karanatova Larisa Gennadiyevna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Dean of the Faculty of Professional Training and Retraining «Higher School of Public Administration»
Doctor of Science (Economics), Professor
karanatova@szags.ru

Kulev Anton Yuryevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
The Director of Educational Consulting Center of the Government, Municipal and Regulated Procurements Management
kulev-ay@sziu.ru

ABSTRACT

Stimulation of research activity and innovative development of the higher education, integration of universities with the industrial enterprises, further development of high school innovative infrastructure is provided with creation of innovative ecosystems of the enterprise (research) universities, which are a key element of innovative national development.

Basic element of innovative ecosystems are people — idea men, producers of innovative projects, experts in the field of a transfer and commercialization of technologies, capable to mastering new competences of area of innovative business, carriers of innovative culture. As a basic element of an innovative ecosystem of research enterprise universities the innovative platforms allowing generating innovative projects, demanded by hi-tech sector of economy are considered.

KEYWORDS

innovations, innovative ecosystem, innovative platform, competences of innovative business, enterprise universities, startups, intellectual property

Современное социально-экономическое развитие России характеризуется рядом закономерностей, связанных с необходимостью перехода к экономике высоких технологий, базирующейся на таких важных факторах экономического прогресса, как наука, знание, инновации, интеллектуальный капитал. В Концепции национальной технологической инициативы, сформулированной в сентябре 2014 г., и представленной в декабре 2014 г. в ежегодном послании Президента Российской Федерации, в качестве ключевых элементов, обеспечивающих ускоренное технологическое развитие экономики, определены импортозамещение продукции и увеличение экспортного потенциала ведущих отраслей обрабатывающей промышленности, развитие новых отечественных производственных технологий, в числе которых отечественные системы проектирования, моделирования, автоматизации наукоемких производственных технологий и оборудования. В настоящее время экономика России заметно уступает развитым и некоторым развивающимся странам по уровню внедрения новых производственных технологий. Поэтому необходимо определить технологические приоритеты ее развития, активизировать инновационные процессы, которые позволят совершить технологический прорыв на основе инноваций для обеспечения импортозамещения и увеличения экспортного потенциала высокотехнологического сектора экономики страны.

Преодоление технологического отставания производства и переход к экономике высоких технологий возможны на основе развитой инновационной экосистемы, которая включает среду генерации знаний на базе фундаментальных исследований, эффективную систему образования, науку, научные сообщества, инновационную инфраструктуру, венчурные инвестиции, устойчивый спрос на инновации и др. Инновационная экосистема — интегральная характеристика качества окружающей среды инновационной деятельности, определяющая уровень благоприятности (неблагоприятности) имеющихся условий, влияющих на эффективность инновационных процессов инновационной деятельности и представляющая собой динамическую структуру, состоящую из взаимосвязанных элементов (организаций, малых фирм, корпораций, университетов и др.), которые реализуют процессы кооперации и конкуренции одновременно.

Одной из целей становления и развития инновационной экосистемы, является организация эффективного взаимодействия между всеми участниками инновационного процесса за счет объединения их ресурсов и компетенций. Члены такого сетевого сообщества добиваются достижения как групповых, так и локальных целей, хотя при этом каждый в отдельности не имеет достаточного объема необходимых ресурсов. Отметим, что инновационная экосистема, главным образом, ориентирована на открытость и наращивание связей между ее агентами.

Следует отметить важность территориальных аспектов формирования инновационной экосистемы, обусловленную тем, что в большинстве случаев реализация инновационных проектов требует консолидации усилий различных участников инновационной деятельности на всей территории.

Модель инновационной экосистемы позволяет кооперировать усилия по созданию и продвижению инноваций на рынок (рис. 1).

Наука и высшие учебные заведения являются источниками инновационных идей, компетентных кадров для коммерциализации инноваций, создания интеллектуальной собственности и др.

Высокотехнологичное производство основывается на использовании наукоемких продуктов, интенсивном вовлечении в технологический процесс новых знаний, открытий, а также высокоиерархичных производственных процессов, интегрирующих большое количество инновационной продукции, применение новых технологических процессов, которые обеспечивают устойчивый спрос на инновации.

Инфраструктура обеспечивает благоприятную среду для инновационных компаний и состоит из институтов развития (фонды, гранты и др.), технологической инфраструктуры (технопарки, бизнес-инкубаторы, технополисы, научно-внедренческие центры и др.) и сервисов. В целом это организации, способствующие осуществлению инновационной деятельности (инновационно-технологические центры, технологические инкубаторы, технопарки, учебно-деловые центры и другие специализированные организации), выполняющие функции обслуживания и содействия инновационным процессам. Таким образом элементы инновационной инфраструктуры призваны решать такие основные задачи содействия инновационной деятельности, как: информационная, производственная, технологическая поддержка и сопровождение инновационной деятельности; сертификация и стандартизация производимой инновационной продукции; продвижение и реализация инновационных проектов; консультационная помощь; подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров для предприятий, осуществляющих инновационную деятельность; проведение выставок инновационных проектов и продуктов. Инновационная инфраструктура также помогает распределять риски между участниками инновационного процесса с помощью методов анализа рисков не отдельных инновационных проектов, а их совокупности (портфеля проектов).

Венчурное инвестирование обеспечивает привлечение финансовых ресурсов в инновационные компании, а также оказание услуг по бизнес-компетенциям, коммерциализации инновационных идей и становление инновационных компаний высокотехнологичных отраслей.

В условиях становления экономики знаний основным фактором развития становятся предпринимательские университеты, сочетающие в себе образовательную, исследовательскую и инновационную функции. Предпринимательские университеты используют нелинейную инновационную модель, в соответствии с которой в их образовательной деятельности участвует высокотехнологичный бизнес через компании, совершенствующие свои технологии на основе выработанных предпринимательским университетом знаний. Исследовательские проекты предпринимательского университета должны заканчиваться инновационными компаниями на ранней стадии (стартап-компаниями) и публикациями на высоком международном уровне.

Построение инновационной экосистемы университета определяет изменения в организационной структуре его управления, а именно переход от линейной функциональной структуры к горизонтально-интегрированной, что обеспечивает выполнение трех миссий предпринимательского университета: обучение, исследование и инновационное предпринимательство. Управление инновационной деятельностью университета включает, в том числе, патентный отдел, центры трансфера

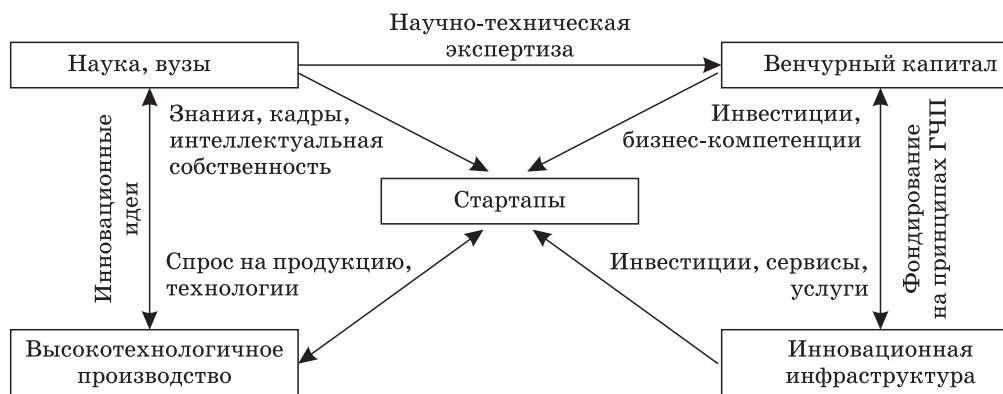

Рис. 1. Модель инновационной экосистемы

Рис. 2. Модель трансформации традиционного университета в предпринимательский

и коммерциализации технологий. Модель трансформации традиционного университета в предпринимательский представлена на рис. 2.

Следует также отметить, что процесс генерации и трансфера знаний сопряжен с конфликтами интересов, связанных с правами на результаты интеллектуальной

деятельности. Конфликты могут возникать, в частности, между изобретателями и университетом при создании изобретений в рамках выполнения авторами трудовых обязанностей, между заказчиками и исполнителями при выполнении НИОКР, результатами которых являются новые технологии, а также между другими участниками инновационных процессов. Поэтому необходимы четкие правила игры в области разделения интеллектуальных прав. Анализ сайтов ведущих университетов России показал, что такой документ, как политика в сфере интеллектуальной собственности (ИС), встречается у университетов крайне редко. Наиболее вероятная причина сложившейся ситуации заключается, на наш взгляд, в том, что до сих пор в этом не было практической потребности. Для сравнения: практически все ведущие вузы мира, включенные в рейтинг «Times», имеют политику в сфере ИС. Значимость документально зафиксированной политики университета в области интеллектуальной собственности трудно переоценить.

Концепция построения инновационной экономики предполагает новое взаимодействие науки и практики в образовании, приводящее к появлению системно-интегрированных моделей инновационного процесса, основывающихся на предположении, что предложение инновационным сообществом новых идей, знаний осуществляется вслед за выявлением научной или практической проблемы осуществления инновационных процессов, создания инноваций [2].

Данный подход базируется на положении, что практика является не вторичным по значению образовательным форматом по отношению к теории, а равна положениям теории в образовательных форматах. При формировании специальных компетенций инновационного предпринимательства практику можно поставить на первое место, этот принцип является основным при развитии образовательной миссии предпринимательских университетов.

В условиях инновационных экосистем российских университетов овладение новыми компетенциями строится как процесс обучения от практических задач стартапов к теоретическим знаниям, позволяющим создавать технологический бизнес, выводить технологические разработки на инновационный рынок через трансфер и коммерциализацию технологий, инноваций и тем самым приобретать предпринимательское мышление, необходимое в современных условиях глобализации, становления экономики знаний траектории как «Soft Skills» в отличие от «Hard Skills» — профессиональные знания и навыки специалиста. В целом «Soft Skills» состоит из навыков и теоретических знаний по таким направлениям, как: принятие решений; лидерство в командах; менеджмент; ведение переговоров с заинтересованными сторонами.

Таким образом, соединение традиционных профессиональных компетенций с компетенциями «Soft Skills» позволяет обеспечивать овладение компетенциями нового типа, в данном случае — компетенциями инновационного предпринимательства.

К компетенциям инновационного предпринимательства следует отнести следующие: экспертиза проектов коммерциализации технологий, управление интеллектуальной собственностью, технологический аудит, методы продвижения инновационных проектов коммерциализации технологий, разработка маркетинговых стратегий для центров коммерциализации технологий, разработка бизнес-моделей и бизнес-планов проектов коммерциализации технологий, способности управления сетями трансфера технологий, эффективного взаимодействия и коммуникации с партнерами, инвесторами, предприятиями промышленности, венчурными фондами и ведения переговоров и др.

В совокупности эти компетенции представляют овладение методами и инструментами продвижения проектов коммерциализации технологий, управления инновационными проектами, создание команд (i-team).

Перечисленные компетенции и умения, относящиеся к овладению методами инновационного предпринимательства, направлены на развитие предпринимательского мышления и базируются на модели практико-ориентированного образования.

Практико-ориентированное образование восходит к новой парадигме взаимодействия науки и практики в образовании, так называемой практико-ориентированной науки, которая, в отличие от научного знания, определяет форму организации инновационной деятельности в виде переходов от теоретического знания к проектному, технологическому, управленческому и, наконец, — к практическому действию, к новой образовательной практике [1]. Практико-ориентированная модель широко представлена в программах преобразования образовательных учреждений: в программах инновационного развития (ПИР), программах достижения мирового уровня конкурентоспособности университетов (5/100), формирования инновационной инфраструктуры университетов и др.

Данные нормативные документы определяют стратегические ценностно-целевые ориентиры построения практики инновационного образования в конкретном университете. Формой организации инновационного образования на основе практико-ориентированной модели является инновационная площадка, как форма реализации инновационного опыта преподавателей, менторов (наставников), представителей бизнеса и промышленности и государственной инновационной политики в области обеспечения кадровой составляющей внедрения инноваций.

Основным элементом инновационной инфраструктуры в системе образования является инновационная площадка. Порядки формирования, цели, направления деятельности инновационных площадок содержатся в Приказе Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 июля 2013 г. № 611 «Об утверждении Порядка формирования и функционирования инновационной инфраструктуры в системе образования».

По определению Г. А. Игнатьевой, «*инновационная площадка* — это особая форма организации инновационной деятельности. *Инновационная площадка* — это метод построения инновационного образования, обновление самой практики, который ведет к изменению окружающего социума, основанный на изучении закономерностей инновационного развития посредством моделирования его существенных условий. *Инновационная площадка* — это форма „выращивания“ определенных человеческих способностей в условиях их проектирования» [2]. Инновационная площадка кроме исследовательской деятельности включает элементы проектирования, стратегирования, экспертизы, консультирования и др.

В качестве критериев эффективности применяются оценки с точки зрения реализуемости инновационной идеи и последующего анализа последствий реализации инновации.

Основными направлениями деятельности инновационных площадок являются разработка, апробация или внедрение новых элементов создания новых технологий, оборудования, методов и средств для инновационных образовательных программ, обеспечивающих формирование научного потенциала и др. Основная цель их создания — обеспечение модернизации и развития сферы образования с учетом долгосрочных перспектив социально-экономического развития. В организации деятельности инновационных площадок большое значение имеет проектный эксперимент, так как он, по определению В. И. Слободчикова, играет основную роль в инновационной деятельности, связан с целенаправленными изменениями образовательного процесса и оценкой их последствия [1]. Инновационная площадка по своему содержанию является результатом эволюции экспериментальной площадки, как особой формы организации поисковой, научно-исследовательской деятельности, сформировавшейся в конце 1980-х гг. В соответствии с концептуальными основами инновационной площадки, в Северо-Западном институте управления РАНХиГС реализуется

сетевой образовательный проект в рамках федеральной инновационной площадки по повышению квалификации и переподготовке специалистов в области государственных и муниципальных закупок на основе проектно- и практико-ориентированных подходов. В соответствии с приказом Министерства образования и науки РФ от 22.04.2014 г. № 395 Северо-Западному институту управления РАНХиГС присвоен статус Федеральной инновационной площадки по обучению специалистов в сфере государственных и муниципальных закупок.

В условиях нарастающей конкуренции среди вузов, реализующих образовательные программы для специалистов в сфере закупок, необходимо разрабатывать и формировать новые конкурентные преимущества, к которым относится проектно-ориентированный подход к реализации образовательной программы в сфере закупок. Модернизация традиционных форм обучения специалистов в сфере закупок возможна за счет развития *модульной технологии обучения*, предполагающей выделение в учебных планах дополнительных профессиональных образовательных программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации инвариантной (базовой, обязательной) и вариативной (модульной, по выбору слушателя) частей.

Факультет дополнительного профессионального образования «Высшая школа государственного управления» СЗИУ РАНХиГС активно использует возможности индивидуальной технологии обучения. Индивидуальный образовательный маршрут позволяет заказчику гибко соотносить режим профессиональной деятельности с обучением на факультете, накапливать освоенные модули до необходимого уровня и получения требуемого документа об образовании.

Практико-ориентированный подход к обучению обеспечивается изменениями в итоговой аттестации слушателей, состоящей из написания аттестационной работы в форме проекта (конкретного плана мероприятий) по внедрению принципов эффективного управления в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, с развернутым анализом реальной ситуации в отрасли, учреждении, актуализацией проблемы, разработкой механизма решения проблемы каждым слушателем программы. Итоговая (аттестационная) работа, разработанная в форме проекта, обеспечивает слушателям систематизацию и закрепление новых знаний, демонстрирует аналитические навыки и творческий подход к рассмотрению управленческих, правовых, экономических, социальных и иных вопросов. Профессиональная экспертиза каждого разработанного проекта, проведенная в ходе защиты итоговой (аттестационной) работы, позволяет минимизировать риски от его реализации.

Повышению качества образования и эффективности обучения, развитию и реализации конкурентных преимуществ Института способствует создание виртуальной образовательной среды (далее — ВОС), которая предполагает внедрение инновационных методов обучения в соответствии с реальными потребностями современного общества, использование современных информационных технологий, создание всем заинтересованным лицам комфортного доступа и работы.

Практико-ориентированный подход к реализации программ ДПО в сфере закупок обеспечивается использованием потенциала базовой кафедры «Технологии и средства автоматизации управления», созданной совместно с компанией «Омега», который обеспечивается реализацией преимуществ института в сфере автоматизации управления и созданием центра превосходства в области разработки и внедрения IT решений для госсектора и коммерческих организаций.

Первым совместным проектом, реализованным на базе кафедры «Технологии и средства автоматизации управления», стало создание интегрированной среды «Электронное обучение СЗИУ РАНХиГС» на технологической платформе 1С: 8 и разработка онлайн курса повышения квалификации для специалистов в сфере закупок (рис. 3).

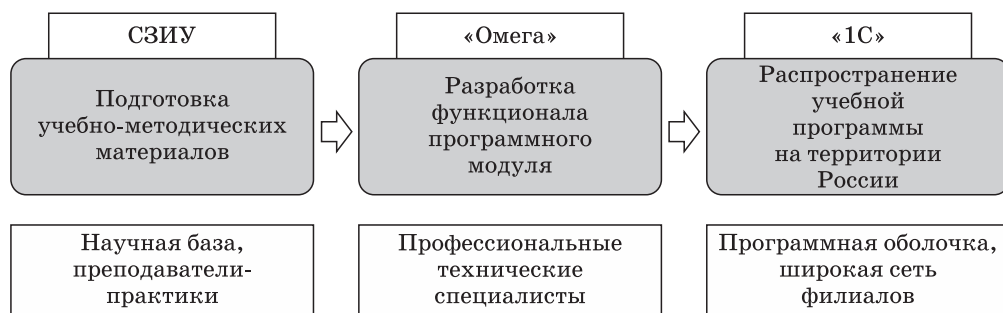

Рис. 3. Совместный проект СЗИУ РАНХиГС, группы «Омега» и фирмы «1С»

Преимуществом электронного обучения является, в первую очередь, возможность в любое время в любом месте получать качественные знания по индивидуальному графику без отрыва от основной деятельности. При этом благодаря снижению издержек института на обучение возможно существенное снижение стоимости по сравнению с очной формой обучения. После успешного завершения курса слушатель получает Удостоверение о повышении квалификации в СЗИУ РАНХиГС.

Организацию и сопровождение процесса обучения по вопросам, связанным с реализацией ФЗ-44, осуществляет учебно-консультационный Центр управления государственными, муниципальными и регламентированными закупками, являющийся интерактивной средой, в которую включены: образовательный процесс, научные исследования и разработки, экспертно-аналитическая деятельность, коммуникационные площадки профессионального и общественного обсуждения в сфере управления государственными, муниципальными и регламентированными закупками.

В 2013 г. по программам повышения квалификации было обучено свыше 1500 чел., а в 2014 — свыше 3300 чел. Таким образом, за последние 2 календарных года было обучено более 4800 чел.

Работники Центра управления государственными, муниципальными и регламентированными закупками ФДПО «ВШГУ» кроме образовательной активно занимаются научной деятельностью, участвуют в выполнении НИР (по заданию Министерства экономического развития РФ) по разработке проектов профессиональных стандартов необходимых уровней квалификации специалистов в сфере закупок; участвуют в проведении круглых столов по темам: «Организация эффективной деятельности контрактной системы предприятия (службы)»; «Обсуждение проектов профессиональных стандартов специалистов в сфере закупок»; проводят научно-практические конференции, например, «Развитие системы компетенций и квалификации специалистов контрактной системы в Российской Федерации» и др.

Таким образом, формирование инновационных площадок вузов, реализующих практико-ориентированный и проектно-ориентированный подходы в подготовке специалистов, научных работников, способствует овладению новыми компетенциями, развивающими творческое мышление и овладение навыками инновационного предпринимательства.

Литература

1. *Антропологическая перспектива отечественного образования* [Текст] / В. И. Слободчиков. Екатеринбург : Информ.-изд. отд. Екатеринбург. епархии, 2009.

2. Игнатьева Г. А., Мольков А. С. Инновационная площадка как место встречи практико-ориентированной науки и наукоориентированной практики // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 3. С. 109–114.

References

1. *Anthropological prospect of domestic education* [Antropologicheskaya perspectiva otechestvennogo obrazovaniya] / V.I. Slobodchikov. Yekaterinburg : Information Publishing Department of Yekaterinburg Diocese [Inform.-izd. otd. Ekaterinburg. eparkhii], 2009. (rus)
2. Ignatyeva G.A., Molkov A.S. *An innovative platform as the meeting place of the practical oriented science and science oriented practice* [Innovatsionnaya ploshchadka kak mesto Vstrechi praktiko-orientirovannoi nauki i naukoorientirovannoi praktiki] // Historical, social and educational thought [Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl']. 2012. N 3. P. 109–114. (rus)

Аверина Л. В., Печерская Э. П., Полякова О. В.

Интерактивное консультирование: инновационные подходы и механизмы их совершенствования

Аверина Людмила Владимировна

Самарский государственный экономический университет
Старший преподаватель
alv94@ya.ru

Печерская Эвелина Павловна

Самарский государственный экономический университет
Директор института систем управления
Доктор педагогических наук, профессор
isu-sseu@mail.ru

Полякова Ольга Васильевна

Самарский государственный экономический университет
Заместитель директора Центра делового образования
dpbo@sseu.ru

РЕФЕРАТ

В настоящее время качеству профессионального образования в Российской Федерации стало уделяться повышенное внимание, что, несомненно, является показателем заинтересованности общества в подготовке профессионалов высокого уровня, обладающих всеми необходимыми теоретическими и практическими навыками по выбранному ими направлению подготовки. Самарский государственный экономический университет является одним из флагманов стратегического развития системы бизнес-образования [1], поскольку имеет статус федеральной инновационной площадки, а также активно участвует в международных образовательных проектах и исследовательских программах. На базе вуза разработаны и широко применяются технологии электронного обучения. Данные технологии применяются и в работе федеральной инновационной площадки при проведении курсов повышения квалификации и переподготовки специалистов в сфере закупок товаров, работ, услуг в соответствии с требованиями Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ и ведомственных нормативных актов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

деловое образование, информационно-образовательная среда, торги и закупки для государственных и муниципальных нужд, система управления обучением, интерактивное консультирование

Averina L. V., Pecherskaya E. P., Polyakova O. V.

Interactive Consulting: Innovative Approaches and Qualitative Capabilities**Averina Lyudmila Vladimirovna**

Samara State University of Economics (Russian Federation)
Senior lecturer
alv94@ya.ru

Pecherskaya Evelina Pavlovna

Samara State University of Economics (Russian Federation)
Director of the Institute of Control Systems
Doctor of Science (Pedagogic), Professor
isu-sseu@mail.ru

ABSTRACT

Nowadays the quality of educational services has received considerable attention, that is beyond doubt a sign of vested interest of our society in managing educational process at a high-level standard in order to train professionals with all necessary skills and in-depth knowledge of the chosen sphere of activity. Samara State University of Economics became one of the leading universities implementing strategic development of business education, because it has the status of federal innovative platform and therefore participates on the regular basis in international educational and scientific projects. The university uses e-learning technologies. These technologies are rather successfully used in professional training programs of business education for specialists and experts in procurement on the basis of federal innovative platform. This training program is conducted according to the federal law of the Russian Federation on contract system and procurement 05.04.2013 № 44 and departmental acts and guidelines.

KEYWORDS

Business education. Informational and educational environment. Procurement. Management system of educational process. Interactive consulting

Актуальность подготовки специалистов в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд возросла с принятием в 2013 г. Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ (далее — ФЗ «О контрактной системе...»)¹.

В соответствии с ч. 6 ст. 38 ФЗ «О контрактной системе...» работники контрактной службы, контрактный управляющий должны иметь высшее образование или дополнительное профессиональное образование в сфере закупок.

При этом до 1 января 2017 г. работником контрактной службы или контрактным управляющим может быть лицо, имеющее профессиональное образование или дополнительное профессиональное образование в сфере размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд (ч. 23 ст. 112 Закона).

Таким образом, законодателем предоставлено время для разработки профессиональных стандартов по данному виду деятельности, а также для принятия федеральных государственных образовательных стандартов для получения высшего профессионального образования по этому направлению подготовки.

На момент написания данной статьи такие документы не утверждены.

Вместе с тем в связи со значимостью указанных закупок для деятельности государственных и муниципальных структур, а значит и общества в целом, особое внимание стало уделяться качеству подготовки специалистов в этой сфере профессиональной деятельности.

Анализ наиболее распространенных проблем при подготовке специалистов в сфере закупок товаров, работ, услуг в рамках курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки позволяет прийти к некоторым выводам о наиболее характерных из них.

1. Недостаточный уровень практической подготовки слушателей курсов.

Данная ситуация вызвана тем, что количество практикующих в сфере закупок преподавателей является небольшим, а практикующие специалисты, при-

¹ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. — URL: <http://consultantplus.ru/> (дата обращения: 30.10.2015).

влекаемые к проведению занятий, зачастую не обладают преподавательскими навыками.

2. Отсутствие постпрограммного консультирования или постпрограммной поддержки слушателей по окончании курса повышения квалификации в сфере закупок товаров, работ, услуг.

В силу того что в ФЗ «О контрактной системе...» № 44-ФЗ постоянно вносятся изменения и дополнения (7 в 2014 г. и 3 — в 2015 г., к моменту написания статьи), слушатели не всегда владеют актуальной на момент принятия управленческих решений информацией. Кроме того, во исполнение положений закона принимается множество ведомственных актов, которые слушатели курсов также не всегда могут отследить. Многие положения таких нормативных актов вызывают разночтения и сложности при их правоприменении и могут повлечь изменение судебной практики по данной категории дел, что дополнительно затрудняет процесс усвоения материала и его применения без последующего мониторинга практики.

ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет» (СГЭУ) на базе федеральной инновационной площадки успешно решает вышеуказанные проблемы путем применения в своей работе таких методик, как, например, анкетирование слушателей курсов на разных этапах обучения с целью получения обратной связи (система «feed-back»).

При ее применении на начальном этапе уточняется состав аудитории (в целях выявления преобладания представителей заказчиков или участников закупок), а также уточняются пожелания слушателей по каждому тематическому разделу программы, а именно, какому разделу (теме) следует уделить особое внимание при ее изучении.

При применении системы обратной связи в середине образовательного процесса преподаватели получают информацию о том, какие разделы программы курсов требуют особого внимания и какие еще проблемные вопросы не были затронуты до этого момента, по мнению слушателей.

Особо следует отметить, что каждая группа слушателей уникальна по своему составу и специфике деятельности слушателей как контрактных управляющих либо членов комиссий по осуществлению закупок, что отражается и на результатах анкетирования, касающихся запросов слушателей.

В этой связи в конце курса повышения квалификации в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд слушателям предлагается выбрать те темы, по которым они хотели бы принять участие в форумах, семинарах и панельных дискуссиях в дальнейшем и указать период, когда им это представляется наиболее удобным. Указанные данные также используются в работе федеральной инновационной площадки как часть системы интерактивного стратегического консультирования и постпрограммной поддержки слушателей.

При итоговом анкетировании слушателей также просят анонимно дать оценку в баллах от 1 до 5 качеству преподавания той или иной темы тем или иным преподавателям для выявления тех преподавателей, которые показались слушателям наиболее интересными и у кого они получили больше навыков.

Отметим, что данная система позволила вузу провести эффективный отбор преподавателей, а также привлечь тех специалистов-практиков, которые наиболее востребованы слушателями. К ним относятся представители Управления Федеральной антимонопольной службы по Самарской области, Главного управления организации торгов Самарской области, Администрации городского округа Самара и другие.

Промежуточная и итоговая аттестация слушателей проводится методом тестирования с использованием электронных образовательных технологий, интегрированных в систему электронных образовательных технологий вуза.

Кроме того, при итоговой аттестации слушателям предлагается на выбор список тем, по которым каждый из них готовит итоговую квалификационную работу с учетом специфики своей сферы деятельности (закупки в бюджетных организациях в системе образования, здравоохранения и так далее).

Таким образом, система аттестации слушателей курсов в сфере закупок сочетает в себе как тестирование, так и подготовку итоговой квалификационной работы, что способствует реализации объективного подхода к оценке уровня подготовленности слушателя с одной стороны, и контроля качества образовательной услуги, с другой.

В качестве постпрограммного сопровождения слушателей на базе инновационной площадки организуются форумы и практические семинары по наиболее заинтересовавшей слушателей теме, участие в которых является бесплатным.

Вторым значимым моментом в системе дополнительного профессионального образования является использование интерактивного консультирования как элемента эффективно действующей университетской инновационной инфраструктуры, которая включает в себя действующую информационно-образовательную среду вуза, платформу электронного обучения и виртуальную информационно-коммуникационную среду «Электронный кампус бизнес-образования».

В качестве постпрограммной поддержки слушателей курсов повышения квалификации в сфере закупок механизм интерактивного консультирования показывает стабильно положительную динамику (увеличение численности аудитории, рост интереса слушателей к дальнейшему освоению сферы закупок и углублению знаний, расширение полученных ими навыков), в силу чего также повышается качество образовательной услуги.

Третьим важным моментом при подготовке специалистов в сфере закупок товаров, работ, услуг полагаем использование специализированной информационно-образовательной среды. В частности, при ее применении становится возможным моделирование онлайн-процессов при проведении закупок, обучение навыкам работы на электронных площадках и наработки технических навыков слушателей.

С учетом изложенного полагаем, что роль постпрограммного интерактивного консультирования как фактора повышения качества образовательной услуги в сфере дополнительного профессионального образования и использование электронной образовательной среды с моделированием процедуры участия в закупках является ключевой при повышении квалификации и переподготовке специалистов в сфере закупок товаров, работ, услуг.

Литература

1. Печерская Э. П. Основные аспекты стратегического развития системы бизнес-образования экономического университета // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2009. № 4(54). С. 63–67.

References

1. Pecherskaya E. P. *Main aspects of strategic development of system of a business education of economic university* [Osnovnye aspekty strategicheskogo razvitiya sistemy biznes-obrazovaniya ekonomicheskogo universiteta] // Messenger of the Samara State university of Economics [Vestnik Samarского gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2009. N 4(54). P. 63–67. (rus)

Кузьмина А. М.

Конвенциональное взаимодействие участников контрактной системы по вопросам повышения ее инновационного потенциала

Кузьмина Анна Михайловна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)

Доцент кафедры общего менеджмента и логистики

Кандидат политических наук

annakoksharova@rambler.ru

РЕФЕРАТ

В статье представлена роль коммуникативных практик участников контрактной системы в рамках повышения ее инновационного потенциала в современных условиях. Автором актуализируется именно конвенциональный характер коммуникаций и интеракций участников контрактных отношений для стимулирования инноваций в закупочной деятельности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

прокьюремент, контрактная система, контрактные отношения, конвенциональное взаимодействие, согласование

Kuzmina A. M.

Conventional Interaction of Participants of Contract System Concerning Increase of its Innovative Potential

Kuzmina Anna Mikhaelovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Chair of General Management and Logistics

PhD in Political Science

annakoksharova@rambler.ru

ABSTRACT

The role communicative the practician of participants of contract system within increase of its innovative potential in modern conditions is presented in article. The author staticizes conventional nature of communications and interaktion of participants of the contract relations for stimulation of innovations in purchasing activity.

KEYWORDS

procurement, contract system, contract relations, conventional interaction, coordination

В качестве одного из основных принципов контрактной системы в соответствии с Федеральным законом № 44-ФЗ от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Федеральный закон № 44-ФЗ) в современных экономических условиях актуализируется принцип стимулирования инноваций, который предполагает, что заказчики при планировании и осуществлении закупок должны исходить из приоритета обеспечения государственных и муниципальных нужд путем закупок инновационной и высокотехнологичной продукции. Сама контрактная система представляет собой своеобразный технологический цикл от планирования (плана, цели) до исполнения (результата) закупок. Важная роль в этом процессе отдается технологиям — как пример, создание единой информационной системы государственных закупок, что повышает инновационный потенциал системы государственных закупок в целом.

Поэтому в рамках функционирования и развития контрактной системы в сфере обеспечения государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации повышается роль согласованной и консолидированной позиции основных участников контрактной системы по вопросам повышения ее инновационного потенциала. Это способствует достижению более конкретного результата в удовлетворении потребностей государственных и муниципальных заказчиков в инновационных продуктах. Таким образом, на данный момент возникает необходимость поиска эффективных механизмов взаимодействия основных участников контрактной системы, среди которых выделяем не только государственных и муниципальных заказчиков и поставщиков продукции для обеспечения государственных и муниципальных нужд, но и референтных групп: ВУЗов и НИИ (генераторов идей), экспертных сообществ, субъектов федеральной и региональной инновационной инфраструктуры, в том числе федеральных инновационных площадок, осуществляющих повышение квалификации или переподготовку специалистов в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Считаем важным сформировать консолидированную позицию основных экономических агентов процесса государственных закупок (прежде всего заказчика и поставщика) относительно реализации закупок инновационной продукции в рамках контрактной системы. Поэтому считаем, что в рамках взаимодействия основных участников контрактных отношений необходимы практики конвенционального взаимодействия государственных заказчиков и поставщиков с участием заинтересованных отраслевых ассоциаций и институтов в вопросах инновационного развития и реализации инновационных проектов контрактной системы Санкт-Петербурга. Возможность данного конвенционального взаимодействия и его непосредственный результат представляет собой действенный механизм повышения эффективности государственных закупок в Российской Федерации и повышения инновационного потенциала контрактной системы в целом. Конвенциональное взаимодействие участников контрактных отношений представляет собой выработку согласованной и разделяемой позиции данных участников по разнообразным вопросам в сфере государственной закупочной деятельности, прежде всего, в рамках нашего рассуждения — вопросов стимулирования инноваций в контрактной системе.

В этой связи необходимо расширять возможности конвенционального взаимодействия в рамках реализации контрактных отношений. В качестве приоритетных мер по формированию согласованной позиции участников контрактной системы и стимулирования участия основных экономических агентов контрактных отношений в вопросах обсуждения проблем совершенствования инновационной инфраструктуры и повышения инновационного потенциала контрактной системы можно выделить следующие.

1. В качестве трансферта инноваций в сферу контрактных отношений и стимулирования повышения инновационного потенциала контрактной системы необходимо выделить ряд организационно-управленческих мер, направленных на создание системы качества государственных и муниципальных закупок, использовать инструменты стандартизации. Качество реализации государственных и муниципальных закупок предполагает совокупность характеристик контрактной системы, имеющей отношение к ее способности удовлетворять: во-первых, установленные и предполагаемые требования законодательства о контрактной системе; во-вторых, потребности государственных и муниципальных заказчиков в рамках обеспечения государственных и муниципальных нужд и приводящих к более эффективному и результативному обеспечению выполнения полномочий и функций органов государственной власти и местного самоуправления, организаций

государственного сектора; запросы по стимулированию инновационного развития и совершенствования контрактной системы, что считаем одной из главных задач в рамках конвенционального взаимодействия участников контрактной системы. Система качества — это совокупность организационной структуры, методик, процессов и ресурсов, необходимых для общего менеджмента качества в области государственной закупочной деятельности. На наш взгляд, именно инструменты стандартизации позволят обеспечить конвенциональное взаимодействие участников контрактной системы и усилить эффект от их взаимодействия, выражающийся в достижении целей государственных и муниципальных закупок. Необходимо в данном случае привлечение референтных групп, консультантов по внедрению стандартов качества в области управления государственными и муниципальными закупками.

2. Для повышения возможности согласованной позиции по ряду вопросов управления закупочной деятельностью на государственном и муниципальном уровнях должны быть установлены и внедрены практики открытости деятельности государственных и муниципальных заказчиков, прежде всего в вопросах методического обеспечения управления государственными и муниципальными закупками. Задача не только обеспечить процесс государственных и муниципальных закупок в более открытом режиме, в данном случае действия заказчиков в управлении закупками должны опираться на общие информационные, методические, методологические основы, конечно с учетом региональных и муниципальных особенностей.
3. В качестве совершенствования инновационной инфраструктуры контрактной системы необходимо введение инновационной составляющей в образовательный процесс в рамках подготовки специалистов в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Необходим обмен лучшими практиками и обсуждение инновационных продуктов, методик и проч. в сфере высшего образования и дополнительного профессионального образования специалистов государственных и муниципальных закупок, формирование площадки для открытого диалога и обсуждений вопросов инновационной составляющей подготовки кадров государственной и муниципальной закупочной деятельности, внедрение проектно-ориентированного и практико-ориентированного подходов в образовательный процесс высших учебных заведений Российской Федерации, осуществляющих подготовку контрактных управляющих, работников контрактных служб и комиссий заказчика в соответствии со ст. 38–39 Федерального закона 44-ФЗ. Данные формы коммуникационного взаимодействия участников контрактных отношений могут реализовываться на базе федеральных инновационных площадок, осуществляющих повышение квалификации или переподготовку специалистов в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации. В качестве примера такой лучшей практики конвенционального взаимодействия участников контрактной системы может послужить организованный на базе Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС — на основании приказа Минобрнауки России от 22.04.2014 № 395 «О федеральных информационных площадках» Научно-практический форум федеральных инновационных площадок¹, являющийся одной из федеральных инновационных площадок, осуществляющих повышение квалификации или переподготовку специалистов в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

¹ Научно-практический форум федеральных инновационных площадок. URL: <http://www.sziu.ru/activity/334/nauchno-prakticheskij-forum-federalnyih-innovatsionnyh-ploschadok/> (дата обращения: 15.07.2015).

Таким образом, можно сделать вывод, что для реализации принципов контрактной системы в области стимулирования инноваций необходимо конвенциональное взаимодействие участников контрактных отношений, прежде всего, на начальной стадии технологического цикла закупки — планировании, и далее — для подготовительных мероприятий в процессе управления государственными и муниципальными закупками. Необходима устойчивая информационная и методическая база, на которой будет выстроена эффективная закупка. И в формировании этой базы первейшую роль играют конвенциональные коммуникационные процессы всех субъектов закупочного процесса.

Горбатов С. В., Печерская Э. П.

Использование информационно-образовательной среды вуза в процессе подготовки кадров для Федеральной контрактной системы РФ

Горбатов Сергей Васильевич

Самарский государственный экономический университет
Начальник отдела дистанционных образовательных технологий и электронного обучения
Кандидат педагогических наук, доцент
gorbatovsv@gmail.com

Печерская Эвелина Павловна

Самарский государственный экономический университет
Директор института систем управления
Доктор педагогических наук, профессор
isu-sseu@mail.ru

РЕФЕРАТ

На современном этапе развития общества важнейшим является формирование федеральной контрактной системы. Формирование гибкой, подотчетной обществу системы непрерывного образования, обеспечивающей текущие и перспективные потребности социально-экономического развития Российской Федерации, является приоритетной задачей государства. В этой связи должна быть создана система оценки квалификации государственных и муниципальных служащих, сотрудников государственных и муниципальных учреждений в части соответствующих навыков. В рамках Самарского государственного экономического университета активным образом совершенствуются аспекты стратегического развития системы бизнес-образования. Вуз имеет статус федеральной инновационной площадки, что позволяет СГЭУ осуществлять повышение квалификации и переподготовку специалистов в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Осуществляются данные программы с использованием современной информационно-образовательной среды университета на базе технологий электронного обучения и дистанционного присутствия, что позитивно сказывается как на самом процессе подготовки, так и на его итогах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

информационно-образовательная среда, федеральная контрактная система РФ, система управления обучением Moodle, виртуальное присутствие

Gorbatov S. V., Pecherskaya E. P.

Information and Educational Environment of the University in the Process of Training for the Federal Contract System of the Russian Federation

Gorbatov Sergey Vasilyevich

Samara State University of Economics (Russian Federation)
Head of the department of e-learning
PhD in Pedagogic, Associate Professor
gorbatovsv@gmail.com

Pecherskaya Evelina Pavlovna

Samara State University of Economics (Russian Federation)
Director of the Institute of Control Systems
Doctor of Science (Pedagogic), Professor
isu-sseu@mail.ru

ABSTRACT

At the present stage of development of society the most important is the formation of a federal contract system. Formation of flexible accountable to society of lifelong learning providing current and future needs of socio-economic development of the Russian Federation is a priority of the state. In this context it should be a system of qualification evaluation of state and municipal employees, employees of state and local government agencies in terms of the relevant skills. As part of the Samara State University of Economics actively improving aspects of strategic development of business education. The University has the status of federal innovative platform that allows SSEU implement training and retraining of specialists in the field of procurement of goods, works and services for state and municipal needs. These programs are carried out and the use of modern information and educational environment of the University using e-learning technologies and telepresence, which has a positive impact on the process of preparation and its outcome

KEYWORDS

Information and educational environment, Federal contract system of the Russian Federation, Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment (Moodle), Virtual Presence

На современном этапе развития общества важнейшим является формирование федеральной контрактной системы, которая в свою очередь направлена на создание прозрачной среды, предупреждающей коррупцию, а кроме этого является справедливой для поставщиков и заказчиков на основе устойчивого спроса публично-правовых образований, обеспеченных финансовыми ресурсами бюджетов. Успешное функционирование федеральной контрактной системы обеспечивается за счет соответствия показателей и итогов выполнения государственных контрактов к первоначально заложенным в них параметрам и утвержденным показателям бюджета.

Приоритетной функцией каждого современного государства является обеспечение государственных нужд. В рамках обеспечения данных нужд должна удовлетворяться потребность государства в товарах, работах, услугах, необходимых для осуществления государственных функций и полномочий, деятельности муниципальных и государственных структур, исполнения обязательств, дальнейшего развития международных отношений. В этой связи необходимо актуализировать вопросы разработки основных направлений и мероприятий по формированию в Российской Федерации федеральной контрактной системы (ФКС), как совокупности норм и правил, обеспечивающих формирование единого технологического цикла, объединяющего ключевые этапы обеспечения федеральных государственных нужд. Отдельно отметим процессы прогнозирования поставок товаров, работ и услуг для федеральных государственных нужд, формирование заказчиками от государства планов обеспечения федеральных нужд, размещение заказов на поставку товаров, работ, услуг, оформление результатов размещения заказов, исполнение и мониторинг государственных контрактов.

Эффективный процесс реализации Концепции формирования федеральной контрактной системы напрямую зависит от ее кадрового обеспечения. В этой связи Приказом Минэкономразвития России № 261, Минобрнауки России № 363 от 17.05.2013 (с изм., внесенными Приказом Минэкономразвития России № 767, Минобрнауки России № 1389 от 24.12.2013) была создана Межведомственная рабочая группа по вопросу о формировании системы подготовки и государственной аттестации специалистов в сфере закупок. Формирование гибкой, подотчетной обществу системы непрерывного образования, развивающей человеческий потенциал, обеспечивающей текущие и перспективные потребности социально-экономического развития Российской Федерации, является приоритетной задачей Государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг.¹

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 28 февраля 2012 г. № 11-ФЗ «О внесении изменений в закон Российской Федерации «Об образовании» в части применения электронного

Как отмечается в стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р, важнейшими направлениями повышения квалификации должно стать обеспечение освоения современных информационных и управленческих технологий, управление знаниями, а также осуществление механизмов государственной поддержки инноваций и закупок инновационной продукции. Должна быть создана система оценки квалификации государственных и муниципальных служащих, сотрудников государственных и муниципальных учреждений в части соответствующих навыков [1].

В связи с этим ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет» (СГЭУ) активным образом совершенствует аспекты стратегического развития системы бизнес-образования и имеет статус федеральной инновационной площадки, что позволяет СГЭУ осуществлять повышение квалификации и переподготовку специалистов в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд¹.

Накопленный научно-методический потенциал СГЭУ позволил:

- разработать и реализовать инновационную модель повышения квалификации и переподготовки специалистов в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд с использованием дистанционных образовательных технологий и интегрированной системы электронного обучения;
- повысить уровень компетентности специалистов в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд через постоянно действующую систему повышения квалификации на базе СГЭУ посредством проведения круглых столов, дискуссионных площадок, семинаров и конференций;
- повысить эффективность деятельности кадров Федеральной контрактной системы в области управления государственными контрактами, разработки методологии и инструментов оценки эффективности закупок товаров, работ и услуг для государственных нужд, значительно снизить существующие коррупционные риски посредством разработки адекватной системы формирования и оценки (контрольно-измерительных материалов) компетенций специалистов в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Реализация настоящего проекта осуществляется в разрезе трех направлений. Первым направлением является формирование интегрированной модели системы повышения квалификации и переподготовки специалистов в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, разработка новых эффективных нормативно-правовых моделей подготовки и аттестации кадров в области проектного управления в соответствии с профессиональными стандартами в данной области в качестве основы кадрового обеспечения формирования федеральной контрактной системы в РФ. Вторым является создание эффективно действующей университетской инновационной инфраструктуры, которая является основой формирования в вузе интегрированной системы дополнительного профессионального образования. Третьим, но не по значению, является совершенствование действующей информационно-образовательной среды СГЭУ, платформы электронного обучения и создание виртуальной информационно-коммуникационной среды «Электронный кампус бизнес-образования».

обучения, дистанционных образовательных технологий» // <http://www.rg.ru/2012/03/02/elektronnoe-obuchenie-dok.html> (дата обращения: 15.06.2015).

¹ «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р, с. 20–21.)

Одним из основных направлений настоящего проекта является совершенствование информационно-образовательной среды вуза для использования ее в процессе подготовки кадров Федеральной контрактной системы РФ.

В СГЭУ в настоящее время сформирована и используется специализированная информационно-образовательная среда. Без использования средств современных информационных технологий уже практически невозможно предоставлять учащимся качественный образовательный контент. Особенную актуальность вышесказанное приобретает в разрезе развития современных педагогических и информационных технологий в мире. В последние несколько лет на лидирующие позиции вышли площадки, предоставляющие доступ к открытым массовым онлайн курсам. В очном обучении все значимее становится роль электронного обучения, мобильных технологий и дистанционной поддержки учащихся. В этой связи изменения, вносимые федеральными образовательными стандартами (ФГОС) в деятельность информационно-образовательной среды (ИОС) учебных заведений, вполне оправданы и своевременны. ФГОС 3+ уделяют большое внимание состоянию и качеству ИОС учебных заведений.

Согласно принятому в феврале 2012 г. Федеральному закону Российской Федерации «О внесении изменений в закон Российской Федерации “Об образовании” в части применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий», электронное обучение может применяться при реализации образовательных программ независимо от форм получения образования. Согласно этому закону, электронным обучением является организация образовательного процесса, с применением современных информационных технологий¹.

Не меньшее значение на сегодняшний день имеет применение дистанционных образовательных технологий и электронного обучения в процессе бизнес-образования. Огромную роль в реализации электронного обучения и обучения с применением дистанционных образовательных технологий играют системы управления обучением (СУО). Особую популярность приобрели свободно распространяемые системы. Такие системы в отличие от многих коммерческих систем дают возможность пользователям адаптировать их под свои нужды. В связи с этим в последние годы их успешно применяют в традиционной среде вуза, расширяя возможности информационно-образовательной среды.

Главным преимуществом СУО являются широкие и разнообразные функциональные возможности и содержание большого количества интерактивных инструментов, эффективно реализующих процесс общения [2].

В целом рассматривать ИОС учебного заведения, не затрагивая технический аспект ее реализации, недостаточно эффективно. В связи с этим под ИОС вуза мы будем понимать взаимосвязанный комплекс инструментов и ресурсов, необходимый для обеспечения условий осуществления образовательной деятельности на основе информационных и телекоммуникационных технологий. ИОС вуза должна включать взаимосвязанный комплекс информационных систем, документацию, а также человеческие ресурсы.

В любом случае многие СУО, применяемые в учебных заведениях сегодня, — это внутренние системы, ориентированные на внутреннего пользователя (студентов, слушателей курсов и т. п.). Другим активно развивающимся в настоящее время подходом является внедрение так называемых открытых массовых онлайн курсов (МООС). Основной особенностью МООС-курса являются видеофрагменты продолжительностью примерно 10 мин. Для каждой темы программы автор записывает

¹ Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы. (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 мая 2013 г. № 792-р, с. 63.)

видеоматериал, дополняя его необходимыми файлами. Первые МООС-платформы появились в 2008 г., а уже в 2012 г. МООС активно стали использоваться в учебном процессе многих вузов, за счет внедрения современных платформ открытых курсов и разработки большого количества качественного контента. Неоспоримым фактом является активное внедрение массовых открытых онлайн курсов в современную действительность. Такие курсы продвигают знания в массы, позволяют учебным заведениям искать одаренных студентов, кроме этого, размещение открытых онлайн курсов — это хорошая реклама для вузов. Но не стоит забывать и об обратной стороне медали. Разработка массового открытого онлайн курса — это дорогостоящий и достаточно долгий по времени процесс. Разрабатывать все дисциплины учебной программы в качестве открытых курсов неэффективно и затратно. Особенно проблемно работать с открытыми онлайн курсами в контексте программ дополнительного образования.

В связи с вышесказанным мы считаем, что на волне популярности массовых открытых онлайн курсов нельзя забывать о внутривузовских традиционных электронных курсах, особенно в контексте реализации программ бизнес-образования.

В СГЭУ в качестве основы информационно-образовательной среды используется система управления обучением Moodle. Moodle — это система управления обучением с открытым исходным кодом. В настоящее время она находится на пике популярности: этой системой пользуются более чем в 200 странах мира более 600 тыс. образовательных заведений (из них около тысячи — из России).

Главным преимуществом Moodle являются достаточно широкие и разнообразные функциональные возможности. Данная система распространяется в открытом исходном коде; позволяет организовать обучение в активной форме; имеет широкие возможности для коммуникации; имеет возможность работать с любой системой оценивания; сохраняет полную информацию о работе студентов и преподавателей; соответствует разработанным стандартам; обеспечивает возможность работы людям различного образовательного уровня. В контексте реализации целей теории социального конструктивизма система Moodle содержит в себе большое количество интерактивных инструментов, с помощью которых можно эффективно реализовать общение слушателей друг с другом и преподавателем на основе коллективно выполняемых работ, т. е. выступает в качестве социальной сети, но с уклоном в образовательный процесс. На сегодняшний момент в Moodle успешно интегрируются функции, необходимые для массовых курсов, но, к сожалению, эффективно использоваться как платформа массовых курсов она в ближайшее время скорее всего не сможет. С одной стороны, Moodle содержит большой функционал, которого еще нет в других МООС-ориентированных платформах, с другой — технические ограничения, доставшиеся в наследство от устаревшей базовой платформы, не позволяют развернуть действительно большую и эффективную МООС-площадку.

В то же время Moodle на сегодня является одним из наиболее эффективных инструментов для разработки и сопровождения традиционных онлайн курсов и обучения собственных студентов. Система поддерживает механизм Wiki страниц, что позволяет совместно писать документы группой студентов с помощью простого языка разметки в окне браузера, также в системе могут содержаться активные модули, а именно анкеты, глоссарии, задания, посещаемость занятий, лекции, опросы, рабочие тетради, семинары и многие другие. Система Moodle поддерживает большое количество стандартов тестовых заданий и эффективный инструментарий тестирования. Немаловажной особенностью является факт интеграции разнообразных социальных и мультимедиа служб. Основной целью Moodle является предоставление максимальных инструментальных возможностей для управления и содействия процесса обучения. По уровню своих возможностей Moodle сравним с практически любой коммерческой системой управления обучением.

Наша информационно-образовательная среда, построенная на базе Moodle, кроме работы с основными потоками студентов, обеспечивает эффективное взаимодействие слушателей и преподавателей программ бизнес-образования, одной из которых является программа подготовки кадров Федеральной контрактной системы РФ.

Электронный курс для слушателей программы повышения квалификации содержит интерактивные лекции, промежуточные и итоговый тесты, задания для самостоятельной работы, практические и лабораторные работы, отчеты по успеваемости курса, систему балльно-рейтинговой оценки, дополнительные стимулирующие элементы. В результате работы с таким электронным курсом в рамках системы формируется комплекс «живых» материалов по дисциплине, в котором хранятся отчеты обучающихся, отзывы преподавателей, результаты тестирований. Все эти материалы гармонично дополняют первоначально созданный электронный курс. В отличие от учебно-методического комплекса на бумажном носителе такой электронный курс со временем саморазвивается. В процессе работы со слушателями по программам дополнительного образования мы используем весь накопленный в вузе опыт по организации эффективных занятий с использованием интерактивных и дистанционных образовательных технологий. Слушатели могут участвовать как в процессе очного обучения, так и дистанционного, в режиме виртуального присутствия. Данный режим дает возможность удаленным слушателям программы полностью погрузиться в учебный процесс. Удаленные слушатели могут в режиме реального времени контактировать как с преподавателем, так и со слушателями, находящимися в аудитории или удаленно. Данный режим работы позволяет проводить семинары, круглые столы между учащимися, территориально разделенными очень большими расстояниями с использованием возможностей платформы Adobe Connect. Результаты работы каждого слушателя автоматически размещаются в его балльно-рейтинговой карте. Анализ эффективности работы проводимых курсов с использованием современной информационно-образовательной среды СГЭУ показывает значительный прирост качества передаваемых знаний как за счет анализа результатов итоговых работ слушателей, так и в разрезе полученных от слушателей отзывов.

Основными целевыми индикаторами реализации проекта являются:

1. Повышение эффективности деятельности кадров в области управления государственными контрактами, участников федеральной контрактной системы РФ, прошедших обучение в СГЭУ на программах повышения квалификации и переподготовки специалистов в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.
2. Повышение уровня компетентности специалистов в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд через постоянно действующую систему повышения квалификации на базе ФГБОУ ВПО «Самарский государственный экономический университет» в рамках проведения круглых столов, дискуссионных площадок, семинаров и конференций.
3. Снижение случаев неисполнения государственных контрактов, увеличение возможности борьбы с коррупцией, повышения качества проведения детального мониторинга и оценки исполнения государственных контрактов.
4. Объемы денежных средств, поступившие за оказание образовательных услуг по обучению и аттестации специалистов в сфере закупок товаров, работ, услуг, для обеспечения государственных и муниципальных нужд, учитывающих особенности управления в государственном секторе РФ и международные стандарты на программах повышения квалификации и переподготовки на базе дистанционного обучения и инновационной инфраструктуры университета.
5. Получение коммерциализируемых результатов интеллектуальной деятельности через разработанные нормативно-правовые акты и учебно-методические мате-

риалы в области подготовки конкурентоспособных и высококомпетентных кадров для функционирования контрактной системы России.

6. Повышение статуса и востребованности СГЭУ в сфере бизнес-образования среди органов государственной и муниципальной власти, представителей бизнес-структур и профессиональной общественности.

Литература

1. Горбатов С. В. Использование систем управления обучением в процессе организации самостоятельной работы студентов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Модернизация профессионального образования: новые тенденции в управлении инновационным развитием экономических вузов». 2013. С. 99–102.
2. Печерская Э. П. Основные аспекты стратегического развития системы бизнес-образования экономического университета // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2009. № 4(54). С. 63–67.

References

1. Gorbatov S. V. *Use of learning management systems in the course of the organization of independent work of students* [Ispol'zovanie sistem upravleniya obucheniem v protsesse organizatsii samostoyatel'noi raboty studentov] // Materials of the Russian scientific and practical conference of students, graduate students and young scientists «Modernization of professional education: new tendencies in management of innovative development of economic higher education institutions» [Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh «Modernizatsiya professional'nogo obrazovaniya: novye tendentsii v upravlenii innovatsionnym razvitiem ekonomicheskikh vuzov»]. 2013. P. 99–102. (rus)
2. Pecherskaya E. P. *Main aspects of strategic development of system of a business education of economic university* [Osnovnye aspekty strategicheskogo razvitiya sistemy biznes-obrazovaniya ekonomicheskogo universiteta] // Messenger of the Samara State university of Economics [Vestnik Samarского gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2009. N 4(54). P. 63–67. (rus)

Каранатова Л. Г., Кулев А. Ю.

Современные подходы к формированию инновационных экосистем в условиях становления экономики знаний

Каранатова Лариса Геннадиевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)

Декан факультета дополнительного профессионального образования

«Высшая школа государственного управления»

Доктор экономических наук, профессор

karanatova@szags.ru

Кулев Антон Юрьевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)

Директор учебно-консультационного Центра управления государственными, муниципальными и

регламентированными закупками ФДПО «ВШГУ»

kulev-ay@sziu.ru

РЕФЕРАТ

Преодоление технологического отставания производства и переход к экономике знаний возможны на основе развитой инновационной экосистемы, которая включает среду генерации знаний на базе фундаментальных исследований, эффективную систему образования, науку, научные сообщества, инновационную инфраструктуру, венчурные инвестиции, устойчивый спрос на инновации и др.

Инновационная экосистема является сетевым сообществом, члены которого комбинируют свои ресурсы на взаимовыгодных условиях для достижения инновационного результата; представляют собой адаптивные организации, которые создают и используют знания, трансформируют их в инновационную продукцию, новые технологии и обладают характерными особенностями сетевого взаимодействия, наличием общей инновационной инфраструктуры, сопряжением целей и ценностей.

Важной тенденцией в процессе эволюции моделей организации инновационных процессов является переход к модели открытых инноваций (open innovation), основанной на использовании внутренних и внешних источников инноваций, переход на нелинейные модели организации инновационного процесса.

Все эти вопросы являются важными для формирования инновационной экосистемы в России, драйвером которой должны выступать предпринимательские университеты.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

инновации, инновационная экономика, инновационная экосистема, предпринимательские университеты, человек «инновационный» (homo innovaticus), непрерывное образование (long life education), инновационные сети (triple helix), открытые инновации (open innovation)

Karanatova L.G., Kulev A.Yu.

Modern Approaches to Innovative Ecosystems Formation in the Conditions of Establishing of Knowledge Economy

Karanatova Larisa Gennadiyevna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)

Dean of the Faculty of Professional Training and Retraining «Higher School of Public Administration»

Doctor of Science (Economics), Professor

karanatova@szags.ru

Kulev Anton Yuryevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 The Director of Educational Consulting Center of the Government, Municipal and Regulated Procurements Management
 kulev-ay@sziu.ru

ABSTRACT

Overcoming of technological lag of production and transition to economy of knowledge are possible on the basis of the developed innovative ecosystem which includes the environment of generation of knowledge on the basis of researches, an effective education system, science, scientific communities, innovative infrastructure, venture investments, steady demand for innovations, etc.

The innovative ecosystem is network community which members combine the resources on mutually advantageous conditions for achievement of innovative result; represent the adaptive organizations, which create and use knowledge, transform them to innovative production, new technologies and possess characteristics of network interaction, existence of the general innovative infrastructure, interface of the purposes and values.

Important tendency in the course of evolution of models of the organization of innovative processes is transition to the model of open innovations based on use of internal and external sources of innovations, transition to nonlinear models of the organization of innovative process.

All these questions are important for formation of an innovative ecosystem in Russia, which drivers the enterprise universities have to be.

KEYWORDS

innovations, innovative economy, innovative ecosystem, enterprise universities, person «innovative» (homo innovaticus), long life education, innovative networks (triple helix) open innovation

Современные условия становления инновационной экономики характеризуются глобальными изменениями, глобальной перестройкой инновационной деятельности, выражающейся в изменении моделей инновационных процессов, изменениями функций и состава участников инновационной деятельности, сокращением сроков создания инновационных продуктов, появлением большого количества инновационных услуг и др. Глобальный масштаб изменений актуализирует задачу формирования современной инновационной экосистемы, способной обеспечить конкурентоспособность промышленного производства на основе прорыва в области высоких технологий, национальную безопасность и устойчивое социально-экономическое развитие России в целом.

Инновационные экосистемы должны формироваться по следующим уровням инновационного развития (рис. 1): мировой (наднациональный), национальный, региональный, корпоративный и индивидуальный¹.

Мировая инновационная экосистема. Основной целью мировой инновационной экосистемы является создание среды и условий осуществления глобальных инновационных проектов для реализации прорывов в признанных областях знаний (цифровой мир, энергетика, биотехнологии, нанотехнологии и др.), а также развитие и поддержание мировой системы патентования, баланса между открытостью новых технологий и сохранением прав на интеллектуальную собственность.

Национальная инновационная экосистема включает различные институты, организующие инновационные процессы фундаментальных исследований и разработок, предпосевных и посевных венчурных инвестиций, формирующие инновационную ментальность общества, инновационное предпринимательство, создающие условия

¹ Международная декларация по итогам Московского международного форума инновационного развития «Открытые инновации». М., 2013.

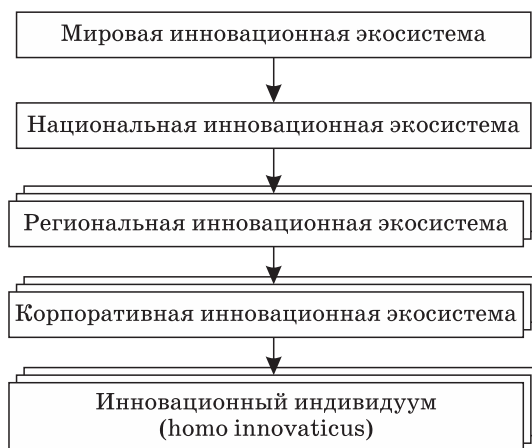

Рис. 1. Структурная схема мировой инновационной экосистемы с позиции открытых инноваций

для генерирования новых идей, их последующей коммерциализации, привлечение для этих целей креативных, компетентных людей и обеспечивающие осознание национальных стратегических приоритетов и их использование для формирования стратегических инновационных целей в мировой гонке инноваций.

Региональная (территориальная) инновационная экосистема — наиболее развитый элемент национальной инновационной экосистемы, так как территория является одновременно и потребителем, и заказчиком инновационных продуктов, услуг, инноваций, направляемых в том числе и на создание комфортных условий для достижения конкурентоспособности территорий в проблемах обеспечения инновационного развития мезоуровня — компетентность человеческого капитала. Основными примерами самодостаточных территориальных экосистем являются широко известные инновационные экосистемы: «Силиконовая долина», MIT (Бостон), Кембридж, Гарвард, Томская область, Татарстан, Самара, Калуга и др. Основой территориальной инновационной экосистемы являются: университеты, как правило, технических вузов и исследовательских институтов, способные выступать генераторами идей, инноваций, новых разработок и источником интеллектуального человеческого капитала; малые инновационные предприятия; корпорации и компании, выпускающие инновационные продукты; развитая система венчурного инвестирования; инновационное сообщество, традиционно ориентированные на инновационные процессы.

Корпоративная инновационная экосистема развивается на платформе теории открытых инноваций, частно-государственных партнерств как системы государственной поддержки и распределения рисков инновационных проектов, организации исследовательской деятельности внутри корпораций и создания сети малых инновационных предприятий. Открытые инновации предполагают постоянный поиск новых компетенций для инновационных проектов, которые лучше всего осуществлять за пределами корпораций, через партнеров, взаимодействия с университетами, привлечение для реализации инновационных проектов инновационных компаний (стартапов) на основе предварительного установления условий владения и использования интеллектуальной собственности. Как правило, научно-исследовательская деятельность корпораций организуется через материнские компании, спиноффы, при этом компании участвуют в образовательных процессах

университетов, представляя процессы совершенствования технологий на основе полученных знаний.

Индивидуальный уровень инновационной экосистемы представляет собой человек инновационный (*homo innovaticus*)¹ — субъект инновационного развития, обеспечивающий генерацию и реализацию инновационных идей, который должен постоянно обновлять свои знания и самообучаться, быть мобильным и географически, и ментально, обладать исследовательскими и проектными компетенциями, способным к партнерским отношениям и доверительному взаимодействию. Для становления индивидуального уровня инновационной экосистемы необходимо такое реформирование системы образования, которое должно базироваться на понимании глубоких изменений в современных условиях глобализации, стратегии непрерывного образования (*long life education*), создании комфортных условий труда и качества жизни в сфере науки и высоких технологий для людей, обеспечивающих инновационные процессы — исследователей, аналитиков, экспертов, инвесторов, бизнес-ангелов, менеджеров венчурного финансирования и инновационного предпринимательства, основателей стартапов и др. В обществе, основанном на инновациях и научных знаниях, должна быть усилена роль университетов во взаимодействиях с государством и бизнесом. Проблемы становления *homo innovaticus* обсуждались на инновационных форумах в Сан-Франциско (2010), Новосибирске (2010), Москве — Форум открытые инновации (2012, 2013, 2014); в результате сформулированы ключевые компетенции инновационного сообщества, которые нашли отражение в документе «Инновационная Россия 2020: стратегия развития РФ до 2020 г.»², основные из них: способность к постоянному совершенствованию; стремление к новому; критическому мышлению; готовность к разумному риску; креативность и предприимчивость; умение работать в команде, в высококонкурентной среде, самостоятельно и др.

Перечисленные признаки *homo innovaticus* впервые были представлены и описаны Й. Шумпетером³. при характеристике субъектов инновационной деятельности — инновационных предпринимателей. Современное развитие инновационного процесса направлено не только на удовлетворение потребностей, но и в основном на формирование потребностей, удовлетворяемых развитием технологий предвидения будущего (форсайт, дорожные карты), в котором человек инновационный выполняет функции создания образа будущего, являясь высокообразованным и компетентным не только в науке, но и в экономике, политике и др.

Анализ элементов инновационной экосистемы позволяет выявить функции и задачи каждого уровня. Формирование инновационной экосистемы является в современных условиях одним из главных вызовов для экономики страны, являясь в то же время социально-экономической инновацией государственной системы, для чего необходимо понимание закономерностей и принципов их функционирования. Несмотря на достаточный мировой опыт построения инновационных экосистем, исчерпывающего перечня достаточных условий для обеспечения успеха национальной инновационной экосистемы не существует, так как каждая страна обладает индивидуальными особенностями (климатическими, геополитическими, социокультурными, ресурсными и др.). Каждая страна, территория, корпорация, университет должны определять индивидуальные методы управления формированием и развитием инновационных процессов для достижения успехов в инновационной деятельности. Но вместе с тем на основе эволюционного подхода к развитию инноваций известны необходимые условия формирования инновационных

¹ Другова Е. А. *Homo Innovaticus: парадоксы и противоречия инновационного антропологического проекта*. Инновации. 2013. № 8(178). С. 58–62.

² «Инновационная Россия 2020: стратегия развития РФ до 2020 г.» М., 2010.

³ Шумпетер Й. А. *Теория экономического развития*. М.: Прогресс, 1982.

экосистем, к числу которых следует отнести: осознание обществом необходимости инновационного развития, выбор стратегических приоритетов, высокий уровень финансирования науки (не менее 4% ВВП в год), высокий (мировой) уровень образования, соответствующее законодательство в области финансирования, налогообложения, учреждения инновационных организаций, а также снижения бюрократических процедур в области инновационного бизнеса, коммерциализации и трансфера технологий.

В условиях перехода развитых стран к постиндустриальному обществу, экономике знаний сформировались новые механизмы и инструменты коммерциализации знаний, трансфера технологий, организации инновационных процессов, получившие название модели стратегических инновационных сетей (triple helix) — тройная спираль Г. Ицковица¹.

Содержание модели стратегических инновационных сетей заключается в том, что в современных системах инновационного развития основными элементами являются институты, отвечающие за создание нового знания, к числу которых относятся государство, университеты и бизнес, т. е. основные институциональные носители инновационной системы, связанные сетевым взаимодействием институциональных и функциональных отношений, направленных на стимулирование общей эффективности на основе активизации инновационных процессов. Автор концепции модели стратегических инновационных сетей (тройной спирали) профессор Стэнфордского университета Г. Ицковиц предложил эффективную модель инновационного развития (рис. 2), основанную на взаимодействии промышленных предприятий с органами власти и университетами.

Экономика знаний основывается на усилении роли университетов как производителей знаний во взаимодействии с бизнесом и государством, при этом государство, бизнес и университеты стремятся к сотрудничеству, взаимодействию, что обеспечивает инновационную активность в экономике. Особенностью данного взаимодействия в модели, предложенной Г. Ицковицем, является выполнение каждым из трех вышеназванных институтов (государство, бизнес, университет) кроме традиционных функций также функций, несвойственных в традиционных моделях инновационного процесса, что является наиважнейшим источником инновационной активности в постиндустриальном обществе. Так, в экономике знаний университеты являются не только источником идей, компетенций, знаний, но и в их деятельности присутствует предпринимательский сектор, занимающийся трансфером технологий, их коммерциализацией, созданием малых инновационных предприятий, технопарков, обучением навыкам инновационного предпринимательства и др. Эти виды деятельности являются источниками международной мобильности персонала университета, инновационной активности, разработки междисциплинарных знаний, партнерства в области науки и предпринимательства, создания совместных предприятий, что приводит к формированию предпринимательских университетов.

Промышленные предприятия выполняют функции производства инновационной продукции и организации исследований внутри корпорации, создавая исследовательские центры, спиноффы.

Государство выполняет традиционные функции по законодательству и финансированию научных учреждений, а также участвует в финансировании инновационных проектов в виде ГЧП, тем самым участвует в распределении доходов от инновационной деятельности.

Основное значение моделей стратегических инновационных сетей заключается в снижении неопределенности за счет принципа пересечения трех множеств от-

¹Ицковиц Г. Тройная спираль. Университет — предприятие — государство. Инновации в действии : пер. с англ. Томск : ТУСУР, 2010.

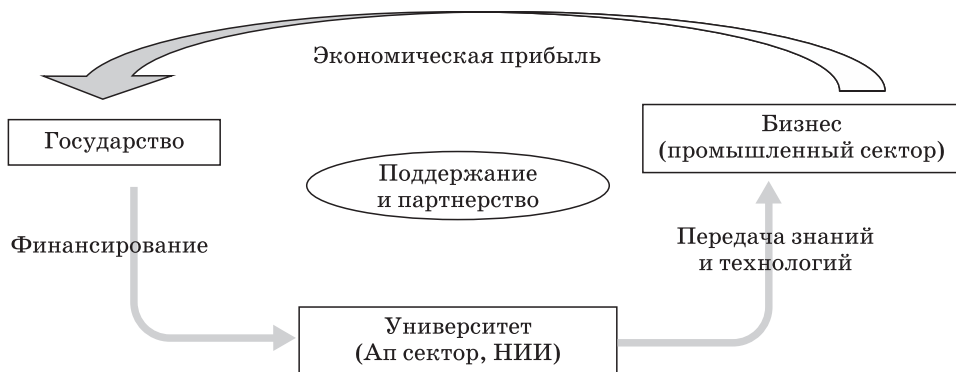

Рис. 2. Взаимодействие субъектов стратегических инновационных сетей

ношений, на основе которых каждый элемент модели обеспечивает систему производства знаний за счет снижения так называемых гибридных институциональных форм (университеты — малые инновационные предприятия, бизнес — исследовательские центры, спиноффы, государство — участники ГЧП инновационных проектов). В современных условиях развития экономики и обеспечения экономической динамики невозможно без постоянной выработки инновационных идей, производства инноваций, что означает изменение взаимодействия между государством и университетами, государством и бизнесом, бизнесом и университетами, которое выражается в достижении высокого уровня финансирования развития инновационных процессов частным сектором (в США до 75%); обеспечение механизмов коммерциализации знаний, включая их трансфер в новые области применения; обеспечение доступности знания для заинтересованных сторон; сфера ответственности государства за развитие инновационных экосистем на начальных этапах ее формирования возрастает, а бюджетные возможности поддержания фундаментальной науки сокращаются.

Основные проблемы развития науки и технологий в России сводятся к низкому уровню финансирования, который сравним с финансированием науки в странах третьего мира. Так, по основному показателю — объему финансирования научных исследований и разработок на душу населения — США и Япония опережают Россию более чем в 20 раз, Германия — в 15 раз, Финляндия более чем в 12 раз и т. д. Из-за низкого финансирования государственный сектор науки (академические и отраслевые НИИ) оказался избыточным, усилился отток высокопрофессиональных компетентных кадров, конкуренция за бюджетное финансирование снижает возможности взаимодействия научных организаций, что в целом отрицательно сказывается на инновационной активности предприятий, кроме того, международное взаимодействие также развивается слабо.

Переход к модели стратегических инновационных сетей как наиболее успешной модели развития инновационных процессов опирается в большей степени на развитие науки, которая в развитых странах сосредоточена в предпринимательских университетах, занимающих активную позицию в становлении экономики знаний, применение знаний в практику, получение результатов в развитии новых образовательных программ, подготовку современных специалистов в соответствии с образом *homo innovaticus*.

Государство в условиях нелинейной инновационной модели выступает в роли инновационного предпринимателя и венчурного инвестора, в дополнение к основной функции — регулирования (законодательные, нормативные акты, направленные

на поддержку инновационной деятельности).

Предпринимательский университет на основе взаимодействия с другими научными учреждениями использует разные виды интеллектуальной собственности, на основе процессов глобализации взаимодействует с мультинациональными корпорациями и международными организациями, в результате чего в процесс инновационной деятельности вовлекаются новые субъекты согласно теории открытых инноваций и положения о том, что инновации являются основным источником конкурентоспособности.

Анализ моделей проведения исследований и разработок, действовавших в индустриальном обществе, и модели стратегических инновационных сетей, соответствующих постиндустриальному обществу, позволяет выявить основные этапы формирования инновационных экосистем (табл. 1).

1. *Этап концентрации ресурсов* характеризуется наращиванием научно-исследовательского потенциала для любого уровня инновационной экосистемы (индивидуальной, корпоративной, территориальной, национальной и наднациональной) и формированием соответствующего инновационного и предпринимательского климата, в первую очередь для начинающих и малых инновационных компаний, где формируется инновационная экосистема, преодолением противоречий между исследовательскими центрами и промышленностью.

Результатом этого предварительного этапа является формирование зачатков инновационной экосистемы — возникновение сети личных контактов и совместных проектов академических и университетских ученых, руководителей высокотехнологичных предприятий и представителей региональной власти.

2. *Этап трансформации экономики региона и формирование инновационной экосистемы.* Данный этап характеризуется симбиозом технологических стартапов,

Таблица 1

Этапы формирования инновационных экосистем

Наименование этапа	Содержание этапа
1. Концентрация ресурсов	Наращивание научно-исследовательского потенциала и формирование инновационного климата
2. Трансформация экономики региона и формирование инновационной экосистемы	Интеграция на региональном уровне технологических стартапов малых инновационных предприятий крупного высокотехнологичного бизнеса и формирование кластеров наукоемких компаний и инновационных компетенций, выработка региональной инновационной политики поддержки инновационного предпринимательства
3. Инновационный и технологический прорыв	Рост крупных высокотехнологичных компаний, технологических стартапов, формирование рынка венчурных инвестиций и механизма разделения рисков
4. Зрелость инновационной экосистемы	Созданная инновационная инфраструктура становится более технологичной и масштабируемой; развитие собственного бренда инновационной экосистемы, создание новых технологических цепочек на основе международной кооперации

малых инновационных предприятий, крупного высокотехнологичного бизнеса; кроме того, складываются устойчивые кластеры наукоемких компаний; региональные власти переходят к активной политике поддержки инновационного предпринимательства и созданию необходимой для этого инновационной инфраструктуры; проводятся масштабные рекламные и PR-кампании, призванные сформировать новый бренд региона как инновационного центра.

3. *Этап инновационного и технологического прорыва* — стремительный рост оборота крупных высокотехнологичных компаний и превращение их в глобальных игроков; значительный рост числа технологических стартапов; формирование рынка венчурных инвестиций и механизма разделения рисков венчурных инвесторов, например, в рамках частно-государственного партнерства.

4. *Этап зрелости инновационной экосистемы*. Созданная инновационная инфраструктура поддержки инновационных предприятий работает эффективно, становится все более «технологичной» и масштабируемой; происходит развитие собственного бренда инновационной экосистемы; встраивание в существующие и создание новых технологических цепочек на основе международной кооперации.

Таким образом, модель стратегических инновационных сетей («Тройной спирали») как инновационный подход к интеграции и созданию рынка знаний предлагает новый инструментарий развития инновационных процессов, основным принципом которого является способность к саморазвитию инновационных сетевых структур на основе консенсуса на всех уровнях экономических отношений.

Оценка инноваций в практике закупок

Касьянова Татьяна Владимировна

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет "МИТСО"»,
Витебский филиал (Республика Беларусь)
Старший преподаватель кафедры логистики
votss_k@rbcmail.ru, votss_k@icloud.com

РЕФЕРАТ

Целью настоящей статьи является обоснование комплексного подхода к оценке действенности тендерного механизма конкурсных закупок, учитывающего внедрение в закупочную деятельность основанных на электронных ИКТ-технологиях инноваций и характеризующего систему закупок на трех уровнях: правового регулирования, оперативного функционирования и обратной связи, разработка на этой основе рекомендаций по его совершенствованию.

Автором предлагается и обосновывается методика мониторинга конкуренции и оценки действенности тендерного механизма конкурсных торгов в системе закупок на основе комбинирования статистических, эконометрических и экспертных методов, анализируются результаты ее применения на примере белорусских государственных закупок (2012–2014), а также обосновывается разработка инструментария «карта оценки внедрения инноваций» в практику закупок для организаций и модели оценки инноваций прокьюрента для инновационно-активных организаций.

В отличие от существующей практики методика позволяет более эффективно проводить мониторинг конкуренции, оценивать действенность тендерного механизма в динамике и во взаимосвязи совершенствования правовых норм, практики торгов, активизации профессионального сообщества, развития электронной инфраструктуры закупок. Предлагаемая методика ориентирована на стандарты конкуренции, разработанные ОЭСР, и сравнимость соответствующих показателей стран — членов ЕАЭС, что позволяет применять ее на трансграничных рынках.

Результаты оценки на основе предлагаемой методики, карты внедрения инноваций и модели оценки инноваций прокьюрента были положены в основу при разработке автором практических рекомендаций по совершенствованию тендерного механизма конкурсных закупок и развитию инфраструктуры тендерных торгов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

закупки, тендерный механизм конкурсных закупок, инновации, электронные закупки, оценка, инфраструктура тендерного механизма закупок

Kasyanova T. V.

Assessment of Innovations in Procurement Practices

Kasyanova Tatyana Vladimirovna

Education Institution of Federation of Labor Unions of Belarus «International University "MITSO"», Vitebsk branch
(Republic of Belarus)
Assistant Professor of the Chair of Logistics
votss_k@rbcmail.ru, votss_k@icloud.com

ABSTRACT

The purpose of this article is to justify a comprehensive approach to assessment of effectiveness of the tender mechanism of competitive procurement that takes into account innovation based on e-ICT and characterizes the procurement system at three levels: legal regulation, operational performance and feedback, and to develop on this basis recommendations for its improvement.

The author proposes and justifies the methodology of monitoring the competition and assessing the effectiveness of the tender mechanism of competitive procurement system based on a combination of statistical, econometric and expert methods, analyzes the results of its testing on the base of the Belarusian public procurement data (2012–2014), and justifies the development of a Toolkit “map of innovation” in procurement practice for organizations, and the model of assessment of innovation in procurement for innovation-active organizations.

Unlike current practice, the technique allows to monitor the competition in a more effective way and to assess the tender mechanism effectiveness in dynamics and in correlation with law improvement, bidding practice, the professional community's activity, the development of procurement e-infrastructure. The technique is based on the competition standards developed by the OECD and the comparability of the relevant indicators of the EEU member countries, which allows to use it at cross-border markets.

The evaluation results received by the method proposed by the author made the basis for developing practical recommendations by the author on the improvement of the competitive tendering procurement mechanism and its infrastructure.

KEYWORDS

procurement, tendering mechanism of competitive procurement, innovation, e-procurement, assessment, procurement infrastructure

Общепринятый подход к оценке экономической эффективности системы государственных закупок и размещения заказов из анализа зарубежных руководств и методических документов¹ можно выразить принципом трех «Е», обеспечивающим эффективное расходование средств или «value for money» (VFM) и включающим: «economy» (минимизация затрат), «effectiveness» (степень достижения цели), «efficiency» (максимальная отдача от используемых ресурсов). Поскольку открытый конкурентный тендер признается за рубежом основным методом закупок, логично считать этот принцип применимым и к его оценке.

Вместе с тем в последнее время система закупок все более рассматривается как эффективный инструмент в реализации стратегических приоритетов устойчивого и инновационного развития общества, что должно находить отражение и в подходах к ее оценке.

В дискуссиях на конференции ОЭСР (2012)² по проблеме измерения эффективности систем прокьюрмента помимо традиционных показателей экономии предлагались индикаторы, характеризующие аспекты устойчивого развития: защиты окружающей среды и социальной ответственности. По вопросу национальной конкурентоспособности было отмечено, что три аспекта могут находиться под влиянием политики государственных закупок: институциональная среда, размер рынка и инновации. Правительства большинства стран осуществляют политику, направленную на содействие инновациям на разных уровнях и с помощью различных инструментов. С одной стороны, это так называемая стратегия «выталкивания» («market-push» approach), основанная на непосредственной поддержке «производителей инноваций»: от создания инновационной инфраструктуры до субсидирования НИОКР. С другой стороны, это стратегия «вытягивания» («market-pull» approach) или спрос-ориентированный подход к инновационной политике. По инновациям предлагались индикаторы, характеризующие: а) закупки НИОКР, б) закупки инновационных продуктов и услуг, в) закупочные процессы

¹ Glossary of Public Financial Management: Version 3 [Electronic resource] / PEMPAL.2012. URL: http://www.pempal.org/data/upload/files/2012/01/pempal-glossary-of-pfm_january2012_eng.pdf (дата обращения: 07.07.2013); UNOPS Procurement Manual: Revision 5.1, May 2014 [Electronic resource] / UNOPS. URL: <https://www.unops.org/SiteCollectionDocuments/Procurement/UNOPS%20procurement%20manual%20EN.pdf> (дата обращения: 02.02.2015); Commonwealth Procurement Rules: Achieving Value for Money [Electronic resource] / Australian Government, Department of Finance. Commonwealth of Australia, 2014. URL: <http://www.finance.gov.au/sites/default/files/2014%20Commonwealth%20Procurement%20Rules.pdf> (дата обращения: 01.03.2015).

² Discussion Paper on Public Procurement Performance Measurement [Electronic resource] / OECD // OECD Meeting of Leading Practitioners on Public Procurement, 11–12 February, 2012, Paris, OECD Conference Centre. URL: http://www.oecd.org/gov/ethics/Discussion%20paper%20on%20public%20procurement%20performance%20measures%20GOV_PGC_ETH_2012_1.pdf (дата обращения: 04.04.2013).

в части ссылок на стандарты в тендерных документах, использования функциональных требований в контрактах на закупку.

В Республике Беларусь одной из форм стимулирования инновационной деятельности согласно закону «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности» является осуществление государственных закупок товаров (работ, услуг) в сфере инновационной деятельности. Инновация определена как «введенные в гражданский оборот или используемые для собственных нужд новая или усовершенствованная продукция, новая или усовершенствованная технология, новая услуга, новое организационно-техническое решение производственного, административного, коммерческого или иного характера»¹.

Инновации применительно к системе закупок и размещения заказа можно рассматривать с разных сторон. С одной стороны, это стимулирование спроса на инновационные и высокотехнологичные продукты и услуги, инновационные проекты, размещение заказов на научно-техническую продукцию, НИР, НИОКР. Эта проблематика нашла отражение в диссертационных исследованиях российских авторов: С. А. Авраменко, С. И. Васильева, Л. Г. Каранатовой, М. В. Ларичева, Ю. С. Новосадского, А. С. Погорьельцева, А. Н. Фирова, С. С. Шувалова и других.

С другой стороны, трудно стимулировать инновации, закупая «по старинке», тендерный механизм в системе закупок должен быть сферой для внедрения новых технологий и инновационных решений.

В соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе «государства-члены обеспечивают проведение конкурса... только в электронном формате и стремятся к переходу на электронный формат при осуществлении других способов закупок», а «электронный формат закупок» определен как «процедура организации и проведения закупок, осуществляемая с использованием сети интернет, веб-портала и (или) электронной торговой площадки (электронной площадки), а также программно-аппаратных средств»². Из определения видно, что на этапе перехода от традиционной «бумажной» организации процедур закупок к «электронным» технологиям внедрение электронного формата закупок обладает признаками распространения инноваций.

Зарубежные источники указывают на ожидаемые эффекты «e-Tendering» и «e-Procurement»: расширение доступности и прозрачности, снижение административных издержек и ускорение процедур, возможности для более эффективного администрирования, потенциал для интеграции рынка закупок³; улучшение доступа для субъектов малого предпринимательства (СМП), снижение барьеров для трансграничных тендеров, повышение удобства и эффективности, поддержка управления изменениями⁴, улучшение «value for money», антикоррупционный эффект⁵, стимулирование инноваций и рост единого рынка⁶.

¹ О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь: закон Респ. Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-З [Электронный ресурс]. URL: <http://www.provo.by> (дата обращения: 05.06.2013).

² Приложение № 25 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., г. Астана [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 02.07.2014).

³ Green Paper on expanding the use of e-Procurement in the EU. European Commission, Brussels, 18.10.2010 [Electronic Resource]. URL: http://ec.europa.eu/internal_market/consultations/docs/2010/e-procurement/green-paper_en.pdf (дата обращения: 05.11.2013).

⁴ E-Procurement Golden Book of Good Practice: Final Report. Prepared for DG MARKT, 11 March, 2013 [Electronic Resource]. URL: <http://www.pcw.be> (дата обращения: 05.11.2013).

⁵ Good practices in ensuring compliance with article 9 of the United Nations Convention against Corruption. Gygebook on anti-corruption in public procurement and the management of public finances. UN, September, 2013. [Electronic Resource]. URL: http://www.unodc.org/documents/corruption/Publications/2013/Guidebook_on_anti-corruption_in_public_procurement_and_the_management_of_public_finances.pdf (дата обращения: 05.11.2013).

⁶ A strategy for e-procurement. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, The European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions / EU,

Реализация ожидаемых эффектов на практике может быть оценена на основе научно обоснованной методики, однако, в настоящее время ни единая методика, ни единый подход к такой оценке не сформированы.

В материалах зарубежных конференций¹, публикациях² предлагаются количественные модели оценки «E-Procurement» [9]. На наш взгляд, в них более выражены аспекты снижения затрат рабочего времени персонала, материальных затрат, в частности бумаги («дематериализация» как экологичность, «спасение деревьев»), сокращение времени проведения процедур. И не оценивается то, как проявляется комплексный эффект в функционировании тендерного механизма в системе закупок.

Ряд зарубежных исследований «e-Procurement» представлен в форме обзора «лучших практик» стран³, однако их полезный результат носит скорее познавательный, чем методологический характер.

В итоге традиционно используемые методики не учитывают аспект внедрения «e-Procurement», а предлагаемые методики и модели оценки «e-Procurement» не включают комплексной оценки функционирования тендерного механизма в системе закупок и размещения заказа.

Целью настоящей статьи является обоснование комплексного подхода к оценке действенности тендерного механизма конкурсных закупок, учитывающего фактор внедрения инноваций, основанных на электронных ИКТ-технологиях, и разработка на этой основе рекомендаций по его совершенствованию.

Для достижения цели автором обосновывается методика мониторинга конкуренции и оценки действенности тендерного механизма конкурсных торгов в системе закупок на основе комбинирования статистических, эконометрических и экспертных методов, анализируются результаты ее применения на примере белорусских государственных закупок, а также обосновывается разработка инструментария «карта внедрения инноваций в практику закупок» для организаций и модели оценки инноваций прокьюрмента для инновационно-активных организаций. На основе анализа результатов применения предлагаемых методики, карты и модели оценки автором обосновываются практические рекомендации по совершенствованию тендерного механизма конкурсных закупок.

Автором настоящей статьи предлагается комплексный подход к оценке действенности тендерного механизма конкурсных закупок, в котором в развитие методологического подхода к оценке сформирован принцип пяти «Е», где три традиционные компоненты (economy, effectiveness, efficiency) дополнены двумя компонентами устойчивого и инновационного развития: четвертой «Е», характеризующей экологичность и социальную ответственность (environment & social responsibility), и пятой «Е», характеризующей внедрение электронных ИКТ-технологий и основанных на них инноваций (e-procurement).

Принцип пяти «Е» реализуется через комплекс «ключевых факторов», отражающих экономическую сущность тендера и специфику его организационно-экономической

2012. [Electronic Resource]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:52012DC0179> (дата обращения: 05.11.2013).

¹ Study on e-Procurement Measurement and Benchmarking MARKT 2011/097/C Performance Indicators Report /IDC //Discussion at e-Procurement Conference, Brussels, December, 14, 2012: [Electronic Resource]. URL: <http://www.idc-gl.com> (дата обращения: 05.11.2013).

² Prabir Panda, GP Sahu. E-Procurement Implementation: Critical Analysis of Success Factors' Impact on Project Outcome / Prabir Panda, GP Sahu, 2012 [Electronic Resource]. URL: <http://ssrn.com/abstract=2019575> (дата обращения: 05.11.2013).

³ «E-Procurement», in Government at a glance: Latin America and the Caribbean 2014: Towards Innovative Public Financial Management, OECD Publishing [Electronic Resource]. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264209480-36-en> (дата обращения: 01.02.2015) E-Proccurement Golden Book of Good Practice...

формы, и потому определяющих действенность тендерного механизма конкурсных закупок: публичность, прозрачность, конкурентность, формирование тендерной цены на основе «эффективно-критериальной» концепции. Более подробно обоснование специфики тендера и его сущностных свойств, а также «эффективно-критериальной» концепции тендерной цены было проведено автором ранее в статьях [1], [2], [4]. Наиболее полное проявление сущностных признаков тендера обеспечивает действенность тендерного механизма конкурсных закупок. Инновационная составляющая включена в модель оценки как фактор пятой «Е» по внедрению е-ИКТ и основанных на них инноваций. Новые технологии закупок не изменяют экономической сущности и специфики организационно-экономической формы тендера, но обладают потенциалом для более полного проявления его сущностных свойств и, соответственно, ключевых факторов его действенности.

Из белорусских документов по оценке эффективности закупок на тендерной основе известна инструкция, рекомендуемая расчет показателя абсолютной экономии финансовых средств, который рассчитывается как разность планируемой заказчиком стоимости закупки и стоимости заключенного договора за вычетом затрат заказчика на организацию процедур закупок¹. В России известна похожая методика оценки эффективности конкурсных закупок, включающая показатели сокращения расхода бюджетных средств и сравнительной эффективности². Показатель экономии применяется и за рубежом в оценке закупок³. Все указанные методики реализуют принцип оценки по первому «Е» — экономии.

Но источником данной экономии в тендере является снижение цены от уровня начальной цены в результате конкуренции участников торгов. А величина экономии зависит от обоснованности начальной цены и интенсивности конкуренции. При этом наличие экономии не дает ответа на вопрос, были ли инвестиции заказчика в приобретение тендерного товара эффективными? Экономия сама по себе не гарантирует их эффективности. Тогда как «критериально-эффективная» концепция тендерной цены изначально обеспечивает заказчику-инвестору приемлемый уровень экономической эффективности. Ключевой фактор формирования тендерной цены определяет и экономию в ходе торгов, и экономическую эффективность тендера в совокупности с фактором конкурентности. Эффективность конкуренции в торгах поддерживается факторами публичности и прозрачности.

В белорусских публикациях ранее рассматривались отдельные аспекты функционирования системы госзакупок: правовое регулирование, прозрачность и ее оценка по методике Всемирного банка [6], статистический анализ показателей процедур закупок [5], результативность системы госзаказа и ее оценка на основе коэффициента результативности [7]. Вместе с тем некоего единого подхода к отражению действенности тендерного механизма закупок с позиций комплексного совершенствования права, практики торгов, технологий, общественного контроля и регулирования в публикациях не просматривалось.

Методика, предлагаемая автором настоящей статьи, предполагает проводить оценку действенности тендерного механизма в системе закупок в комплексе на трех уровнях: правового регулирования, оперативного функционирования и обратной связи, что отражает взаимосвязь совершенствования правовых норм, прак-

¹ Инструкция по оценке эффективности осуществления закупок товаров, работ, услуг на тендерной основе: утвержд. Постановлением Совета министров Респ. Беларусь от 31 июля 2003 г. № 165 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.by> (дата обращения: 02.05.2007).

² О методических рекомендациях по оценке эффективности проведения конкурсов на размещение заказов на поставки товаров для государственных нужд: письмо Минэкономразвития РФ от 27.03.2003 № АШ-815/05 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base> (дата обращения: 02.05.2007).

³ Discussion Paper on Public Procurement Performance Measurement... 2012,

тики торгов, активности профессионального сообщества, общественности и позволяет более эффективно проводить мониторинг конкуренции.

Для комплексной оценки автором предложено комбинирование статистических и экспертных методов, чтобы сформировать матрицу частных индикаторов на трех уровнях, характеризующих: публичность, прозрачность, конкурентность, формирование цены, а также степень внедрения e-ICT, чтобы получить обобщающие оценки действенности тендерного механизма закупок и выделить одинаковые выводы, полученные по всем применяемым методам.

Комплексная оценка по предлагаемой автором методике мониторинга конкуренции и оценки действенности тендерного механизма конкурсных закупок была апробирована на примере белорусских государственных закупок в 2012–2014 гг.

На уровне правового регулирования по сравнению с 2012 г. произошли изменения, связанные с вступлением в силу нового законодательства о государственных закупках, одной из новаций которого был перевод открытого конкурса в электронную форму.

На уровне оперативного функционирования применение методики позволило провести сравнительный анализ показателей процедур торгов до и после вступления в силу нового законодательства (в 2012 г. и в 2013–2014 гг.), некоторые результаты приведены в табл. 1–3. Расчет показателей проводился на основе данных статистической отчетности.

Из табл. 1 видно, что коэффициент интенсивности конкуренции в 2014 г. увеличился в 1,59 раз к 2012 г. Увеличились: среднее число участников, подавших предложения на торги, доля СМП по количеству и стоимости заключенных договоров, в 2013 г. увеличилась доля зарубежных участников, но снизилась в 2014 г. В условиях национального режима для поставщиков из стран — членов ЕАЭС сохранялась конкурентоспособность товаров (работ, услуг) происхождения Республики Беларусь, составлявших в 2014 г. 77,13% по стоимости договоров.

Из табл. 2 видно, что в 2014 г. к уровню 2012 г. на 2,85% увеличился удельный вес несостоявшихся процедур, на 0,04% — количество жалоб на сто процедур, тогда как количество расторгнутых договоров снизилось в 10,89 раз, а их удельный вес снизился в 3 раза.

Из табл. 3 виден незначительный рост затрат заказчика на организацию процедур в части денежных расходов, связанных с размещением информации на официальном сайте в глобальной сети интернет и (или) сайте электронной торговой площадки, а также расходов, связанных с привлечением организатора процедуры закупки. При этом увеличилась средняя цена договора с СМП. К сожалению, не удалось оценить относительное снижение цены ввиду сокращения состава данных в форме 1-торг (конкурс) в 2013 г. и в 2014 г.

По результатам статистических методов видно, что усилилась интенсивность конкуренции и не ухудшились показатели действенности с позиций прозрачности и качества проведения процедур.

На уровне обратной связи были собраны и проанализированы оценки респондентов — представителей профессионального сообщества в выборке организаций ($n = 433$) по ключевым факторам действенности (max 1), а также оценки внедрения e-ICT на основе анализа открыто публикуемой информации и электронных сервисов, поддерживаемых электронными платформами в цикле закупки (max 1 эталон из лучших практик ОЭСР), что показано в табл. 4. Уровень индикатора e-ICT увеличился в 2012–2014 гг., это сопровождалось увеличением оценок по прозрачности, конкурентности, обоснованности начальной цены в 2014 г. к уровню 2013 г., но не сказалось положительно на оценках публичности.

На уровне обратной связи для углубления анализа методика предполагает выявление причин, противодействующих эффективному проведению торгов. По ре-

Таблица 1

Частный индикатор конкурентности и показатели конкурентной среды

Показатели, характеризующие конкуренцию в тендерном механизме государственных закупок	2012	2013	2014
	открытый конкурс	открытый конкурс в электронной форме	
Коэффициент интенсивности конкуренции к минимально допустимому уровню	1,67	2,04	2,65
Среднее количество участников, подавших предложения на участие в процедуре	3,34	4,08	5,30
Удельный вес зарубежных участников, %	7,02	13,93	2,92
Удельный вес СМП по количеству заключенных договоров, %	4,35	11,37	21,80
Удельный вес СМП по стоимости заключенных контрактов, %	1,74	4,41	15,12
Удельный вес стоимости договоров по закупкам товаров (работ, услуг) происхождения Республики Беларусь, %	76,24	31,54	77,13

Примечание: разработано автором.

Таблица 2

Частный индикатор прозрачности и показатели, характеризующие эффективность как прозрачность и качество проведения процедур открытого конкурса

Показатели, характеризующие действенность процедур тендерного механизма конкурсных закупок	2012	2013	2014
	открытый конкурс	открытый конкурс в электронной форме	
Коэффициент прозрачного проведения процедур	0,705	0,639	0,696
Удельный вес несостоявшихся процедур, %	26,32	33,77	29,17
Количество расторгнутых договоров, ед.	207	83	19
Удельный вес расторгнутых договоров, %	2,17	1,42	0,72
Количество жалоб на сто процедур, ед.	1,15	1,08	1,19
в том числе, признанных обоснованными	x	0,436	0,494

Примечание: разработано автором.

Таблица 3

Показатели «затраты–эффект» по процедурам открытых конкурсов

Показатели «затраты–эффект» тендерного механизма конкурсных закупок	2012	2013	2014
	открытый конкурс	открытый конкурс в электронной форме	
Затраты заказчика на организацию процедур на один млн. руб. договора, руб.	170	369	290
Относительное снижение начальной цены по результатам процедур, %	7,96	нет данных	нет данных
Средняя стоимость договора, млн. руб.	1 615,60	1 213,40	1 254,77
— с субъектами СМП	647,24	471,06	870,20

Примечание: разработано автором.

Строки матрицы оценки действенности тендерного механизма конкурсных закупок на уровне обратной связи в 2012–2014 гг.

Год	Внедрение электронных технологий e-ICT	Ключевые факторы действенности (сущностные признаки тендерного механизма)				Обобщающие оценки
		Публичность	Прозрачность	Конкурентность	Формирование цены	
		Обратная связь (информация респондентов о тендерном процессе)				
2012	0,373	0,745	0,745	0,724	0,583	0,699
2013	0,493	0,677	0,661	0,679	0,568	0,644
2014	0,507	0,665	0,666	0,685	0,615	0,657

Примечание: составлено автором.

результатам опроса ($n = 433$) были выявлены факторы «торможения конкуренции» (противодействия) и доли каждого признака (фактора) в выборке, что показано на рис. 1. Видны лидирующие факторы, а также снижение по факторам в 2014 г. по мере действия нового законодательства.

Из «факторов ускорения», способствующих повышению действенности, наибольшую долю в выборке составили: обучение персонала тендерной торговле, в том числе на ЭТП (0,93); выход на новые рынки через участие в тендерах (0,77); необходим общественный контроль (0,68), необходим контроль общественными организациями (0,62).

Таким образом, предлагаемая автором методика показывает согласованность выводов по статистическим и экспертным методам, позволяет комплексно оценивать действенность тендерного механизма конкурсных закупок и эффект новых e-технологий, более эффективно проводить мониторинг конкуренции, применять риск-ориентированный подход (в части выявления наиболее слабых позиций и определения очередности мер во избежание неблагоприятных последствий).

Из анализа индикаторов видно, что на всех уровнях наиболее низкие оценки соответствуют обоснованности начальной тендерной цены и публичности, а динамика роста оценок по прозрачности незначительна.

По мнению автора, в механизме формирования цены нет ясности в методике определения начальной тендерной цены на уникальные инвестиционные товары, которые не производятся массово на рынке по инициативе производителей, а только по заказу, и, соответственно, цены на них не идентифицируются на рынке, что не позволяет применить рыночный метод определения средней цены на однородные товары. Автором было обосновано положение о формировании инвестором-заказчиком начальной предельно-максимальной тендерной цены товара по критерию не ниже средней рентабельности инвестиций, что избавит его от заключения контракта по критерию минимальной цены продавца, сформированной по принципу «издержки плюс», уровень которой не соответствует критерию эффективности инвестиций, а также позволит признать стратегические интересы инвестора приоритетными по сравнению с тактическими интересами

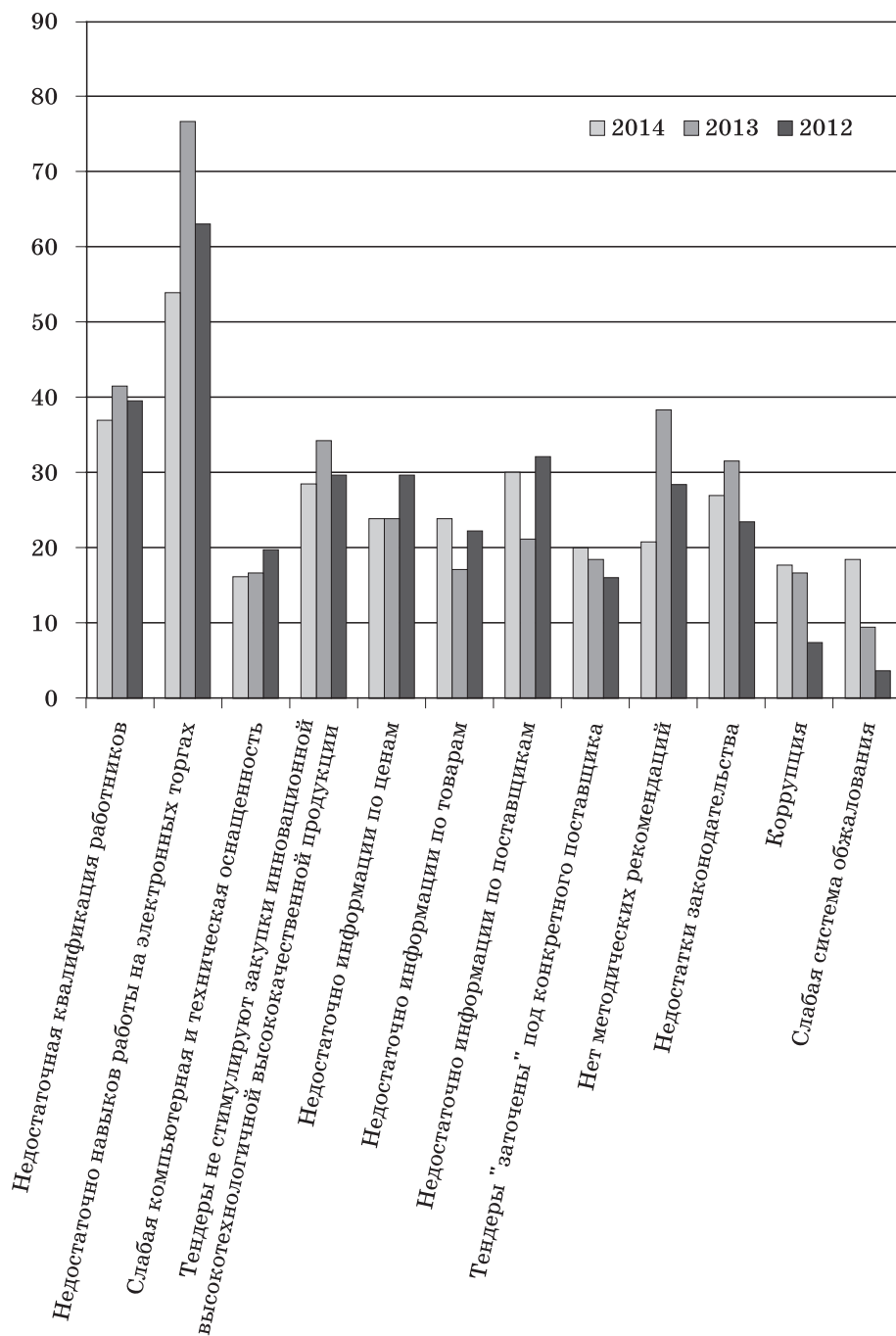

Рис. 1. Факторы «торможения конкуренции», снижающие действенность механизма проведения торгов в закупках в 2012–2014 гг.

Примечание: разработано автором.

изготовителя-продавца и даст реальную возможность реализовать их на тендерных торгах [4].

В отношении публичности, по мнению автора, нет полной ясности в формах общественного контроля со стороны институтов гражданского общества за тендерными торгами, за реализацией интересов общества, его отдельных групп, норм социально ответственного поведения субъектов.

Для более значительного влияния на действенность тендерного механизма внедрения электронного формата закупок, на наш взгляд, не должно ограничиваться введением электронных документов и их передачей по каналам связи, переводом транзакций по заключению договоров на новый технологический уровень. Новые электронные платформы и технологии должны дать толчок к внедрению новых управленческих концепций и решений, к развитию инфраструктуры тендерного механизма конкурсных закупок, восприимчивой к инновациям.

На уровне отдельных организаций автором предлагается оценивать, какие инновационные технологии и разработки, новые управленческие концепции и решения и в какой степени используются в практике закупок на основе разработанного инструментария, названного «карта оценки внедрения инноваций», что подробнее отражено в статье [3].

Суть предложения в разработке специальной карты, в которую вносятся известные на момент оценки инновации в закупочной деятельности: зарубежные, национальные, собственные разработки и проводится балльная оценка степени их использования (в полной мере, частично, не используются). Из зарубежных источников были включены в карту информационно-программная реализация логистических концепций и инновации, поддерживаемые поставщиками (Supplier Enabled Innovation): управление цепями поставок (Supply Chain Management), управление взаимоотношениями с поставщиками (Supplier Relationship Management), эффективная реакция на запросы потребителей (Efficient Consumer Respond), управление запасами поставщиком (Vendor Managed Inventory), E-Tendering, аналитика для принятия решений (Business Intelligence), аналитика на портале закупок; из отечественных — внедрение электронного формата закупок, собственные разработки вносились из данных организации. По заполнении карты рассчитывались индикаторы внедрения инноваций. Применение карты к отдельным белорусским организациям и расчет индикаторов (приведен в табл. 5), показали, что их уровни низки, а проблема внедрения инноваций в практику закупочной деятельности является весьма актуальной не только на уровне системы закупок в целом.

Для организаций, инновационно-активных в технологическом плане, интересна оценка внедрения инноваций в сфере управления закупками (прокьюремента). Автором была предложена комплексная модель оценки инноваций в сфере прокьюремента, которая сочетает в себе подходы, принятые за рубежом, с показателями, применимыми к практике функционирования белорусских организаций. В предлагаемой модели индикатор «на входе» характеризует возможности для внедрения инноваций в сфере прокьюремента и включает шесть под-индикаторов; индикатор «процесса» характеризует активность организации по внедрению инноваций и включает шесть под-индикаторов; индикатор «на выходе» характеризует комплексный экономический эффект внедрения инноваций в сфере прокьюремента и включает три под-индикатора. Более подробно модель оценки описана в статье автора [8].

В табл. 6 приведена оценка на примере промышленного предприятия ВКМУП «Заря», участника государственной программы инновационного развития. При высокой активности предприятия в технологических инновациях по низкому уровню индикаторов видна его инерционность к внедрению инноваций в сфере закупок.

Результаты применения карты оценки и модели оценки инноваций в сфере прокьюремента приводят к выводу о неизбежности более активного внедрения

Таблица 5

Расчет индикаторов по карте оценки внедрения инноваций в 2014 г.

Наименование организаций	Индикаторы внедрения инноваций, %			
	зарубежн.	национ.	organiz.	сводный
ОАО «ДСТ-1 г. Витебск»	10,70	40	0	17,50
РУП «Витебское племпредприятие»	7,14	50	33,3	20,45
ОАО «ДСУ-45 г. Витебск»	7,14	10	16,7	9,09
ОАО ВКК «Витьба»	10,71	50	33,3	22,72
ОАО «Западно-Двинский МРС»	7,14	10	16,7	9,09

Примечание: разработано автором.

Таблица 6

Результаты оценки инноваций в прокьюременте ВКМУП «Заря»

Индикаторы оценки	2012	2013	Изменение
Индикатор оценки интеллектуально-технологических и финансовых ресурсов, %	2,2	6,53	+4,33
Индикатор оценки инновационной активности, %	8,44	8,21	–0,23
Индикатор результативности инноваций, %	8,55	11,83	+3,28
Интегральный индекс инноваций, %	5,42	8,59	+3,18

Примечание: разработано автором.

инноваций в закупках для организаций, планирующих успешно работать в условиях современной инфраструктуры рынков закупок.

Выводы. Специфика организационно-экономической формы тендера, определенная автором в развитие теоретико-методологических основ тендерной формы торговли, нашла отражение в разработке комплексной методики мониторинга конкуренции и оценки действенности тендерного механизма конкурсных торгов, включающей оценку степени внедрения электронных ИКТ-технологий и основанных на них инноваций, на основе комбинирования статистических и экспертных методов.

Применение предлагаемого метода комплексной оценки действенности тендерного механизма закупок выявило необходимость и направления его совершенствования, что было положено в основу разработки комплекса рекомендаций:

1) авторской методики и алгоритма формирования инвестором-заказчиком начальной предельно-максимальной цены тендерного товара по критериям простой и динамической нормы рентабельности инвестиционного проекта [4];

2) развития восприимчивой к инновациям инфраструктуры тендерной торговли: формирование открытой образовательной среды по формированию инновационных компетенций у персонала на основе создания сети инновационных площадок; закрепление инновационных компетенций в требованиях профессиональных стандартов специалистов по закупкам; развитие средств информационно-аналитического сопровождения процесса принятия решений субъектами тендерного механизма; развитие интеллектуальных ресурсов и объединение усилий организаций науки, образования, власти, бизнеса и общественности в формализации и распространении знаний в сфере закупок;

3) комплекса мер по развитию публичности тендерного механизма, включающего предложения по созданию общественной организации, специализирующейся в сфере тендерной торговли, законодательного закрепления права общественного

контроля тендерных торгов, его форм и методов, обеспечивающих независимость от власти и бизнеса, мер по внедрению стандартов социальной ответственности в практику деятельности субъектов тендерного механизма;

4) комплекса мер по созданию условий эффективной конкуренции в рамках концепции «раннего привлечения» инновационно-активных поставщиков как потенциальных участников тендеров, позволяющих привести на торги больше отечественных производителей и снизить показатели несостоявшихся торгов (государственная поддержка, совершенствование процедур торгов, тендерное сопровождение).

Литература

1. Капицула П. А., Касьянова Т. В. Тендер: сущностные признаки и их структура // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2010. № 3. С. 57–69.
2. Касьянова Т. В. Определение начальной цены тендера на основе оценки рисков инвестиционного проекта в энергетике // Энергобезопасность и энергосбережение. 2011. № 4(40). С. 43–49.
3. Касьянова Т. В. Оценка внедрения инноваций в закупочно-распределительные процессы организаций // Материалы XVIII научной сессии преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов ВФ МИТСО. 2015. Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2015. С. 180–184.
4. Касьянова Т. В. Тендерная цена и ее специфика в системе рыночных цен // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. 2015. № 2. С. 48–56.
5. Кирсанова Е. И. Государственные закупки в Республике Беларусь: динамика и проблемы в 2007–2009 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bsu.by/Cache/pdf/150673.pdf> (дата обращения: 10.11.2010).
6. Ковалкин В. Государственные закупки: повышение прозрачности и подотчетности [Электронный ресурс]. URL: http://sympa-by.eu/sites/default/files/library/policy_drief_procurement_bipart.pdf (дата обращения: 02.10.2014).
7. Матейчук Т. С. Совершенствование системы государственных заказов в экономике Республики Беларусь: автореф. дис... канд. экон. наук. Минск : Ин-т экономики НАН Беларуси. 2015.
8. Оценка логистических процессов закупок и распределения продукции в микрологистической системе инновационно-активной организации / Касьянова Т. В., Винидиктова Н. А., Подобед О. А. // Инновационная экономика в условиях глобализации: современные тенденции и перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 10–11 апр. 2014 г. Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2014. С. 420–422.
9. Gardenal F. A model to measure E-Procurement impacts on organizational performance // Journal of Public Procurement. 2013. Vol. 13. Is. 2. P. 215–242.

References

1. Kapitula P. A., Kasyanova T. V. *Tender: intrinsic signs and their structure* [Tender: sushchnostnye priznaki i ikh struktura] // Bulletin of the Belarus State Economic University [Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2010. N 3. P. 57–69. (rus)
2. Kasyanova T. V. *Determination of the initial price of the tender on the basis of an assessment of risks of the investment project in an energy* [Opredelenie nachal'noi tseny tendera na osnove otsenki riskov investitsionnogo proekta v energetike] // Energy safety and energy saving [Energobezopasnost' i energosberezhenie]. 2011. N 4(40). P. 43–49. (rus)
3. Kasyanova T. V. *Assessment of introduction of innovations in purchasing and distributive processes of the organizations* [Otsenka vnedreniya innovatsii v zakupочно-raspredelitel'nye protsessy organizatsii] // Materials XVIII of scientific session of teachers, graduate students, undergraduates, students of VB of MITSO [Materialy XVIII nauchnoi sessii prepodavatelei, aspirantov, magistrantov, studentov VF MITSO]. 2015. Minsk : International University «MITSO» [Mezhdunar. un-t «MITSO»], 2015. P. 180–184. (rus)
4. Kasyanova T. V. *The tender price and its specifics in system of market prices* [Tendernaya tsena i ee spetsifika v sisteme rynochnykh tsen] // Bulletin of the Polotsk State University [Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta]. Series D. 2015. N 2. P. 48–56. (rus)

5. Kirsanova E.I. *Government procurements in Republic of Belarus: dynamics and problems in 2007–2009* [Gosudarstvennye zakupki v Respublike Belarus': dinamika i problemy v 2007–2009 gg.] [Electronic resource]. URL: <http://www.bsu.by/Cache/pdf/150673.pdf> (date of the address: 10.11.2010). (rus)
6. Kovalkin V. *Government procurements: increase of transparency and accountability* [Gosudarstvennye zakupki: povyshenie prozrachnosti i podotchetnosti] [Electronic resource]. URL: http://sympa-by.eu/sites/default/files/library/policy_drief_procurement_bipart.pdf (date of the address: 02.10.2014). (rus)
7. Mateychuk T.S. *Improvement of system of the state orders in economy of Republic of Belarus*: Dissertation abstract [Sovershenstvovanie sistemy gosudarstvennykh zakazov v ekonomike Respubliki Belarus': avtoref. dis... kand. ekon. nauk]. Minsk : Institute of Economy of NAS of Belarus. 2015. (rus)
8. An assessment of logistic processes of purchases and distribution of production in micrologistic system of the innovation-active organization [Otsenka logisticheskikh protsessov zakupok i raspredeleniya produktsii v mikrologisticheskoi sisteme innovatsionno-aktivnoi organizatsii] / Kasyanova T.V., Vinidiktova N. A., Podobed O. A. // Innovative economy in the conditions of globalization: current trends and prospects: materials of the International Scientific and Practical Conference, Minsk, 10–11 Apr. 2014 [Innovatsionnaya ekonomika v usloviyakh globalizatsii: sovremennyye tendentsii i perspektivy : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., g. Minsk, 10–11 apr. 2014 g.]. Minsk : International University «MITSO» [Mezhdunar. un-t «MITSO»], 2014. P. 420–422. (rus)
9. Gardenal F. *A model to measure E-Procurement impacts on organizational performance* // Journal of Public Procurement. 2013. Vol. 13. Is. 2. P. 215–242.

Формирование компетентностной модели выпускника дополнительных программ профессионального образования в сфере государственных и муниципальных закупок

Шабанова Ольга Александровна

Ульяновский государственный университет
Старший преподаватель кафедры экономической теории
Директор Центра компетенций управления контрактной системой закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд
shabanova-oa@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается процесс формирования и условия развития компетентностной модели выпускника программ дополнительного профессионального образования в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд. На основе обзора методологии компетентностного подхода в системе дополнительного профессионального образования и анализа нормативно-правовых актов в сфере государственных и муниципальных закупок предлагаются рекомендации по формированию организационного механизма реализации данной компетентностной модели в современных российских условиях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

контрактная система, компетентностная модель, программы дополнительного образования, государственные и муниципальные закупки

Shabanova O. A.

Development of the Competency Model of Graduate Student of the Supplementary Programs in the Field Public Procurement

Shabanova Olga Aleksandrovna

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russian Federation)
Senior Teacher at the Department of Economic Theory
Director of the Competence Center of management of contract system of purchases of goods, works, services for the state and municipal needs
shabanova-oa@yandex.ru

ABSTRACT

The article deals with the process of generation and development of the competency model of graduate student of the supplementary programs in the field public procurement. Based on the competency approach review and public procurement laws analysis the author substantiates recommendations for the formation of the competency model in modern Russian conditions.

KEYWORDS

contract system, competency model, supplementary programs, public procurement

Вступивший в силу в 2014 г. Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» впервые установил обязанность профессионального обучения специалистов, в должностных регламентах которых присутствуют функции реализации Закона № 44-ФЗ. Несмотря на солидный опыт реализации различных программ

дополнительного профессионального образования в сфере управления государственными и муниципальными закупками, к моменту вступления в силу Закона № 44-ФЗ в российской практике не сложилось единого представления о структуре компетентностной модели специалиста в сфере закупок, на основе которой можно было бы разрабатывать соответствующие профессиональные стандарты и формировать программы дополнительного профессионального образования.

Как правило, компетентностная модель выпускника любой образовательной программы представляется сложной структурой общих, профессиональных и профильных компетенций. *Общие или ключевые компетенции* являются ядром модели и определяют стартовые возможности успешной деятельности в различных профессиональных областях. С одной стороны, их нельзя считать профессионально обусловленными, так как ими должны обладать все современные специалисты независимо от профессиональной области. С другой стороны, общие компетенции профессионально значимы, поскольку они обеспечивают более качественную реализацию профессиональных компетенций. *Профессиональные или базовые компетенции* являются вариативной частью модели выпускника и характеризуют его готовность и способность эффективно действовать в соответствии с требованиями дела и самооценивать результаты своей деятельности. Набор профессиональных компетенций формируется с учетом требований государственных образовательных стандартов в части квалификационных требований к выпускникам, так как компетенции не противопоставляются профессиональной квалификации, но и не должны отождествляться с ней [2, с. 38]. В группе профессиональных компетенций можно выделить *профильные или специальные компетенции*, которые отражают специфику конкретной предметной или надпредметной сферы профессиональной деятельности. Именно они определяют специфику подготовки выпускников образовательных программ и являются во многом оригинальными.

Ввиду сложности Закона № 44-ФЗ и ужесточения контроля за деятельностью комиссий, контрактных служащих и контрактных управляющих, компетентностная модель специалиста в сфере закупок должна предполагать не только формирование определенного набора компетенций, но и устанавливать интегрированные требования к результату образовательного процесса. Современная контрактная система закупок для государственных и муниципальных нужд требует от специалистов не просто квалификации, которая ассоциируется со способностью выполнять конкретные функции в соответствии с профилем занимаемой должности и должностным регламентом, а компетентность, в которой сочетаются квалификация в строгом смысле этого слова, опыт и особое социальное поведение, предполагающее инициативность, способность к саморазвитию, умение отстаивать свои права и профессиональные интересы, а также готовность к непрерывному обновлению своих профессиональных знаний.

Иными словами, современные тенденции диктуют особые требования к качеству разрабатываемой компетентностной модели. Во-первых, модель должна соответствовать требованиям всех заинтересованных сторон с целью предотвращения возможных расхождений между формируемым и требуемым работодателями уровнем компетентности выпускников различных образовательных программ в сфере закупок. Во-вторых, модель должна оставаться актуальной, т. е. в ней необходимо учитывать предполагаемые изменения во внешней среде в будущем с учетом развития нормативно-правовой базы контрактной системы. В-третьих, компетентностную модель следует формировать в виде официального документа, предназначенного для широкого круга заинтересованных лиц.

Основываясь на данных положениях, Центр компетенций управления контрактной системой в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд Ульяновского государственного университета, получивший в 2014 г. статус Федеральной

инновационной площадки, осуществляющей повышение квалификации или переподготовку специалистов в сфере закупок, устанавливает в своих программах повышения квалификации профильные компетенции, наиболее важные для государственных и муниципальных служащих, в должностных регламентах которых присутствуют функции реализации Закона № 44-ФЗ:

- 1) умение на практике применять положения российского законодательства о контрактной системе в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд с целью организации закупочного процесса, позволяющего эффективно использовать средства бюджета и внебюджетных источников финансирования;
- 2) владение методами планирования закупок, расчета и обоснования начальной цены государственного и муниципального контракта;
- 3) умение разрабатывать документы, обеспечивающие закупочный процесс и процедуры определения поставщика (исполнителя, подрядчика) по государственному и муниципальному контракту;
- 4) владение методами управления контрактами на поставку товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд;
- 5) владение утвержденной законодательством методологией мониторинга, контроля и ведения отчетности по результатам закупочного процесса в целях повышения эффективности и результативности закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере закупок;
- 6) умение использовать современные информационные технологии для автоматизации документооборота, проведения электронных процедур закупок в целях обеспечения гласности и прозрачности закупочного процесса;
- 7) способность анализировать, систематизировать и обобщать информацию по результатам закупочного процесса, разрабатывая на этой основе предложения по совершенствованию законодательства о контрактной системе закупок для государственных и муниципальных нужд;
- 8) умение разрабатывать и принимать решения в сфере управления закупочным процессом в условиях неполной или ограниченной информации с учетом установленной законодательством дисциплинарной, административной, гражданско-правовой и уголовной ответственности за принятые решения;
- 9) способность и готовность конструктивно взаимодействовать с регулирующими и контролирующими органами, институтами общественного контроля и иными учреждениями различных уровней управления, а также умение находить компромиссные и альтернативные решения, отстаивать свои позиции в профессиональной сфере;
- 10) способность интегрировать и синтезировать полученные знания с целью критического анализа результатов закупочного процесса и эффективности его организации с целью дальнейшего повышения квалификации и совершенствования компетенций специалистов, участвующих в реализации Федерального закона № 44-ФЗ.

Организационный механизм формирования и совершенствования компетентностной модели выпускника программ дополнительного профессионального образования в сфере закупок можно представить в виде следующих этапов [1, с. 23]:

- 1) обоснование целей и необходимости формирования определенных компетенций у выпускников программ дополнительного профессионального образования, подробное описание их свойств и характеристик;
- 2) согласование и корректировка с работодателями учебного плана программы, включающая возможности формирования определенного вида компетенций;
- 3) выбор типа, форм и методов обучения для продуктивного процесса формирования и развития компетенций. При этом целесообразно использовать модульные или сетевые формы обучения, когда слушатель может накапливать длительность

программ, посещая различные тематические обучающие блоки. Доминирующими при формировании профильных компетенций следует считать интерактивные методы обучения, особенность которых состоит в моделировании и проектировании в учебном процессе различного рода практических ситуаций;

- 4) разработка соответствующих критериев и диагностических параметров к каждому структурному элементу формируемых компетенций, а также адекватных средств оценки и контроля процесса формирования и развития компетенций. Этот этап является самым важным, но и самым сложным для реализации, так как переход от оценки знаний к оценке компетенций как результатов образования требует разработки и реализации множества дополнительных методических и организационных решений;
- 5) осуществление рефлексивного анализа полученных результатов в виде сформированных компетенций для дальнейшей коррекции учебного плана и процесса подготовки по программам дополнительного профессионального образования.

Формирование компетентностной модели является сложной научно-методической и организационной задачей, связанной с глубокой системной перестройкой всего процесса подготовки специалистов в сфере закупок, реализация которой является ответственностью не только обучающих организаций, но и государства. Думается, что в таком понимании компетентностная модель должна быть основой для разработки государственного профессионального стандарта специалиста в сфере государственных и муниципальных закупок.

Очевидно, что само по себе наличие компетентностной модели не может гарантировать качество образования или конкурентоспособность образовательных организаций, но вполне может создать условия для формирования единой методологии модернизации и развития системы дополнительного профессионального образования в сфере государственных и муниципальных закупок.

Литература

1. Носко И. В. Модель выпускника как основа формирования компетенций студентов в процессе вузовской подготовки: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Владивосток : Дальневост. гос. ун-т, 2007.
2. Солодова Т. Е. От компетентностной модели выпускника к компетентному выпускнику // Вестник ВолГУ, 2008–2009. Сер. 6. Вып. 11. С. 34–39.

References

1. Nosko I. V. *The graduate's model as a basis formation of competences of students in the course of high school education* [Model' vypusknika kak osnova formirovanie kompetentsii studentov v protsesse vuzovskoi podgotovki]: dissertation abstract. Vladivostok : Far East State University [Dal'nevost. gos. un-t.]. 2007. (rus)
2. Solodova T. E. *From competence-based model of the graduate to the competent graduate* [Ot kompetentnostnoi modeli vypusknika k kompetentnomu vypuskniku] // Messenger of the VolSU [Vestnik VolGU]. 2008–2009. Ser. 6. V. 11. P. 34–39. (rus)

Инновационные подходы к управлению закупками: системы, порядок, инструменты

Лебедев Владимир Васильевич

Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования
Заведующий кафедрой управления и экономики образования
Кандидат экономических наук, доцент
vleb@nm.ru

РЕФЕРАТ

В статье исследуются инновационные подходы к управлению закупками. Автор анализирует проблематику преобразования на современном этапе контрактной системы в сфере закупок и инструментов, регулирующих порядок закупок для государственных и муниципальных нужд, а также готовность специалистов к постоянным изменениям. В работе рассмотрены вопросы повышения уровня компетентности, профессионализма и правовой культуры специалистов по закупочной деятельности в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

контрактная система в сфере закупок, контрактная служба, прозрачность, единая информационная система, планирование, нормирование, контроль за исполнением контрактов, экспертиза, компетентность, профессиональный стандарт специалиста

Lebedev V. V.

Innovative Approaches to Procurement Management: Systems, Procedures, Tools

Lebedev Vladimir Vasilyevich

Saint-Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education (Russian Federation)
Head of the Department of Management and Economics of Education
PhD in Economy, Associate Professor
vleb@nm.ru

ABSTRACT

This article examines innovative approaches to procurement management. The author analyzes the problems of conversion at the present stage of the contract system in the procurement field and instruments governing the procurement for state and municipal needs, as well as the willingness of professionals to the constant changes. The paper considers the issues of competence, professionalism and legal culture specialists in procurement activities in order to improve the efficiency of procurement

KEYWORDS

contract system in procurement, contract service, transparency, unified information system, planning, regulation, contract management, expertise, competence, professional standard specialist

В свете кризисных явлений в современных условиях приоритетное значение приобретает повышение эффективности методов и инструментов государственного регулирования расходования бюджетных средств, в том числе за счет инновационных подходов совершенствования закупок на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд. Основой развития государственных закупок в национальной экономике многих государств является именно то, что в процессе выполнения своих определенных функций государственные ведомства и организации вынуждены сталкиваться с проблемой материально-технического обеспече-

ния [5]. Зарубежная практика системы государственных закупок показывает, насколько она тесно связана с укреплением роли государства и совершенствованием форм государственного устройства [6, с. 37–39]. В Российской Федерации важнейшим элементом бюджетной системы является контрактная система в сфере закупок, которая регулируется Федеральным законом от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — новый Федеральный закон).

При становлении системы рыночных отношений Российская Федерация пошла по пути создания единых правил в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, информирования максимального числа заинтересованных участников через создание прозрачного процесса размещения заказов. Прозрачность бюджета как главного финансового инструмента реализации социально-экономической политики является одним из основных условий открытости решений органов исполнительной власти [4, с. 424]. Формирование системы размещения заказов ведет свое начало с выходом Указа Президента РФ от 08.04.1997 г. № 305 «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки товаров, работ и услуг для государственных нужд». Это один из первых законодательных актов, способствовавший кардинальному изменению системы государственных закупок и построению ее на принципах конкуренции [2, с. 3]. При создании конкурентной среды появилась возможность противостоять закрытости и субъективизму, злоупотреблению должностными полномочиями и ограничению коррупционных процессов в обществе. До выхода нового Федерального закона существенно поспособствовали урегулированию отношений, связанных с закупками товаров, работ, услуг для государственных или муниципальных нужд Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставку товаров, выполнения работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее — Федеральный закон) и нормативно-правовые акты Правительства Российской Федерации.

С выходом Федерального закона были внесены поправки в фундамент, на котором строятся отношения между хозяйствующими субъектами Гражданский и Бюджетный кодексы Российской Федерации, что позволило устранить существующие ранее противоречия между законодательными актами, регулирующими данную сферу. Также внесены изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, где определены специальные нормы, предусматривающие административную ответственность как к должностным, так и к юридическим лицам за нарушения в сфере размещения заказов [2, с. 4].

Вышеперечисленные документы позволили установить единый порядок размещения заказов в целях обеспечения единства экономического пространства на территории Российской Федерации и эффективного использования средств бюджетов и внебюджетных источников финансирования. Расширили возможности для участия физических и юридических лиц в размещении заказов и стимулировании такого участия. Заложили основы добросовестной конкуренции и совершенствования деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере размещения заказов. Обеспечили гласность и прозрачность расходования бюджетных средств. Пособовствовали предотвращению коррупции и другим злоупотреблениям в сфере договорных отношений.

На современном этапе остро стоит вопрос об эффективном функционировании контрактной системы в сфере закупок. Для этого, с нашей точки зрения, специалистам необходимо активнее задействовать систему планирования и мониторинга, максимально обеспечить выбор конкурентных способов закупок, добросовестно и обоснованно относиться к определению начальной цены контракта, открыто и ответственно относиться к контролю за исполнением контракта, придерживаться

новых организационно-правовых форм и механизмов при организации государственных и муниципальных закупок.

В развитие предыдущего Федерального закона в новом Федеральном законе появилось достаточно много нововведений, особенно на этапе планирования и исполнения контракта. Приведены к единообразию требования к заказчику и к закупочным процедурам, что в свою очередь обеспечило функционирование принципа единства экономического пространства в сфере закупок. В новом Федеральном законе¹ предусмотрено, что на территории всей Российской Федерации информация о закупках отражается в единой информационной системе (до ввода ее в эксплуатацию — на официальном сайте www.zakupki.gov.ru), которая содержит:

- 1) планы закупок;
- 2) планы-графики;
- 3) информацию о реализации планов закупок и планов-графиков;
- 4) информацию об условиях, о запретах и об ограничениях допуска товаров, происходящих из иностранного государства или группы иностранных государств, работ, услуг, соответственно выполняемых, оказываемых иностранными лицами, перечень иностранных государств, групп иностранных государств, с которыми Российской Федерацией заключены международные договоры о взаимном применении национального режима при осуществлении закупок, а также условия применения такого национального режима;
- 5) информацию о закупках, предусмотренную настоящим Федеральным законом, об исполнении контрактов;
- 6) реестр контрактов, заключенных заказчиками;
- 7) реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей);
- 8) библиотеку типовых контрактов, типовых условий контрактов;
- 9) реестр банковских гарантий;
- 10) реестр жалоб, плановых и внеплановых проверок, их результатов и выданных предписаний;
- 11) перечень международных финансовых организаций, созданных в соответствии с международными договорами, участником которых является Российская Федерация, а также международных финансовых организаций, с которыми Российская Федерация заключила международные договоры;
- 12) результаты мониторинга закупок, аудита в сфере закупок, а также контроля в сфере закупок;
- 13) отчеты заказчиков, предусмотренные настоящим Федеральным законом;
- 14) каталоги товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;
- 15) нормативные правовые акты, регулирующие отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в сфере закупок.

К нововведениям можно отнести и расширение линейки способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), заказчики обязаны использовать конкурентные способы или осуществляют закупки у единственного источника. К конкурентным способам определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) отнесены конкурсы, в том числе открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс, аукционы, в том числе аукцион в электронной форме и закрытый аукцион, запрос котировок, запрос предложений. При планировании закупок, которое отражается в плане-графике закупок, предусмо-

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в посл. ред.).

трены обоснование начальной максимальной цены контракта и обоснование выбора способа определения поставщика. Оценка обоснованности осуществления закупок проводится в ходе мониторинга закупок, аудита в сфере закупок и контроля в сфере закупок в соответствии с новым законом. По результатам аудита в сфере закупок и контроля в сфере закупок конкурентная закупка может быть признана необоснованной. При осуществлении закупки заказчиком устанавливаются единые требования к участникам закупки, которые предъявляются в равной мере ко всем участникам закупок. При описании в документации о закупке объекта закупки заказчик обязан учитывать объективный характер, не ограничивать необоснованно конкуренцию через описание объекта закупки. В описание объекта закупки не должны включаться требования или указания в отношении товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований и т. д., поставляемый товар должен быть новым товаром.

В свою очередь комиссия по осуществлению закупок проверяет соответствие как участников закупок требованиям, изложенным в документации, так и описание объекта закупки, изложенное в заявке участника. Комиссия по осуществлению закупок, созданная для определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) за исключением осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), выполняет свои полномочия на основании разработанного и утвержденного Положения о комиссии по осуществлению закупок. Заказчик включает в состав комиссии преимущественно лиц, прошедших профессиональную переподготовку или повышение квалификации в сфере закупок, а также лиц, обладающих специальными знаниями, относящимися к объекту закупки, выполняя при этом прописанный в законе принцип профессионализма в новом Федеральном законе. Члены комиссии раз в 3 года проходят повышение квалификации по программе, разработанной на базе нового Федерального закона и других нормативно-правовых документов Правительства Российской Федерации. Работу членов комиссии по определению поставщиков обеспечивают специалисты контрактной службы, созданной при государственных учреждениях или контрактные управляющие. Функционал перечисленных выше специалистов прописан должен быть в Регламенте работы контрактной службы, разработанном на базе типового Положения, рекомендованного Министерством экономического развития, как органа исполнительной власти, отвечающего за регулирования контрактной системы и обеспечивающего единство контрактной системы на всей территории Российской Федерации. В состав контрактной службы входят обязательно штатные сотрудники государственного учреждения с высшим образованием, прошедшие повышение квалификации по программе «Управление государственными и муниципальными закупками» не менее 108 ч. Требования к содержанию и минимуму объема программы разработаны Министерством экономического развития Российской Федерации (№ 5594-ЕЕ/Д28и) и Министерством образования и науки Российской Федерации (№ АК-553/06) от 12 марта 2015 г., целью программы предусматривается реализация единой государственной политики в области дальнейшего профессионального образования специалистов в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, повышения уровня квалификации должностных лиц, занятых в сфере закупок.

По результатам конкурентных процедур комиссией определяется победитель, с которым заключается заказчиком контракт. Контракт заключается на условиях, предусмотренных извещением об осуществлении закупки и условий, изложенных победителем в заявке. При заключении контракта указывается, что цена контракта является твердой и определяется на весь срок исполнения контракта. В контракт включается обязательное условие об ответственности заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обя-

зательств, предусмотренных контрактом. В случае просрочки исполнения заказчиком обязательств, предусмотренных контрактом, а также в иных случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения заказчиком обязательств, предусмотренных контрактом, поставщик вправе потребовать уплаты неустоек (штрафов, пеней). Пенья начисляется за каждый день просрочки исполнения обязательства, предусмотренного контрактом, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного контрактом срока исполнения обязательства. Такая пенья устанавливается контрактом в размере одной трехсотой действующей на дату уплаты пеней ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от не уплаченной в срок суммы. Штрафы начисляются за ненадлежащее исполнение заказчиком обязательств, предусмотренных контрактом, за исключением просрочки исполнения обязательств, предусмотренных контрактом. Размер штрафа устанавливается контрактом в виде фиксированной суммы, определенной в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. В случае просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом, а также в иных случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком обязательств, предусмотренных контрактом, заказчик направляет поставщику требование об уплате неустоек (штрафов, пеней). Штрафы и пени рассчитываются и начисляются на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 25.11.2013 № 1063 «Об утверждении правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом». Следует отметить, что в контракт включается обязательное условие о сроках возврата заказчиком поставщику денежных средств, внесенных в качестве обеспечения исполнения контракта, если конечно такая форма обеспечения исполнения контракта применяется поставщиком (подрядчиком, исполнителем). В ст. 96 нового Федерального закона подробно описан механизм применения и размер обеспечения исполнения контракта. Предусмотрены способы обеспечения исполнения контракта, такие как залог денежных средств или банковская гарантия, которые определяются самостоятельно участниками закупки, с которым заключается контракт. Срок действия банковской гарантии должен превышать срок действия контракта не менее чем на один месяц. Банковская гарантия должна быть безотзывной, требования к ее содержанию изложены в ст. 45 нового Федерального закона, и она должна быть включена в реестр банковских гарантий, размещенный в единой информационной системе. Заказчик обязан рассмотреть поступившую в качестве обеспечения исполнения контракта банковскую гарантию в срок, не превышающий трех рабочих дней со дня ее поступления. Основанием для отказа в принятии банковской гарантии заказчиком является:

- отсутствие информации о банковской гарантии в реестре банковских гарантий;
- несоответствие банковской гарантии условиям, предусмотренным новым Федеральным законом;
- несоответствие банковской гарантии требованиям, содержащимся в извещении об осуществлении закупки, документации о закупке, проекте контракта, который заключается с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

В рамках ответственности за информацию, указанную всеми участниками закупок в предоставляемых заявках заказчиком, законодательством предусмотрена финансовая ответственность в виде обеспечения заявок при проведении конкурсов и аукционов. Заказчик в свою очередь обязан установить требования при проведении

конкурсов и аукционов к обеспечению заявок, при этом должны быть указаны способы обеспечения заявок и их размер (от 0,5 до 5%; при проведении аукционов с ценой контракта, не превышающего 3 млн. руб. — 1%; в случае применения преференций, в том числе к закупкам у субъектов малого предпринимательства либо социально ориентированных некоммерческих организаций, размер не может превышать 2% начальной (максимальной) цены контракта).

Учитывая опыт функционирования системы закупок прошлых лет и безответственности ряда участников закупок по отношению к необоснованному снижению цены контракта на торгах (демпинг), в рамках борьбы с коррупцией в новом Федеральном законе в ст. 37 предусмотрены антидемпинговые меры при проведении конкурсов и аукционов. При цене, подаваемой участниками ниже установленных пороговых значений, а именно 25 и более процентов ниже начальной цены контракта, контракт заключается только после предоставления таким участником обеспечения исполнения контракта, увеличенного в 1,5 раза по отношению к указанному в документации о проведении конкурса или аукциона, но не менее чем в размере аванса. Предусмотрено также право победителю взамен увеличения размера обеспечения исполнения контракта предоставить информацию, подтверждающую его добросовестность. К информации, подтверждающей добросовестность участника закупки, относится информация, содержащаяся в реестре контрактов, заключенных заказчиками, и подтверждающая добросовестное исполнение таким участником своих обязательств. В рамках борьбы с коррупцией предусмотрен достаточно действенный механизм обжалования действий заказчика в определении поставщика и необоснованных требований, изложенных в документации о торгах. Встречаются такие нарушения: орфографические неточности в документации, в том числе с употреблением латинских букв; указание конкретной марки и названия производителя идентично товарному знаку без применения «или эквивалент»; прописывание мелких подробностей, точных технологических характеристик в конкурсной и аукционной документации, приводящее к ограничению конкуренции; указание нереальных сроков выполнения работ или поставки товаров и другие. Работа по рассмотрению жалоб в сфере закупок возложена на Управление Федеральной антимонопольной службы по Российской Федерации.

В Управлении Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу 12 ноября 2014 г. прошла пресс-конференция: «Практика применения Закона о контрактной системе (44-ФЗ) в Петербурге. Первые итоги». На конференции было отмечено, что в целом с вводом нового Федерального закона количество жалоб по конкурсам в петербургский УФАС снизилось с 1366 во втором квартале 2014 г. до 1138 в третьем квартале 2014 г. В первом квартале 2014 г. поступило 364 жалобы, такой показатель связан с тем, что в городе тогда только начали проводить конкурсы по новому Федеральному закону. При этом из всех жалоб во втором квартале обоснованными признали 358, в третьем квартале — 474. При этом количество штрафов за административные нарушения предписаний УФАС составило 176 тыс. руб. за три квартала 2014 г. При этом за тот же период ведомство взыскало 5,8 млн. руб. за нарушения Федерального закона¹.

Встречаются случаи сговора поставщиков или необоснованный отказ от заключения контрактов с заказчиками, а также недобросовестное выполнение своих обязательств по контракту. Для этого в контрактной системе предусмотрен реестр недобросовестных поставщиков. Еще один итог работы Управления Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу в 2014 г. — это пополнение реестра недобросовестных поставщиков на 180 организаций. Всего

¹ Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

таких обращений в 2014 г. поступило 303¹. Реестр недобросовестных поставщиков практически является единственным инструментом в руках антимонопольной службы, который позволяет повлиять на недобросовестных подрядчиков.

Выполняя главную задачу по своевременному и эффективному освоению бюджетных средств, заложенных в целевых программах и прописанных в сметах расходов, необходимо обратить внимание на вопросы структуризации в управлении. Уместно будет ввести понятие «организационной структуры управления государственными закупками». Организационную структуру управления государственными закупками можно рассматривать как форму распределения задач и полномочий на принятие решений между лицами и группами лиц, которые составляют конкретное административное образование [3, с. 411–412]. Именно через создание организационных структур управления закупками на разных уровнях можно эффективно выполнять задачи, поставленные высшими органами законодательной и исполнительной власти в сфере закупок.

В целом новый подход к развитию системы государственных закупок направлен на повышение эффективности закупок для обеспечения общественных нужд не только с позиций эффективности размещения государственного заказа, но и с позиций повышения эффективности использования государственных контрактов, договоров гражданско-правового характера как инструмента регулирования экономики. В этой связи появляется проблема в особенностях исполнения контракта, которая отражена в ст. 94 нового Федерального закона. Поэтому при исполнении контракта необходимо учитывать комплекс мер, реализуемых после заключения контракта, направленных на: приемку поставленного товара, выполненной работы (ее результатов), оказанной услуги, включая проведение в соответствии с новым Федеральным законом экспертизы поставленного товара, результатов выполненной работы, оказанной услуги; оплату заказчиком поставленной продукции; взаимодействие заказчика с поставщиком (подрядчиком, исполнителем) при изменении, расторжении контракта, применении мер ответственности и совершении иных действий в случае нарушения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) или заказчиком условий контракта. Для проверки заказчиком предоставленных ему результатов, предусмотренных контрактом, в части их соответствия условиям контракта предусмотрена экспертиза. Экспертиза результатов, предусмотренных контрактом, может проводиться заказчиком своими силами или к ее проведению могут привлекаться эксперты, экспертные организации на основании заключенных с ними контрактов. В ст. 41 нового Федерального закона «Эксперты, экспертные организации» изложены требования к экспертам и экспертным организациям, а также перечень тех, кто не может быть допущен к проведению экспертизы результатов выполнения контрактов. Для наиболее эффективного контроля за исполнением результатов исполнения контракта заказчики обязаны размещать в единой информационной системе отчеты, которые содержат информацию об исполнении контрактов, о ненадлежащем исполнении контрактов и о санкциях, применяемых за нарушение условий к сторонам контракта, об изменениях и расторжениях контрактов. К отчету прилагаются заключение по результатам экспертизы и документ о приеме таких результатов либо иной определенный законодательством Российской Федерации документ. Изменение существенных условий контракта при его исполнении не допускается за исключением их изменения по соглашению сторон в распространенных на практике случаях²:

¹ Официальный сайт Управления Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу. [Электронный ресурс]. URL: <http://spb.fas.gov.ru/> (дата обращения: 11.09.2015).

² Федеральный закон Российской Федерации от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», ст. 95 (в посл. ред.).

1. Если возможность изменения условий была предусмотрена документацией о закупке и контрактом:
 - а) при снижении цены контракта без изменения предусмотренных контрактом количества товара, объема работы или услуги, качества поставляемого товара, выполняемой работы, оказываемой услуги и иных условий контракта;
 - б) если по предложению заказчика увеличиваются предусмотренные контрактом количество товара, объем работы или услуги не более чем на десять процентов или уменьшаются предусмотренные контрактом количество поставляемого товара, объем выполняемой работы или оказываемой услуги не более чем на десять процентов.
2. Изменение в соответствии с законодательством Российской Федерации регулируемых цен (тарифов) на товары, работы, услуги.
3. В случаях уменьшения ранее доведенных до государственного или муниципального заказчика как получателя бюджетных средств лимитов бюджетных обязательств.
4. В случаях сокращения количества товара, объема работы или услуги при уменьшении цены контракта.
5. В случае наступления обстоятельств невозможность исполнения государственным или муниципальным заказчиком бюджетных обязательств, вытекающих из контракта.

При исполнении контракта по согласованию заказчика с поставщиком (подрядчиком, исполнителем) допускается поставка товара, выполнение работы или оказание услуги, качество, технические и функциональные характеристики (потребительские свойства) которых являются улучшенными. В этом случае соответствующие изменения должны быть внесены заказчиком в реестр контрактов, заключенных заказчиком.

Расторжение контракта допускается по соглашению сторон, по решению суда, в случае одностороннего отказа стороны контракта от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством. Заказчик вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств, при условии, если это было предусмотрено контрактом.

Вопросы заключения договора (любого вида) регулируются гражданским законодательством, в первую очередь — Гражданским кодексом РФ. Наиболее значимым законодательным актом в рассматриваемой нами области является Гражданский кодекс РФ (далее ГК РФ). Нас он интересует в части определения особенностей участия государства в гражданско-правовых отношениях (гл. 5), использования норм о торгах (ст. 447 — 449 ГК РФ) и собственно поставках товаров для государственных и муниципальных нужд (§ 4 гл. 30 ГК РФ) и подрядных работ для государственных и муниципальных нужд (§ 5 гл. 37 ГК РФ) [1, с. 37].

Формирующая в Российской Федерации единая контрактная система как целостный механизм управления государственными и муниципальными закупками становится эффективным инструментом концентрации материальных, трудовых ресурсов, научного, промышленного потенциала страны для осуществления инновационных, социально-экономических программ. Инновационная активность государственных закупок является одним из важнейших движущих факторов модернизации российской экономики.

Контрактная система нацелена на эффективность итогов в сфере закупок. Ежегодно наблюдаются положительные структурные изменения за счет роста конкурентных способов и снижения закупок у единственных поставщиков. На примере государственных закупок в Санкт-Петербурге приведем результаты работы за 2014 год в табл. 1.

Доля государственных закупок составляет около двух третей от расходной части бюджета Санкт-Петербурга.

За счет бюджетных средств и средств бюджетных учреждений в 2014 г. было заключено 190 610 государственных контрактов и договоров на сумму 153 817 262,02 тыс. руб.¹.

Сокращение бюджетных расходов за счет проведения процедур размещения государственного заказа Санкт-Петербурга составило 11 207 556,79 тыс. руб., или 6,03% от начальной максимальной цены контрактов.

За счет бюджетных средств, предусмотренных Законом о бюджете Санкт-Петербурга на период мая 2015 г., а также средств бюджетных учреждений заключено 260 203 контрактов на сумму 217 482 831,65 тыс. руб. Сокращение расходов бюджета Санкт-Петербурга за счет проведения процедур закупок составило 10 239 570,98 тыс. руб., или 5,12%².

В целом в Санкт-Петербурге проводится системная планомерная работа по организации закупок для государственных нужд на основе единой федеральной нормативной базы, базирующейся на принципах единства экономического пространства, прозрачности процесса закупок, профессионализма всех участников контрактной системы. Во всех организациях созданы контрактные службы или контрактные управляющие, которые обеспечивают функционирование системы закупок в своих организациях. Однако специалисты по закупкам допускают нарушения при составлении закупочной документации, в ходе процесса размещения заказа, при заключении контракта с исполнителем. Результатом допущенных нарушений, как правило, являются штрафные санкции в отношении ответственных лиц. Таким образом, нарушения приводят к дополнительным нежелательным расходам, к общей неэффективности закупочной деятельности.

В отличие от предыдущего Федерального закона в сферу регулирования нового Федерального закона входят все этапы процесса закупок: планирование закупки, размещение заказа, исполнение контракта. Это означает, что на специалистов в сфере закупок возложен еще больший круг обязанностей и ответственности, чем прежде. А для эффективного выполнения всех обязанностей необходимо обретение новых знаний, навыков и умений. Помимо того, в соответствии со ст. 9 нового Федерального закона специалисты, занятые в сфере закупок, должны поддерживать и повышать уровень квалификации путем профессиональной переподготовки или повышением квалификации в сфере закупок. Повышение уровня компетентности, профессионализма и правовой культуры специалистов по закупочной деятельности должно стать основным направлением совершенствования в сфере контрактной системы. В связи с этим специалисты должны обладать навыками и знаниями, такими как: начальный уровень подготовки; технические навыки; юридическая грамотность; антикоррупционное воспитание. Ориентироваться во всех этапах процесса закупок, знать основы законодательства, регулирующего сферу закупок, иметь навыки работы на персональном компьютере, свободно ориентироваться в Единой информационной системе, в составлении закупочной и контрактной документации и ее размещении в Единой информационной системе. Юридические знания должны помочь в конфликтных ситуациях между заказчиком и исполнителем. У закупочного персонала необходимо сформировать понимание колоссального ущерба, который наносится противоправными коррупционными действиями.

В сложившихся условиях перехода к полноценному действию контрактной системы принцип профессионализма в сфере закупок должен обеспечиваться на высоком

¹ Официальный сайт комитета по государственному заказу Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс] / URL: <http://www.gz-spb.ru/> (дата обращения: 11.09.2015).

² Там же (дата обращения: 20.09.2015).

Таблица 1

**Заключение государственных контрактов и договоров бюджетных учреждений
Санкт-Петербурга в 2014 г.**

Размещение заказов	Сумма, тыс. руб.	%	Количество
Электронный аукцион 94-ФЗ*	18 482 815,00	12,02	7599
Открытые аукционы в электронной форме	43 602 512,61	28,35	45 110
Открытые конкурсы	37 363 717,57	24,29	1035
Открытый конкурс 94-ФЗ*	30 122 936,36	19,58	174
Конкурс с ограниченным участием	10 323 596,88	6,71	228
Запрос котировок	597 532,01	0,39	3902
Запрос котировок 94-ФЗ*	102 327,16	0,07	694
Запрос предложений	511 758,93	0,33	42
У единственного поставщика 94-ФЗ*	24 329,69	0,02	51
– в том числе по п. 14 ч. 2 ст. 55 94-ФЗ*	14 291,33	0,01	426
У единственного поставщика	8 006 306,24	5,21	15 311
– пп. 4 и 5 ч. 1 ст. 93 44-ФЗ	4 665 138,23	3,03	116 038

* — по процедурам, объявленным до 01.01.2014.

уровне. Нагрузка на специалистов по закупкам и их ответственность значительно увеличилась. В условиях преобразования контрактной системы в сфере закупок и постоянно меняющегося законодательства и нормативно-правовой базы необходимо специалистам государственных и муниципальных учреждений постоянно быть готовыми к этим изменениям. Необходимый уровень подготовки и достаточное количество требуемых навыков и знаний по закупкам специалисты должны получать в специализированных центрах, обладающих соответствующими дополнительными профессиональными программами повышения квалификации и опытом работы. Руководителям государственных организаций необходимо ориентироваться на правильный подбор и расстановку кадров, что в свою очередь станет залогом эффективности закупочного процесса для государственных и муниципальных нужд. В помощь руководителям приказами Минтруда России от 10 сентября 2015 г. № 625н и № 626н утверждены профессиональные стандарты «Специалист в сфере закупок» и «Эксперт в сфере закупок». Профессиональные стандарты были разработаны для реализации принципа профессионализма заказчика, определенного новым Федеральным законом, и указывают, какие трудовые действия, необходимые умения, знания, образование и опыт работы должны быть у работников соответствующих специальностей.

Литература

1. Бовтеев С. В., Симановский А. М., Федорова Т. Ю. и др. Размещение государственного и муниципального заказа (базовый курс) / под ред. В. И. Фролова. 2-е изд., доп. СПб. : СПбГАСУ, 2010.
2. Лебедев В. В. Управление государственными и муниципальными заказами: теория и практика. СПб. : СПб АППО, 2012.
3. Лебедев В. В., Писклюкова Е. В. Работник контрольного органа муниципального образования: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : АНХ, 2007.
4. Лебедев В. В., Орлова М. М., Суходольский Г. А. и др. Управление муниципальными закупками: учеб. пособие для преподавателя. М. : АНХ, 2007.

5. Нестерович Н. В., Смирнов В. И. Конкурсные торги на закупку продукции для государственных нужд / под ред. А. Г. Свиначенко. М. : ИНФРА-М, 2000.
6. Пономарев В. В. Система государственных закупок в США // Конкурсные торги. 1998. № 12. С. 37–39; № 13. С. 34–36.

References

1. Bovteev S. V., Simanovsky A. M., Fedorova T. Yu. etc. *Placement of the state and municipal order (a basic course)* [Razmeshchenie gosudarstvennogo i munitsipal'nogo zakaza (bazovyi kurs)] / Under the editorship of V. I. Frolov. 2nd edition. SPb. : SPSUACE [SPbGASU], 2010. (rus)
2. Lebedev V. V. *Management of the state and municipal orders: theory and practice* [Upravlenie gosudarstvennymi i munitsipal'nymi zakazami: teoriya i praktika]. SPb. : SPb ANNO, 2012. (rus)
3. Lebedev V. V., Pisklyukova E. V. *Personnel of control body of municipality* [Rabotnik kontrol'nogo organa munitsipal'nogo obrazovaniya]: Manual. 2nd edition. M. : Academy of National Economy [ANKh], 2007. (rus)
4. Lebedev V. V., Orlova M. M., Sukhadolsky G. A. etc. *Management of municipal purchases* [Upravlenie munitsipal'nymi zakupkami]: manual for the teacher. M. : Academy of National Economy [ANKh], 2007. (rus)
5. Nesterovich N. V., Smirnov V. I. *The competitive auction on purchase of production for the state needs* [Konkursnye torgi na zakupku produktsii dlya gosudarstvennykh nuzhd] / Under the editorship of A. G. Svinarenko. M. : INFRA-M, 2000. (rus)
6. Ponomarev V. V. *System of government procurements in the USA* [Sistema gosudarstvennykh zakupok v SShA] // Competitive auction [Konkursnye torgi]. 1998. N 12. P. 37–39; N 13. P. 34–36. (rus)

Мироненко Н. В., Строева О. А.

Академические программы подготовки магистров: зарубежный опыт

Мироненко Надежда Викторовна

Орловский филиал РАНХиГС
Доцент кафедры экономики и экономической безопасности
Заместитель начальника научно-издательского отдела
Кандидат экономических наук, доцент
mironenkonado@mail.ru

Строева Олеся Анатольевна

Орловский филиал РАНХиГС
Заведующий кафедрой, профессор кафедры экономики и экономической безопасности
Доктор экономических наук, доцент
stroevaolesya@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье авторами исследован зарубежный опыт реализации академических программ подготовки магистров. Структурированы критерии оценки качества образовательных услуг как институциональные рамки формирования академических программ за рубежом. Рассмотрены предпосылки импортирования и экспортирования академических программ в ряде стран и их перетрансформация в последние годы. Выделены особенности процессов реформирования образовательных систем в мире, а также значение ранжирования магистерских программ, как правило, осуществляемое по пяти направлениям: образовательной, исследовательской, международной, передаче знаний, участию в региональном развитии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

магистерские программы, зарубежный опыт, критерии оценки качества образовательных услуг, институциональные рамки, бизнес-школы

Mironenko N. V., Stroeва O. A.

Academic Programs of Training of Masters: Foreign Experience

Mironenko Nadezhda Viktorovna

Orel branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Orel, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Economy and Economic Security
Deputy Head of Scientific and Publishing Department, Executive Secretary of the Editorial Council of «Central Russian Journal of Social Sciences»
PhD in Economics, Associate Professor
mironenkonado@mail.ru

Stroeва Olesya Anatolyevna

Orel branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Orel, Russian Federation)
Head of the Chair of Economy and Economic Security, Professor
Doctor of Science (Economy), Associate Professor
stroevaolesya@mail.ru

ABSTRACT

The authors study international experience of implementing academic programs of Master training. Criteria for assessing the quality of educational services are structured as an institutional framework for the formation of academic programs abroad. The background of import and export of academic programs in a number of countries and its retransformation in recent years are examined. The features of the processes of reforming the educational systems in

the world are examined, as well as the value of ranking of Master programs generally carried out in five areas: educational, research, international, knowledge transfer and participation in regional development is revealed.

KEYWORDS

master programs, foreign experience, criteria for assessing the quality of educational services, institutional framework, business schools

В настоящее время трудно недооценить влияние развития технологий и процессов глобализации, спродуцировавших резкие перемены как в системе управления, так и реализации образовательных и научно-исследовательских магистерских программ.

Например, Высшая коммерческая школа Парижа — HEC Paris¹ — является признанным лидером среди европейских научно-исследовательских учреждений, специализирующаяся на инновациях в области знаний, а также в сферах экономики и менеджмента. Постоянный профессорско-преподавательский состав школы насчитывает 110 сотрудников из 29 стран мира, работающих над исследованиями мирового уровня во всех основных сферах науки об управлении. Безусловно, исследовательская деятельность в HEC Paris соответствует высочайшим мировым стандартам и затрагивает самые актуальные темы в мире бизнеса.

Следует отметить, что научно-исследовательские программы подготовки магистров реализуются по двум направлениям: разработка инновационных обучающих программ и технологические инновации в сфере экономики и менеджмента.

В рамках первого направления Фонд HEC ежегодно выделяет средства для финансирования инновационных образовательных проектов. При поддержке центра учебных кейсов при Парижской торгово-промышленной палате была создана коллекция учебных кейсов HEC. Данные кейсы пользуются большой популярностью и востребованы ведущими университетами и бизнес-школами мира. Преподаватели HEC также разрабатывают различные бизнес-игры и имитационные модели.

Высшая коммерческая школа Парижа стала первой французской бизнес-школой, где были введены массовые открытые онлайн-курсы (МООС).

Студенты и специалисты-практики со всего мира получают доступ к профессиональным знаниям и опыту преподавательского состава HEC при помощи онлайн-сервиса Coursera (<https://ru.coursera.org>). Высшая коммерческая школа Парижа также участвует в инициативе по созданию платформы МООС под названием FUN, запущенной Министерством высшего образования и научных исследований Франции и Высшей коммерческой школой Парижа. На iTunes U опубликовано 500 бесплатных образовательных ресурсов, среди которых курсы известных лекторов: «Машино-строительное обучение» (Эндрю Ын), «Вероятностные графические модели» (Дафна Колер), «Теория автоматов» (Джеффри Ульман), «Принципы функционального программирования на языке Scala» (Мартин Одерски), «Руководство для начинающих по иррациональному поведению» (Дэн Ариэли), «Джазовая импровизация» (Гэри Бёртон).

С 2012 г. Coursera начала работать со Стэнфордом, Принстоном, Мичиганским и Пенсильванским университетами, а чуть позже и с Университетами Джонса Хопкинса, Калифорнийским технологическим институтом, Эдинбургским университетом, Университетом Торонто, Колумбийским университетом, Московским физико-техническим институтом, Санкт-Петербургским государственным университетом, Высшей школой экономики.

Безусловно, следует учитывать, что страны, имеющие одни цели реформирования и использующие одинаковый инструментарий реализации, могут получить разные

¹ HEC Paris MBA [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mba.hec.edu/The-HEC-Difference?gclid=CKvZ2Nezq8gCFeThcgodP0QJwA> (дата обращения: 02.11.2015).

результаты, так как в основе любой образовательной системы находится ядро, основанное на ментальных традициях формирования знаний и навыков. Все предположения вышеперечисленных трансформаций в системе подготовки как магистров, так и в целом в образовательной системе США, были во многом обусловлены неумением выпускников адаптироваться к спросу на рынке труда, что во многом обусловлено, на наш взгляд, технологической революцией, а также сильной поляризацией «американских университетов»: от предмета всеобщей зависти до предоставляющих бессодержательные магистерские программы [5]. По мнению Джонатана Коула, этому описанию соответствуют около 125 университетов, и они «...способны обеспечить значительную часть важнейших фундаментальных знаний и практических исследовательских открытий, которые создаются в мире. Характеристики, которые выделяют эти университеты среди прочих и составляют предмет зависти во всем мире. Это качество проводимых исследований и система инвестирования средств в образование молодых людей и их обучение, выстроенная с таким расчетом, чтобы они становились ведущими учеными в области естественных и гуманитарных наук».

Для того чтобы нивелировать данную поляризацию, необходимо ввести, по мнению Г. Розовски¹, шесть критериев оценки качества образовательных услуг программ подготовки магистров, которые систематизированы на рис. 1: совместное управление, академическая свобода, отбор по заслугам, значимое человеческое общение, сохранение культуры, статус некоммерческой организации.

Одним из полемичных критериев, вызывающих споры во многих странах, является значение человеческого общения. Так, большинство исследователей в США не отрицают роль информатизации и конкурентоспособность применения цифровых технологий в сфере образования, а также огромное значение виртуальных курсов или обращения, время от времени, к методике обучения «перевернутый класс», но, тем не менее, они остаются дополнительными, а не основными средствами обучения.

Среди представленных на рис. 1 критериев оценки качества образовательных услуг особое внимание и популярность получили системы ранжирования. Так, в российском информационном пространстве достаточно популярен рейтинг Eduniversal (<http://www.eduniversal-ranking.com>). Данное агентство оценивает деятельность бизнес-школ, обладающих международными амбициями в девяти географических зонах, от Западной Европы до Северной Америки. Российский MBA ranking 2015 по версии Eduniversal таков:

- ВШМ СП(б)ГУ (ранг — universal business schools with major international influence);
- ВШБ МГУ им. Ломоносова (ранг такой же, как и у предыдущей бизнес-школы);
- МВШБ «МИРБИС» (ранг — top business schools internationally known);
- ИБиДА РАНХиГС при Президенте РФ (ранг аналогичен «МИРБИС»);
- СП(б)МИМ (ранг такой же, как и у предыдущей бизнес-школы).

Кроме того, определенным доверием общественности в РФ пользуются и рейтинги МВА, составляемые российской газетой «Известия». По итогам 2014 г., данным изданием был создан новый рейтинг МВА в России, топ-5 списка бизнес-школ в котором выглядит так:

- ВШМ СП(б)ГУ;

¹ Генри Розовски — почетный профессор Гарвардского университета. В сферу интересов профессора входят история экономики, экономическое развитие Японии и развитие высшего образования. С 1969 по 1972 гг. Генри Розовски возглавлял отделение экономики в Гарвардском университете. С 1973 по 1984 гг. и с 1990 по 1991 гг. являлся деканом факультета гуманитарных и естественных наук. С 1985 по 1997 гг. входил в состав Корпорации Гарварда (Содружество Гарвардского колледжа), в 1987 г. занимал пост и. о. президента. В 2000 г. Генри Розовски был сопредседателем Специальной комиссии по высшему образованию и общественным вопросам, финансируемой Всемирным банком и ЮНЕСКО.

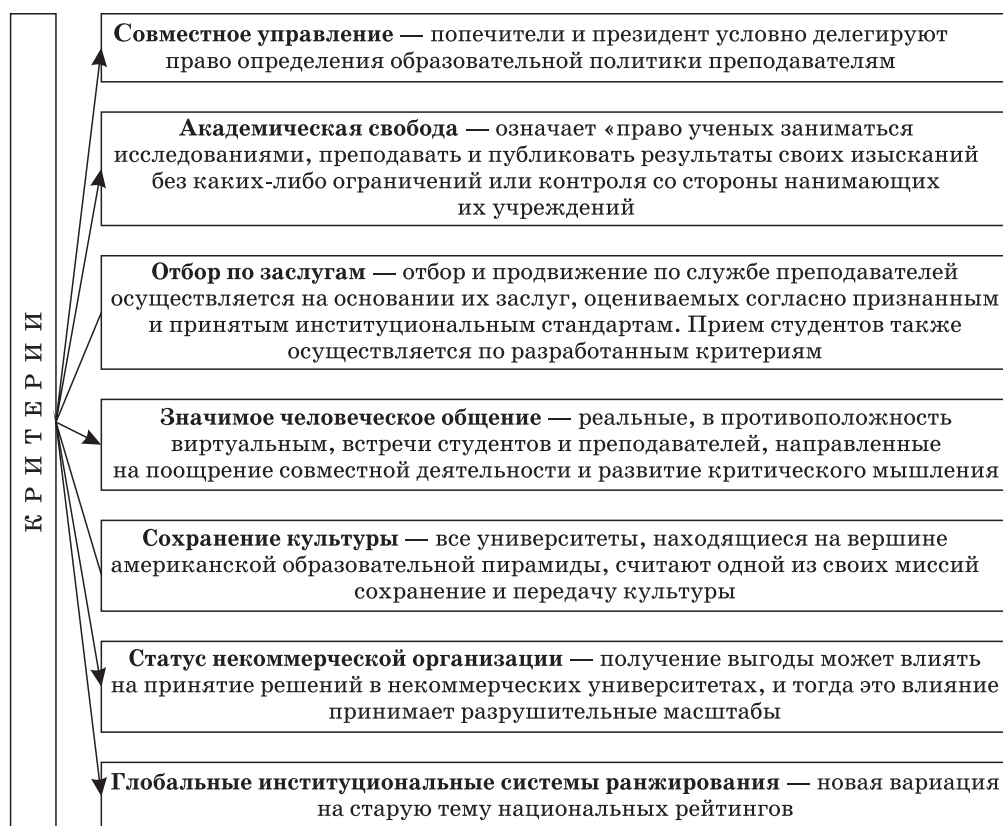

Рис. 1. Критерии оценки качества образовательных услуг как институциональные рамки формирования академических программ за рубежом

- ИБиДА РАНХиГС при Президенте РФ;
- МИ «Московская школа социальных и экономических наук» РАНХиГС при Президенте РФ (сотрудничает с Кингстонским университетом);
- ММВШБ «МИРБИС»;
- ВШКУ РАНХиГС при Президенте РФ [1].

В России, как и в европейских странах, ряд вузов используют элементы методик «перевернутый класс», но используют электронные средства обучения в рамках практических интерактивных форм, что, на наш взгляд, будет способствовать трансформации культурного ядра образовательной системы.

В то же время ряд экспертов [3; 6] считают MOOC (Massive Online Open Course (массовые открытые онлайн курсы, обещающие парадигмальный сдвиг в самой идее высшего образования)) «образовательным заблуждением XXI века», издержки которого в некоторых отраслях могут привести к безвозвратным потерям.

На наш взгляд, один из важных критериев, формирующих институциональные рамки формирования академических программ, задающих вектор всех трансформационных процессов в системе образования — это глобальные институциональные системы ранжирования и место вуза в данных системах.

В настоящее время выделяют [2] несколько таких систем, на наш взгляд, наиболее интересны: «Academic Ranking of World Universities» Шанхайского университета Цзяо Тун, впервые представленная в 2003 г., и «World University Rankings» бри-

танского «Times Higher Education Supplement» (приложение к газете «Times», посвященное высшему образованию, далее — «THES»), впервые опубликованная в ноябре 2004 г. А первый международный рейтинг — хотя и не всемирный — был предложен журналом «Asiaweek» в 1997 г. и ранжировал крупнейшие университеты континента.

В результате проведенного исследования нами были выделены следующие тенденции:

- глобальные организации в основном занимаются образовательной политикой относительно вопросов открытого, дистанционного, электронного обучения, также большое внимание уделяется использованию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образовании;
- европейские ассоциации в основном ориентированы на применение в образовании стратегий и методов открытого и дистанционного обучения; меньшее внимание уделяется использованию ИКТ в образовании;
- среди неевропейских организаций следует выделить американские ассоциации. Здесь представлено достаточное число организаций по всем выделенным категориям. И все же приоритетным можно назвать стремление использовать в образовании ИКТ. Также получили развитие региональные организации, работающие по внедрению дистанционного обучения в своем штате;
- среди других неевропейских организаций выделяются канадские, австралийские и южноафриканские. Причем африканские организации делают акцент на развитие как магистерского, так и других типов образования через виртуальные университеты.

Процессы реформирования образовательных систем затронули все страны, но условия, цели и инструментарий реализации в каждой стране имеют свои особенности. Ранжирование вузов придает рейтингам характер публичной оферты, где со стороны заказчика выступают не только потребители (студенты, аспиранты, магистры), но и государство, бизнес-структуры.

Причем есть свои национальные особенности в таких публичных обязательствах, основанных на принципах прозрачности (финансовой прозрачности, объяснения предмета изучения и цены услуги).

В англо-американской традиции оферта должна быть не столько определенной, сколько определенной: благоприобретатель должен понимать (и признавать) все существенные условия, хотя сами условия могут не оговариваться (например, размер взноса попечителей, благотворительный взнос может приниматься на условиях «разумной цены» подразумеваемый, но не прописанный как обязательное условие и без указания конкретной суммы).

Бизнес-школы магистерского уровня являются также предметом ряда международных рейтингов, разрабатываемых такими изданиями, как «Economist» (<http://www.economist.com>), «Financial Times» (<http://www.ft.com/businesseducation/mba>), «Wall Street Journal» (<http://www.wsj.com/europe>) и «BusinessWeek» (<http://www.businessweek.com>).

Также следует отметить совместные рейтинги газеты Die Zeit и Центра развития высшей школы (CHE), оценивающие бизнес-школы магистерского уровня по направлениям [4]. Данная система ранжирования вузов не предполагает расчет композитных индикаторов и присвоения им весовых коэффициентов, а предоставляет возможность пользователю самостоятельно выделить значимые для него индикаторы и, в результате, получить группы университетов, структурированные по приоритетным направлениям (обеспечивается возможностями интерактивной веб-системы).

Так, многоуровневая система предполагает ранжирование не только вузов в целом, а деятельность вуза оценивается по предметным областям и магистерским программам по ряду направлений.

Ранжирование магистерских программ начиная с 2015 г. осуществляется по пяти направлениям: образовательной, исследовательской, международной, передаче знаний, участию в региональном развитии¹.

Интересен опыт США, использующих два вида стажировок для получения международного опыта: краткосрочные программы обмена, предоставляющие возможности для самостоятельного обучения за рубежом; а также стажировки для исследователей в рамках групповых научных проектов, программы двойных дипломов.

Магистранты и аспиранты — обычно люди довольно-таки взрослые, у некоторых из них за плечами годы профессионального и жизненного опыта. Средний возраст аспиранта в США — 34 года, это на 7–10 лет больше, чем в России и европейских странах.

Обычно подобные программы длятся не дольше месяца и участвуют в них от 6 до 20 студентов одновременно. Знание иностранного языка очень редко является обязательным требованием для участия в программе.

Американские студенты, участвующие в этих программах, уезжают учиться в 59 стран, чаще всего в Китай, Францию, Бразилию, Германию, Италию, Великобританию, Аргентину, ЮАР, Японию, Гану и Индию.

Изучая причины, по которым страны развивают научно-исследовательские программы подготовки магистров, мы обнаружили ряд сходств. Наиболее распространенная причина — заинтересованность в формировании компетентных кадров в ключевых областях знания (в первую очередь в естественных и технических науках) в условиях нехватки или отсутствия возможностей для этого внутри страны. Это неудивительно, учитывая тот факт, что все рассматриваемые страны стремятся в той или иной мере ускорить экономический рост и повысить свою международную конкурентоспособность.

Необходимо отметить, что некоторые страны, импортирующие образовательные услуги, в последние 5–10 лет, становятся принимающими. Например, Малайзия, в которой сейчас учится около 58 тыс. иностранных студентов, позиционирует себя как «образовательный узел», и при этом почти 54 тыс. малайзийских студентов обучаются за рубежом. К таким узловым центрам относятся также Сингапур и Гонконг.

К сожалению, не проведено отдельного исследования по реализации магистерских программ в Китае, являющемся лидером по числу выезжающих студентов и одновременно принимающем около 77 тыс. иностранцев в год, многие из которых пользуются возможностью получить образование бесплатно — за счет правительственной стипендии.

В свою очередь, мы структурировали следующие институциональные рамки, характеризующие научно-исследовательские программы подготовки магистров в Китае: регионализация; развитие социальной мобильности магистров и аспирантов; переход к принципам иерархичности; формирование национальных альянсов; а также смещение целевого вектора практикоориентированности vs академичности трансформация базовой миссии магистерских программ и научных исследований: формирование культурного капитала vs успешности.

Еще одна важная цель развития магистерских научно-исследовательских программ — улучшение образовательной инфраструктуры и системы госуправления. Например, программа по поддержке реформы госуправления в Индонезии открыта исключительно для нынешних чиновников, критерии отбора на подобные про-

¹ Исследование проводится Европейским центром развития высшего образования в консорциуме с рядом исследовательских организаций. Во главе консорциума — Центр исследования высшего образования, Германия (CHE Centre for Higher Education) [Электронный ресурс]. URL: http://www.akvobr.ru/reiting_universitetov_umultirank.html (дата обращения: 03.11.2015).

граммы абсолютно ясны, основаны на оценке профессиональных заслуг и не носят дискриминационного характера. В Индонезии действует также стипендиальная программа SPIRIT, благодаря которой сотрудники 11 государственных агентств имеют возможность получить образование за границей.

Сегодня в отечественной системе образования магистратура входит в структуру высшего образования. На нынешний момент выпускникам вузов присваивается квалификация бакалавр, дипломированный специалист или магистр по соответствующим направлениям подготовки (специальностям), при этом выбранные образовательные программы могут быть реализованы как непрерывно, так и уровневой. Однако отечественная магистратура отличается от западной тем, что в России она пока относится к числу основных образовательных программ высшего образования, тогда как в зарубежных странах — к послевузовскому профессиональному образованию.

Для России опыт магистерской подготовки, имеющийся в зарубежной системе высшего образования, имеет большую ценность. Вместе с тем для успешного развития отечественной магистратуры необходимо учитывать условия ее развития.

Литература

1. Айжанова Г. К., Ергазина А. А. Методологические подходы к изучению проблемы формирования интеграционной модели выпускника магистерской образовательной программы // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 4. С. 93–96.
2. Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Международные рейтинги университетов: практика составления и использования // Вопросы экономической политики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.econorus.org/repec/journal/2011-9-150-172r.pdf> (дата обращения: 03.11.2015).
3. Бебнев А. Е. Массовые онлайн курсы как новая инновационная тенденция образовательной сферы // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/113-11491> (дата обращения: 05.11.2015).
4. Заварыкина Л. В., Лопатина А. С., Перфильева О. В. Сравнительный анализ международных методологий ранжирования высших учебных заведений // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2012. № 1(36). С. 70–121.
5. Розовски Г. Исследовательские университеты: американская исключительность? // Вопросы образования. 2014. № 2. С. 8–19.
6. Bloom B. The 2 Sigma Problem: The Search for Methods of Group Instruction as Effective as One-to-One Tutoring // Educational Researcher. 1984. Vol. 13. N 6. P. 4–16.

References

1. Ayzhanova G. K., Ergazina A. A. *Methodological approaches to studying of a problem of formation of integration model of the graduate of a master educational program* [Metodologicheskie podkhody k izucheniyu problemy formirovaniya integratsionnoi modeli vypusknika masterskoi obrazovatel'noi programmy] // Historical and social and educational thought [Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl']. 2015. V. 7. N 4. P. 93–96. (rus)
2. Balatsky E. V., Ekimova N. A. *International ratings of universities: practice of drawing up and use* [Mezhdunarodnye reitingi universitetov: praktika sostavleniya i ispol'zovaniya] // Questions of economic policy [Voprosy ekonomicheskoi politiki] [An electronic resource]. URL: <http://www.econorus.org/repec/journal/2011-9-150-172r.pdf> (date of the address: 03.11.2015). (rus)
3. Bebnov A. E. *Mass online courses as a new innovative tendency of the educational sphere* [Massovye onlain kursy kak novaya innovatsionnaya tendentsiya obrazovatel'noi sfery] // Modern problems of science and education [Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya]. 2013. N 6 [An electronic resource]. URL: <http://www.science-education.ru/113-11491> (date of the address: 05.11.2015). (rus)
4. Zavarykina L. V., Lopatina A. S., Perfil'yeva O. V. *Comparative analysis of the international methodologies of ranking of higher educational institutions* [Sravnitel'nyi analiz mezhdunarodnykh

- metodologii ranzhirovaniya vysshikh uchebnykh zavedenii] // Bulletin of the international organizations: education, science, new economy [Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika]. 2012. N 1(36). P. 70–121. (rus)
5. Rozovski G. *Research universities: American exclusiveness?* [Issledovatel'skie universitety: amerikanskaya isklyuchitel'nost'?] // Questions of education [Voprosy obrazovaniya]. 2014. N 2. P. 8–19. (rus)
 6. Bloom B. The 2 Sigma Problem: The Search for Methods of Group Instruction as Effective as One-to-One Tutoring // Educational Researcher. 1984. Vol. 13, N 6. P. 4–16.

Талеров П. И.

Проблемы конкурсных процедур в сфере дополнительного профессионального образования

Талеров Павел Иванович

НИУ «Высшая школа экономики» — Санкт-Петербург
 Директор Учебного центра по ресурсному обеспечению управления государственными и муниципальными заказами
 Кандидат исторических наук, доцент
 ptalero@hse.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются проблемы, связанные с подготовкой специалистов в сфере государственных и муниципальных закупок. Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе...» особое внимание уделяет конкурсным процедурам, которые позволяют в условиях конкуренции выбрать наиболее выгодный для заказчика вариант поставки продукции. Однако проведение конкурсов требует особой квалификации и мастерства, а также соответствующих нормативных документов, позволяющих достичь эффективных результатов. Подготовка специалистов в этой области становится важной государственной задачей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

госзакупки, дополнительное профессиональное образование, конкурсные процедуры, контрактная система

Talerov P. I.

Problems of Competitive Procedures in the Sphere of Vocational Education

Talerov Pavel Ivanovich

NRU «Higher School of Economics» — St. Petersburg (Russian Federation)
 Director of Training center of resource providing of management of the state and municipal orders
 PhD in History, Associate Professor
 ptalero@hse.ru

ABSTRACT

In the article the problems connected with training of specialists in the sphere of the government and municipal procurements are considered. The federal law N 44-FZ «About contract system...» pays special attention to competitive procedures, which allow choosing the option of delivery of production, most favorable to the customer, in the conditions of the competition. However carrying out competitions demands special qualification and skill, and the relevant normative documents allowing reaching effective results. Training of specialists in this area becomes an important national objective.

KEYWORDS

government purchases, vocational education, competitive procedures, contract system

Продолжая тему государственных закупок в России¹, можно подвести первые итоги работы нового закона в сфере госзакупок — «О контрактной системе» (44-ФЗ)²,

¹ См. мои статьи: Знакомьтесь: контрактная система! Поможет ли она прорыву в социальном развитии России? // Материалы IX съезда ПАНИ: 17–18 сентября 2014 г. Секция «История и современность». СПб. : Северная звезда, 2014. С. 51–57 и др.; «Русская рулетка» российских госзакупок // Шестнадцатые петровские чтения (история, политология, социология, философия, экономика, культура, образование и право) : Материалы всероссийской научной конференции 19–20 ноября 2014 г. СПб. : ПАНИ; [изд-во «Северная звезда»], 2015. С. 153–160.

² Федеральный закон РФ от 5 апреля 2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

вступившего в силу 1 января 2014 г. С лета прошлого года к нему был принят целый ряд значительных изменений (140-ФЗ и послед.), а буквально в ближайшее время готовятся еще. Нельзя поэтому утверждать, что Закон не развивается. Вопрос лишь в том, куда и как он развивается, что ожидает нас в ближайшее и более отдаленное время.

Все проблемы, связанные с конкурсами, в том числе и в отношении образовательных услуг, условно можно разделить на объективные и субъективные в зависимости от того, может или нет и как на них повлияет государственный (муниципальный) заказчик. К объективным относятся проблемы самого закона и подзаконных правовых норм (двусмысленность, разночтения, недоработки и пр.), к объективным — связанные с правоприменительной практикой (выбор критериев оценки, порядок рассмотрения и оценки предложений, ограничение участия — легитимные и нелегитимные, и др.).

Вместе с тем главной проблемой всех госзакупок во все времена и на всех континентах была и остается: как достичь наилучшего результата, в который вкладывается архиважная общественная польза, с наименьшими издержками. И при этом еще не пустить бюджетные (казенные) деньги на сторону, удовлетворяя алчность и амбиции отдельных частных лиц (воровству, казнокрадству, лихоимству, к сожалению, противодействовать и ныне крайне сложно). Для этих целей предлагаются разнообразные конкурентные процедуры: с одной стороны, позволяющие заказчику-покупателю выбрать то, что ему нужно для удовлетворения нужд и потребностей, с другой, — стимулирующие функционирование и развитие самого конкурентного рынка. Исторически все страны прошли через так называемые торги, отдаленно напоминающие наши сегодняшние «молоточные» аукционы. Цена, устанавливаемая заказчиком, уменьшается аукционистом на «шаг аукциона», который тоже уменьшается с 5 до 0,5% по полпроцента в случае, если не поступает новых (более выгодных) предложений. Все бы ничего, но в отечественной практике цена «зависала» на достаточно высоком уровне из-за предварительного сговора между участниками аукциона, которых, как это ни парадоксально, заказчик, в полном соответствии с Законом, собирал и организовывал.

В середине XIX в. в царской России на смену торгам стал приходиться способ подачи предложений в форме «запечатанных объявлений», т. е. что-то близкое к конкурсным процедурам: цена и условия исполнения заказа содержались в запечатанных конвертах-пакетах, которые под страхом уголовного наказания не могли вскрываться ранее установленного срока. Такие конкурсные торги (по западной терминологии — tender (тендер)) предполагали определение победителя по нескольким критериям, а не только по цене, что особенно важно, когда необходимо рассматривать качество в сочетании с ценой. Сегодня такой конкурс нашел свое развитие в новом Законе о контрактной системе и в соответствующих подзаконных актах. Сочетание критериев «цена (стоимость, затраты) — качество — квалификация», наиболее приемлемое для заказчика по предложенной Минэкономразвития РФ методике оценки¹, объявлено «лучшими условиями исполнения контракта», хотя желаемое здесь явно выдается за должное: чем больше участников подают свои заявки с широкой градацией показателей, тем более усредненными будут эти «лучшие условия». Да и редко когда совпадает меньшая цена с наилучшим качеством или с наивысшей квалификацией, особенно если речь идет об услугах и работах. На конкурсе цена сбивается одними, качество (квалификация) — другими, а «середнячок» выходит в победители. Заранее предопределить результат такого конкурса невозможно, не говоря уже о том, что при

¹ Постановление Правительства РФ от 28 ноября 2013 г. № 1085 «Об утверждении правил оценки заявок, окончательных предложений участников закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

анализе информации и документов конкурсных заявок из-за ошибок участника что-то может быть отклонено либо проигнорировано.

Однако самой большой проблемой при проведении конкурсов является низкая квалификация заказчиков при разработке самих критериев выбора. Законодатель предоставляет госзаказчикам широкие возможности для такой разработки, ограничивая лишь предельные значения весовых значений ценовых и неценовых критериев. Так, для всех товаров (за исключением создания произведений литературы и искусства и разработки документов, регламентирующих обучение и пр.) минимальная значимость стоимостных критериев оценки — 70%, максимальная нестоимостных — 30%. Поскольку требований к производителю (поставщику) товара предъявлять нельзя, то вторые критерии могут касаться исключительно качества. Очевидно, что качество вряд ли сможет «перевесить» низкую цену. В других случаях, конечно, пределы и возможности их применения шире, но таких случаев — по пальцам пересчитать. Закономерен вопрос: сможет ли заказчик с помощью конкурсов, как конкурентных процедур, стимулировать предложение (а отсюда — и производство) высококачественной продукции? Навряд ли — при таком сочетании предельных величин значимости критериев оценки. Еще хуже обстоит дело с услугами и работами, на исполнение которых по условиям заказчика соглашается участник. Речь не о просрочке исполнения контракта, за что предусмотрена пеня, а о качестве результата, о котором у заказчика могут быть весьма абстрактные представления. Да, существует система сертификации, приемки, в том числе с привлечением экспертов, однако, все это не будет эффективным, если сам заказчик не сможет разобраться с тем, что он хочет получить за свои (бюджетные) деньги.

Существенной альтернативой конкурсу и «молоточному» аукциону мог бы стать электронный аукцион, предложенный Федеральной антимонопольной службой несколько лет назад в рамках еще 94-ФЗ. Такой аукцион, как предполагалось, должен был преодолеть недостатки и того и другого способов размещения государственного (муниципального) заказа и значительно повысить эффективность расходования заказчиками финансовых средств. В качестве надежных посредников стали использовать выбранные на альтернативной основе пять электронных (виртуальных) площадок, на которых собственно и совершаются сегодня все основные действия. Правда, «вывернутый наизнанку» электронный аукцион не только не смог оправдать возложенных на него надежд, но и с особым цинизмом стимулировал, а теперь и маскирует недобросовестную конкуренцию, с которой вообще-то и предназначена бороться ФАС РФ. Нынче уже не нужно вперед представляться, чтобы участвовать в аукционе — достаточно инкогнито пообещать заказчику исполнить все его планы и ожидания. Уже потом, после того как «поиграли» с ценами, вдруг оказывается, что такие «победители» не имели никакого права подавать заявки — у них нет нужных лицензий, аккредитаций, они включены в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и т. д. Понятно, что с ними не заключается контракт, но они же своими действиями ввели в заблуждение, если не сказать повергли в смятение остальных, которые оказались просто отодвинутыми от состязания упавшей «ниже плинтуса» ценой. И наказание за такие действия (так называемая «карусель») если и предусмотрено, то совершенно эфемерное.

В целом по стране сегодня сотнями ежедневно проводятся электронные аукционы, «разыгрываются» контракты на миллионы и миллиарды рублей налогоплательщиков, и участвуют в таких аукционах в том числе и подобные «засланные казачки», целью которых является «расчистка» пути для своих «хозяев». Все эти фокусы хорошо известны антимонопольщикам, но тем не менее правовая ситуация к лучшему не меняется. Условия электронного аукциона плавно переключались из 94-ФЗ в 44-ФЗ, создавая еще одну ловушку как для заказчика, так и для добросовестного участника закупок — поставщика (подрядчика, исполнителя).

Кто-то может возразить: ну и что, что однажды выиграет такой вот неспособный исполнить контракт — такое нередко случается! Не сумеет выполнить условия заказчика и будет наказан по всей строгости — так, что потом надолго забудет путь к госконтракту. Если бы так! К сожалению, фирмы-однодневки роятся в большом количестве. Даже при желании не проследить, есть ли у них общий учредитель и/или коллегиальный/единоличный исполнительный орган. Они чуть ли не автоматически рассылают свои заявки по всей стране, забрасывая свои сети на удачу. На что они рассчитывают, выигрывая контракт? Главным образом, на ошибки заказчика в формулировках своих требований к закупаемой продукции, к качеству товаров, работ, услуг.

В ближайшее время нас ожидает переход к электронным конкурсам, подобным уже имеющимся электронным аукционам. Проект соответствующего закона был размещен на официальном сайте госзакупок в конце прошлого года. Нет сомнений в том, что современные средства коммуникации и компьютеризации должны активно внедряться в практику важнейших государственных дел. Целью является не только снижение бумажного документооборота (которого, кстати, так и не удается по непонятным причинам достичь), но и автоматизация самого процесса и снижение числа личных контактов, в которых нередко проявляются частные интересы и злые умыслы. Но есть лишь одно сомнение: готова ли вся наша необъятная страна к такому революционному прорыву? Все ли регионы обеспечены не только необходимыми техническими средствами, но и надежной компьютерной связью с выходом в высокоскоростной интернет? Не упрется ли все опять во все ту же проформу, бюрократический барьер? Не лучше ли было вначале внимательно изучить все обстоятельства, разработать несколько вариантов развития системы, проверить каждый из них в опытном практическом применении, а уж потом предлагать повсеместно при наличии соответствующих условий?

От субъективных проблем вернемся к объективным: именно то, что заложено в Закон и подзаконные акты, является основой всей политики госзакупок. Точнее: должно быть! Но как можно говорить об эффективном законодательстве и какой-либо системе, если у нас не прекращается противостояние двух государственных ведомств: ФАС РФ и Минэкономразвития РФ. Первая продолжает продвигать электронные процедуры, считая их и перспективными, и эффективными, мотивируя зачастую лишь более высокой экономией и острой конкуренцией. Про такую экономию речь уже шла выше. Что же касается конкуренции, то и ее надо правильно понимать: это не просто большое число непонятно какого статуса участников закупок — физических и юридических лиц (п. 4 ст. 3), а только те, кто могут благодаря своим знаниям, опыту, навыкам, квалификации и пр., и желают выполнить госконтракт на более выгодных для заказчика (потребителя) условиях, чем другие. К сожалению, такая формула ФАС'ом не воспринимается. А ведь еще в императорской России XIX в. в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» было предусмотрено серьезное наказание за допуск к госдоговорам «соискателей, не имеющих до сего качеств». Наказывали, кстати, тогда и за прием «поставленных вещей в казну не в надлежащем виде, количестве, качестве». Для нашего сегодняшнего госзаказчика это становится своеобразным откровением...

К сожалению, и цель Закона понимается очень узко: по мнению представителей ФАС, это — развитие добросовестной конкуренции (видимо, в ключе 35-ФЗ), и принципы (хорошо, конечно, что им нашлось место в Законе) прописаны весьма расплывчато и неточно. Не говоря уже о понятиях, введенных ст. 3 Закона, прокрустово ложе которых бывает весьма трудно преодолеть в аудитории слушателей в процессе подготовки специалистов в сфере госзакупок. Использование этих понятий зачастую входит в противоречие с практикой их применения при реализации норм Закона. Как вообще такое допустимо? Например, стремление к расширению рынка

привело законодателя к формулировке статуса участников закупок как физических и юридических лиц без какого-либо обозначения их участия в чем-либо. Но такое определение легко заводит в тупик правового казуса. Вместе с тем в контексте самого Закона мы находим и требования к таким участникам и непосредственно к их действиям в рамках проводимых заказчиком процедур.

Что касается целей Закона, то, на наш взгляд, они и в самом Законе поставлены некорректно (см. ст. 1 и ст. 13) — своими словами, это: обеспечение нужд (государственных и муниципальных) путем повышения эффективности, результативности закупок, обеспечения гласности и прозрачности, предотвращения коррупции. Я много раз уже выступал с критикой такого упрощенного понимания целей Закона — еще в их формулировках 94-ФЗ. Не повторяясь, отмечу лишь то, что такой вот облегченный потребительский подход (а что такое по сути — обеспечение?) к более чем серьезному делу государственной важности не может не настораживать. Закупки на бюджетные деньги всегда и везде были не просто приобретением тех или иных ценностей, а служили стимулом развития того или иного производства, сектора экономики, обеспечивая и занятость населения, и решение важнейших социальных задач и т. д. В этом отношении закупки надо воспринимать как инвестиции в завтрашний день, в будущее. При этом, возвращаясь на землю, надо очень даже хорошо понимать, а что же нам будет нужно завтра. И вся эта конкуренция, которая (увы!) никак не работает без административного надзора (ФАС РФ), тоже должна быть направлена не сама на себя, как это у нас, к сожалению, часто происходит, а на перспективу. Отсюда и вытекает формулировка глобальной цели Закона о закупках: социально-экономическое развитие, начиная с конкретного учреждения и территории, и заканчивая всей страной, всем обществом, ради которого все закупается и производится. И как анекдот можно воспринимать обозначенный ст. 7 Закона принцип открытости и прозрачности закупок (гласность почему-то в принципы не вошла!), который обеспечивается путем размещения информации в единой информационной системе — и только! Никакого намека на действия заказчика, которые должны быть понятны всем окружающим, обществу, отсутствие в этих действиях злого умысла, особых преференций, необоснованных ограничений и пр. Нет понимания у законодателя и в отношении самой контрактной системы, раз он говорит в ст. 11 о принципе единства системы (даже грамотный второкурник понимает, что система просто не может быть не единой, единство — это свойство любой системы!). Не заложив правильно в Закон основополагающих целей и принципов, трудно рассчитывать на правильное, т. е. эффективное, его трактование и исполнение.

Особенно рельефно все обозначенные проблемы сказываются на результатах закупок образовательных услуг, и особенно — в сфере дополнительного профессионального образования.

Таким образом, сегодня приходится констатировать непредсказуемость результатов проводимых процедур. А при использовании электронных процедур еще более все уходит в *terra incognita*. Может быть это и хорошо, но, как показывает практика, страдает общегосударственное дело, когда поставщик (подрядчик, исполнитель) вдруг оказывается не в состоянии выполнить контракт, несмотря ни на какие жесткие требования и угрозу наказания. Новый Закон (44-ФЗ) сделал небольшой шаг в сторону проведения предварительного квалификационного отбора, т. е. выбора исполнителя контракта из числа достойных, но пока это мало что изменило на рынке госзакупок. Получается что либо все пускаем на самотек и получаем неуправляемую ситуацию, либо правдой-неправдой управляем ею, но не замедлит подозрение в личной (корыстной!) заинтересованности, далее — обвинение в коррупционности... Поиски выхода из нынешнего тупикового положения продолжаются методом проб и ошибок. Перспективы остаются туманными...

Государственная молодежная политика: к вопросу о категориально-понятийном аппарате исследования проблемы

Меркулов Павел Александрович

Орловский филиал РАНХиГС
Заведующий кафедрой политологии и государственной политики
Кандидат философских наук, доцент
oo@orel.ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В статье доказывается необходимость уточнения категориально-понятийного аппарата изучения государственной молодежной политики в России, что, по мнению автора, позволит выявить отдельные элементы государственного (эффективного и негативного) воздействия на молодежь как особую социальную группу российского общества. В данной связи автор предлагает свою трактовку содержания понятий: «молодежь», «политика», «государственная политика», «государственная молодежная политика», «негативная молодежная политика», «сословная молодежная политика».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

молодежь, политика, государственная политика, государственная молодежная политика, сословные группы, студенчество, сословная молодежная политика

Merkulov P. A.

State Youth Policy: to the Question of the Categorical Conceptual Framework of Research of the Problem

Merkulov Pavel Alexandrovich

Oryol branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Oryol, Russian Federation)
Head of Chair of Political Science and Public Policy
PhD in Philosophy, Associate Professor
oo@orel.ranepa.ru

ABSTRACT

The article proves the need to clarify the conceptual apparatus of study of the state youth policy in Russia which according to the author will identify the individual elements of the state (effective and negative) impact on young people as a specific social group in Russian society. In this context, the author offers his own interpretation of the content of the concepts of «youth», «policy», «public policy», «state youth policy», «negative youth policy», «social class youth policy».

KEYWORDS

youth, politics, public policy, state youth policy, class groups, students, youth policy social classes

В России в условиях новой социально-политической, нравственной и информационной ситуации происходят динамичные и глубокие изменения социальных характеристик молодого поколения. При этом выявились региональные, национальные, социально-экономические различия тех или иных групп молодежи. Отсюда перед обществом и государством возникает задача посредством продуманной, научно обоснованной молодежной политики создать благоприятные предпосылки для использования созидательной энергии молодежи и помочь молодым людям определить и реализовать

свои социальные интересы, потребности, жизненные перспективы. Как нам представляется, новая парадигма формирования молодежной политики и социального развития молодежи должна исходить из целей общественного развития и определяться новым типом складывающейся социальной среды.

Наша авторская позиция заключается в том, что в определение государственной молодежной политики в рамках исторического научного исследования, основанного на широком привлечении междисциплинарного методологического инструментария, результатах других отраслей гуманитарного знания, следует включить концептуальные ориентиры на такие понятия, как «молодежь», «политика», «государственная политика», «государственная молодежная политика», «негативная молодежная политика», «сословная молодежная политика».

В данном контексте предлагается авторская трактовка молодежи как отдельной социальной группы, чьи базовые половозрастные и коррелирующие с ними социальные характеристики находят отражение в нормативно-правовой базе и являются объектом целенаправленного управленческого воздействия со стороны органов общей и/или специальной компетенции. В рамках данного толкования мы умышленно отказались от указания на возрастные характеристики молодежи, так как это один из наиболее неустойчивых критериев, подверженных изменению под воздействием совокупности как объективных, так и субъективных факторов. Отсутствует в предлагаемой нами трактовке молодежи и оценочная составляющая государственной молодежной политики. Это сделано прежде всего в силу того, что любая ретроспекция в части оценочных определений связана с экстраполяцией современных ценностей на иные эпохи, что подразумевает неизбежную субъективность. Тем не менее, прежде чем говорить о понятии государственной молодежной политики, необходимо рассмотреть также связанные с данным понятием категории «политика» и «государственная политика».

Подобная необходимость объясняется не только постоянно возрастающим влиянием политики на общественную жизнь, но и тем, что она становится все более решающим фактором управления социально-экономическими процессами.

В исторической ретроспективе базовые тенденции в определении сущности политики так же, как и в области ее генезиса, могут быть обобщены в рамках совокупности различных теоретических подходов. К основным могут быть отнесены субстанциональный, институциональный, социологический и телеологический. Не углубляясь в сущность указанных подходов, отметим лишь, что наше понимание политики во многом соотносится с первым, так как субстанциональная трактовка политики непосредственным образом увязывает ее с понятием власти, определяя политику либо как управление при помощи власти, либо как стремление к обретению и сохранению таковой. С этим направлением ассоциируется понимание политики, представленное в работах, например, М. Вебера и К. Маркса.

Обобщая, можно сказать, что политика — это стремление к участию во власти или оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами или внутри государства между социальными группами его граждан. Поэтому существо политики концентрируется в сфере отношений и деятельности по руководству (управлению) обществом. Основным институтом управления всегда выступало и продолжает оставаться государство, являющееся выразителем всеобщих интересов населения в своей политике и по этой причине исполняющее интегрирующую роль в обществе. Недаром в большинстве политико-социологических и политологических исследований государство определяется как макрополитический институт общества, выражающий всеобщие интересы, закрепляющий политический статус народа, организованного в территориальной замкнутости, и осуществляющий верховную (императивную) власть и управление в каждой стране. Данный постулат выводит нас

на необходимость уточнения понятия политики в контексте осмысления другой категории — «государственная политика».

И раньше, и особенно в настоящее время государственная политика по сравнению с политической деятельностью любого другого института политического участия (партии, движения, профсоюзов) неизменно и отчетливо выражает всеобщие интересы населения и граждан в целом, является концентрированным их отражением. Этим она объективно способствует поддержанию и воспроизведению социально-политической целостности общества. Для выполнения такого предназначения государство создает соответствующую систему органов и учреждений власти, осуществляющих разработку и реализацию государственной политики. Поэтому, с учетом сказанного, на наш взгляд, само определение общего понятия политики должно отражать управленческую составляющую. С обществоведческой точки зрения политика — это властный способ организации общества, политический процесс достижения и поддержания его целостности на основе согласования разнообразных интересов, управление обществом со стороны политической элиты на основе институтов [1]. В приведенном понимании политики акцент делается на ее управленческом предназначении, которое в первую очередь проявляется в политико-управленческой деятельности государства, т. е. в государственной политике. И если политика осуществляется главным образом на основе использования государственной власти, то управление, как более общее по своему содержанию явление, предполагает применение власти в любых ее формах, включая политическую, социальную и др. При этом объекты управления и политики существенно не отличаются. На этой основе формируются разные виды государственной политики, в том числе и интересующая нас молодежная политика.

Тем не менее в содержании понятия «государственная политика», в классификации элементного состава системы государственной политики, а также в освещении специфики государственной политики России остается немало открытых вопросов.

В современной обществоведческой литературе сложились различные подходы к определению государственной политики. Например, в рамках теории Public Administration она истолковывается как чувствительная к общественным потребностям институционально-управленческая практика государственной бюрократии, направленная на эффективное и производительное удовлетворение общественных потребностей [20, р. 4]. Вместе с тем широко применяется понятие «governance», интерпретируемое в зарубежной политико-социологической литературе как политическое руководство [21]. Причем под руководством здесь понимается исключая голое администрирование консолидированная кооперация государственных и неправительственных институтов и структур по обеспечению удовлетворения общественно значимых потребностей. Следует также отметить, что нередко зарубежные авторы вышеназванное понятие отождествляют с категорией «Public Administration» [14, с. 5]. Наконец, в научном обороте применяется также выражение «publicpolicy», которое зачастую также интерпретируется как политика государства и других публичных политических организаций по удовлетворению потребностей населения [18, с. 262–269]. В силу сказанного понятие «publicpolicy» выражает не только содержание государственной политики, но и политико-управленческую деятельность многочисленных институтов и органов политической системы общества в целом. Вероятно, по этой причине такие признанные специалисты в данной области знаний, как И. Шаркански, Ж.-Э. Лейн, определяют государственную политику через деятельность правительства по подготовке и исполнению набора политических решений относительно размещения общественных ресурсов, производства, распределения и перераспределения общественных благ [там же, с. 264].

В соответствии с вышеизложенным государственная политика, на наш взгляд, может рассматриваться как процесс управляющего воздействия институтов государственной власти (прежде всего исполнительной) на основные сферы общества и соответствующие им виды общественных отношений при непосредственном применении государственно-властных полномочий по поводу разработки и реализации стратегии/тактики воздействия на все компоненты и аспекты функционирования различных подсистем общества посредством распределения и перераспределения общественных благ.

Иными словами, государственная политика — это целенаправленная деятельность органов государственной власти по решению общественных проблем, достижению и реализации общезначимых целей развития общества или его отдельных сфер. Она является средством, позволяющим государству достичь определенных целей в конкретной сфере общественного развития, используя правовые, экономические, административные методы воздействия, опираясь на ресурсы, которые имеются в его распоряжении.

Еще одним частным методологическим вопросом нашего исследования является конкретизация содержания понятия государственной молодежной политики. Вместе с тем отметим, что термин «государственная молодежная политика» имеет конвенциональное определение. Данное понятие впервые в России было нормативно определено в Законе СССР от 16 апреля 1991 г. № 2114-1 «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» (ст. 1). Молодежная политика определялась как важное направление деятельности Союза ССР и республик, осуществляемое их органами и имеющее целью создание социально-экономических, организационных, правовых условий и гарантий для социального становления и развития молодых граждан, их наиболее полной самореализации в интересах всего общества.

К числу фундаментальных работ в части определения понятия молодежной политики, анализа соответствующего понятийного аппарата, его теоретических основ относится монография В. А. Лукова «Теории молодежи: междисциплинарный анализ» [6]. В ней он определяет молодежную политику как «деятельность государства, политических партий, общественных объединений и других субъектов общественных отношений, имеющую целью определенным образом воздействовать на социализацию и социальное развитие молодежи и, как следствие этого, на будущее состояние общества» [6, с. 148]. Автор совершенно справедливо доказывает, что в условиях развитого гражданского общества и правового государства именно государственная молодежная политика выступает центральным звеном общественного влияния на становление молодого поколения. Строго говоря, поскольку в современном обществе именно право выступает базовым регулятором наиболее важных общественных отношений, то государство, которое выступает основным нормотворцем, определяет и правила игры для прочих субъектов молодежной политики. Соответственно место и роль иных субъектов молодежной политики в той или иной мере, но неизбежно опосредуется регулятивной ролью государства.

Исключительно ценным в методологическом отношении представляется и предлагаемая В. А. Луковым классификация основных концепций государственной молодежной политики, основанная на критериальных оценках места и роли государства в обеспечении прав и интересов молодежи. В. А. Луков ранжирует типы данного рода политики от минимального участия госструктур (модель США) до максимально четкой регламентации участия государства в данном процессе (скандинавская и западноевропейская модели). Между этими крайностями находятся выделяемые по тому же критерию промежуточные модели, к числу которых В. А. Луков относит и российскую модель, формирующуюся с 90-х гг. XX в.

Так или иначе молодежная политика не может быть сведена исключительно к правовой сфере. Она гораздо богаче по своему сущностному содержанию, и ори-

ентируется на оптимизацию целого ряда процессов в сфере экономического, политического и социокультурного развития молодежи как отдельной социальной группы. Действующие в государстве правовые нормы находятся в сложной системе взаимодействия с различными социетальными санкциями поощрения и наказания (демотивации). Таким образом, они призваны создать необходимый для социальной стабильности и социального прогресса уровень социальной лояльности, уровня возможностей реализации творческого потенциала молодежи или устойчивую социальную практику ее отстранения от активной социальной жизни.

Исходя из вышесказанного, государственную молодежную политику можно определить как деятельность органов государственного управления общей и/или специальной компетенции, реализующих определенный нормативно-правовой базой государства комплекс мер, направленных на обеспечение одобряемых (и демотивацию отрицаемых) обществом/государством типов социализации молодежи, чей статус социальной группы получает свое формально-юридическое закрепление.

Дополнительным априорным основанием к научному осмыслению понятийного аппарата исследований, посвященных государственной молодежной политике, выступает мысль об имманентном присутствии в любую историческую эпоху в государственной молодежной политике как позитивной, так и негативной составляющей. При этом, стремясь максимально к объективности, насколько это вообще возможно для гуманитарного научного исследования, чья природа предполагает постоянное присутствие авторской оценочной позиции, мы не даем положительных и отрицательных оценок той или иной составляющей. Вместе с тем полагаем необходимым отметить, что указание на наличие негативной составляющей государственной молодежной политики является методологически необходимым. Это связано с тем, что в отечественной исторической науке и близких к ней областях гуманитарного знания, устоялась точка зрения, согласно которой понятие молодежной политики не включало в себя комплекс нормативно-правовых мер, запрещающих (демотивирующих) такие типы социализации молодежи, которые квалифицируются государством как негативные для социума. Собственно говоря, указанную систему нормативно-правовых запретов в контексте государственной молодежной политики мы и трактуем как негативную молодежную политику.

Как отмечалось выше, анализ российского опыта исторической эволюции механизмов государственного воздействия на молодежь ставит перед исследователем целый комплекс вопросов, которые требуют своего научного разрешения. Так, например, остается дискуссионным вопрос о наличии молодежной политики в России до XIX в. Между тем имеется достаточное количество фактов, свидетельствующих о том, что в России доуниверситетского периода существовали механизмы государственного управляющего воздействия на молодых представителей различных сословных групп.

Обращение к ранним стадиям российской государственности не позволяет сколь-нибудь обоснованно говорить о выделении молодежи как особой социальной группы, чей правовой статус целенаправленно определяется государством для достижения постулированных целей [5, с. 86]. Государство еще не охватывало большинство сфер человеческого общежития, оставляя их регулирование нормам обычного права и на усмотрение территориальных общин. Соответственно, определенные элементы — возраст совершеннолетия, участие в наследовании, способы ускорения социализации — не входят в сферу государственного регулирования. Своеобразным критерием этого типа отношений выступает динамика дифференциации санкций за совершение преступлений по возрасту субъекта.

Еще одним из проявлений зачатков формирующегося интереса государства к молодежи именно как к объекту, на который оказывается целенаправленное воздействие, является сфера образования [9, с. 35–37]. Здесь известная динамика

отмечается в связи с появлением интереса органов государственной власти к повышению образовательного уровня социальных слоев, из которых традиционно производилось рекрутирование ряда категорий управленцев [10, с. 190–194].

В 1631 г. в Киеве открылось первое учебное заведение доуниверситетского типа — Киево-Могилевская коллегия [16, с. 23]. Образование в ней не носило строго профессионально-религиозного характера, и выпускники могли занимать не только церковные, но и светские должности. В 1665 г. в Москве царем Федором Алексеевичем, отцом Петра I, основана Славяно-греко-латинская академия как первое в стране высшее учебное заведение университетского типа. На практике академия стала специальным учебным заведением богословской направленности, комплектуемой на всесословной основе, хотя и с преобладанием детей священнослужителей.

Появление разнообразных школ нового типа готовило почву для появления в России высших учебных заведений. Фактически еще до начала системных реформ Петра I в России на рубеже XVII–XVIII вв. было положено начало формированию различных отраслей высшего университетского образования — технического и естественнонаучного.

Эпоха петровских преобразований не привела к кардинальному перелому в организации системы высшего образования в России, так как внедрение светской школы европейского образца при Петре I оказалось крайне сложным, малоэффективным, вызвавшим сопротивление и отторжение российского общества. В итоге результат был недолговечным. Вместе с тем в данный период гораздо более популярными и востребованными были духовные школы. К 1738 г. в России было 17 семинарий, где было 2589 учеников. Основу среднего образования составляли епархиальные училища, учрежденные еще при Петре I по образцу и подобию европейских средних учебных заведений. Соответственно, говорить о складывании студенчества в России как значимой социальной страты применительно к данной эпохе явно преждевременно.

Таким образом, петровский период в развитии системы российского образования характеризовался прежде всего созданием учебных заведений, ориентированных на подготовку необходимых различным сферам государственного управления кадрам в новых областях знания. Однако ни их количество, ни численность обучаемых и тем более их доля даже в городском населении России не позволяют говорить о складывании новой социальной группы, требующей дополнительной специализации государственного управления. По-прежнему зачаточные элементы государственной политики по отношению к молодежи отмечаются только применительно к правящему слою дворян.

Новый период в развитии системы российского специального и общего образования наступил с приходом на смену сословной и узкопрофессиональной школе первой половины XVIII в. общеобразовательных учебных заведений, ориентированных на достижение общепедагогических целей [13, с. 257], что относится к царствованию Екатерины II и приходится на последние десятилетия XVIII в.

При Екатерине II в России впервые появилась единая система государственных учебных заведений с общей методикой и организацией учебного процесса. Таким образом, началось формирование двухступенчатой системы бесплатных, всесословных «главных народных училищ» в губернских центрах и «малых народных училищ» в уездных городах. Оценивая эти начинания в сфере организации системы народного образования, нельзя не отметить их исключительно светский характер.

Можно сделать вывод о том, что в царствование Екатерины II была создана основа инфраструктуры, которая стала своего рода фундаментом формирования слоя образованных людей в России, а также предпринята достаточно масштабная попытка ее реализации. Если к 1782 г. во всей России было только 8 государственных

ных училищ с 26 преподавателями, обучающими около 600 учеников [там же], то в первые десятилетия XIX в. в России было уже порядка 500 светских учебных заведений с численностью учащихся от 45 до 48 тыс. В этот же период в 66 духовных семинариях и школах обучалось более 20 тыс. человек [2, с. 286].

Параллельно государственному участию в сфере как общего, так и специально-го образования сложилась гораздо более массовая система домашнего обучения. В качестве общего вывода можно говорить о том, что и при Екатерине качественного скачка в формировании студенчества как объектной основы единой государственной молодежной политики еще не происходит.

На рубеже XVIII–XIX вв. появляются первые антиправительственные молодежные общества, породившие наряду с дворянством и студенчеством новый объект регулирования государственной политики в отношении молодежи. Отечественные специалисты в области дореволюционного молодежного движения считают, что первой подобной организацией стало тайное молодежное общество «Виленская ассоциация» (70 человек), основанное в 1796 г. и имевшее четкую организационную структуру, устав и прочие признаки [17, с. 26]. Оно стало своего рода прообразом сети организаций молодежи, ориентированных на восстановление независимости Речи Посполитой и действовавшие в Литве и Белоруссии. В 1797 г. власти пресекли его деятельность.

Как о первой легитимной молодежной организации, которая была объектом при-ложения позитивной молодежной политики, можно говорить о студенческом научно-просветительском обществе «Собрание университетских питомцев». Создано оно было в 1781 г. под покровительством М. М. Хераскова. Эту дату историки МГУ традиционно считают датой рождения студенческого самоуправления в России. Этому предшествовало появление литературно-научных кружков, действовавших как на основе самоорганизации, так и на основе совместного управления. Вплоть до периода правления Александра I это была единственная легальная форма организации студенчества.

Начальный период царствования Александра I — это, несомненно, период масштабных преобразований. Из них реформа образования классифицируется как наиболее продуманная и последовательно реализованная. В ее рамках, в частности, появляется такой документ, как «Предварительные правила народного просвещения», утвержденные императором 24 января 1803 г. Согласно им народное просвещение квалифицировалось как особая часть государственного управления, которой руководил министр и правление главных училищ, создавались шесть округов, в каждом из которых открывался университет.

Разрабатывалась реформа с ориентиром на западноевропейские образцы. В основе структуры проектируемого университета лежали четыре традиционных факультета. Данная структура была реализована в России с введением в действие университетского Устава 1804 г. [15, с. 127], которым предусматривалось создание Университетского Совета, основы традиционной для Европы автономии университетов. Совет выступал также и в качестве высшей инстанции корпоративного университета. Образование в университете декларировалось как всеобщее, что отражало общую тенденцию российской системы образования. В 1801 г. был создан Дерптский (Юрьевский) университет, правовое положение которого было определено в 1802 г. Актом постановления для Императорского университета в Дерпте. Университет находился под руководством созданного Манифестом 8 сентября 1802 г. Министерства народного просвещения [17, с. 33].

Однако в целом в начале XIX в. университетское образование в России по-прежнему находилось в зачаточном состоянии. Катастрофически не хватало высококвалифицированных преподавателей, и прежде всего профессоров, необходимых для создания кафедр в структуре университетов. В общей сложности на всех

факультетах в 1808 г. в Московском университете училось 135 студентов. Через 10 лет их численность выросла, достигнув 700–900 человек. Новые университеты, основанные в начале XIX в. в таких городах, как Петербург, Харьков и Казань, в первые годы своего возникновения насчитывали менее сотни студентов. Общее число обучающихся на всю Россию не превышало тысячи человек. Преподавало в университетах 108 профессоров из 177 человек общей численности преподавательского состава [15, с. 34]. Реальная, а не номинальная своего рода «русификация» преподавательского состава была завершена только во второй половине XIX в. [7, с. 28].

С начала XIX в. в России начинается процесс формирования единой системы среднего и высшего образования в рамках уже существовавшей общеевропейской схемы. Гимназическое образование в своих базовых учебных программах ориентировалось на французские и немецкие образцы. Учебный план ориентировался на планы французских лицеев, взятые в качестве образца [3, с. 71].

Известная либерализация внутренней политики и законодательства первых лет царствования Александра I тяготело к восприятию французских моделей. «Предварительные правила народного просвещения», принятые 24 января 1803 г., были составлены под влиянием французских образцов времен Великой революции. В первом параграфе «Правил» указывалось, что «народное просвещение в Российской империи составляет особенную государственную часть, вверенную министру сего отделения и под его ведением распоряжаемую Главным училищ Правлением».

Параллельно шли и процессы самоорганизации студенчества. В Царстве Польском, Белоруссии и Литве возникают студенческие общества сепаратистско-националистической направленности.

Активизация националистических сил, о которой стало известно правительству, вызвала к жизни указ 1822 г. Этим документом был введен запрет на создание тайных организаций в Царстве Польском, Белоруссии и Литве. В июне 1823 г. в Вильно под руководством сенатора Н.Н. Новосильцева была создана особая комиссия по проблемам, связанным с деятельностью молодежных организаций на территории Виленского учебного округа. Эту комиссию можно считать своего рода предтечей специализированных органов государственной власти, реализующих в данном случае негативную государственную молодежную политику [12]. В результате работы комиссии осенью 1824 г. были преданы суду с последующим осуждением к тюремному заключению и ссылке более 100 студентов университета [4, с. 104].

В период царствования Николая I была проведена содержательная ревизия действовавших образовательных программ. Базовым трендом в развитии системы образования стало развитие классического образования, основанного на изучении древних языков — греческого и латыни, по английскому образцу.

Одновременно были фактически подавлены все структурированные тайные общества, идея которых продолжала существовать в разрозненных узких кружках вокруг отдельных личностей. Но в целом этот период характеризуется доминированием негативной молодежной политики. Хотя имели место и определенные отклонения от некой базовой идеи укрепления порядка.

По социальному составу среда студентов уже не была дворянской, дворян в Московском университете было около трети. Большой процент составили разночинцы, официально в социальную группу не оформленные. Таким образом, студенчество окончательно складывается как внесословная группа и объективно, в силу политической активности молодежи, становится важным объектом регулирования со стороны государственной власти [8, с. 186–187].

Мощным стимулом к качественному скачку на пути возникновения единой общегосударственной молодежной политики в России стали Великие реформы 1860-х гг.,

когда был запущен процесс стремительной персонализации российского социума. Это стало причиной обращения институтов государственной власти к идее увеличения степени управляемости новыми социальными группами в контексте укрепления государственной системы управления [11].

За университетами признавалось право автономного управления, было значительно увеличено финансирование преподавания и научных исследований как фундаментального, так и прикладного характера, поощрялась самостоятельность в проведении лекций, создавалась система внутренней и зарубежной подготовки выпускников вузов для подготовки к профессорскому званию. Обретение университетами известной свободы в организации внутренней жизни вуза, преподавания и научных исследований дало мощный импульс расцвету русской науки в последующие десятилетия [7, с. 24].

На это же время пришелся и стремительный рост удельного веса молодежи в структуре населения страны. Так, в пореформенной России удельный вес населения в возрасте от 10 до 30 лет достигал 60%. Это становилось базой не только студенчества, но и тех социальных групп, которые отличались наибольшей степенью социальной активности во второй половине XIX в. [19, с. 54]

Однако, несмотря на низкий среднестатистический показатель, можно говорить о том, что именно в этот период количественный рост студенчества, его место в общественной жизни страны, оценка властью степени его лояльности, перспективы развития дают синергетический эффект возникновения нового качества государственной молодежной политики.

Исходя из указанного исторического контекста, в России до возникновения студенчества — новой внесословной социальной группы в составе российского общества — политика государства в отношении молодежи осуществлялась по сословному принципу, и поэтому она может быть обозначена как сословная молодежная политика.

Таким образом, проблему формирования и реализации государственной молодежной политики в России целесообразно рассматривать в неразрывном единстве с основными историческими закономерностями функционирования социальной действительности, с логикой развития российского общества — это, во-первых. Во-вторых, диалектика взаимосвязи развития общества и качественного состояния молодежной политики обуславливает необходимость выработки приоритетов в ее освоении, поэтому нам видится оправданным методологический ориентир на проведение соответствующих исследований на стыке различных обществоведческих наук. И, наконец, решение этой сложной проблемы невозможно без системного подхода к вопросу уточнения понятийно-категориального аппарата, так как иначе исходные цели, задачи и программные установки молодежной политики не будут иметь должного научного обоснования.

Литература

1. Белов Г. А. Политология. Курс лекций. М., 1996.
2. Белявский М. Т. Школа и образование. Очерки русской культуры XVIII века. Ч. 2. М., 1987. С. 258–293.
3. Высшее образование в России: Очерк истории до 1917 г. / А. Я. Савельев и др.; под ред. В. Г. Кинелева / НИИ высшего образования. М., 1995.
4. История Вильнюсского университета (1579–1979) / Отв. ред. С. А. Лазутка, В. С. Лазутка, А. Эндзинас. Вильнюс : Мокслас, 1979.
5. История СССР. Т. 1. С древнейших времен до конца XVIII века. М. : ОГИЗ, 1947.
6. Луков В. А. Теории молодежи: междисциплинарный анализ М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012.
7. Любина Г. И. Россия и Франция. История научного сотрудничества (вторая половина XIX — начало XX вв.). М. : Янус, 1996.

8. Меркулов П. А. Государственная молодежная политика дореволюционной России 1649–1917 гг.: от Соборного уложения до целевых проектов социализации. Брянск : ГУП «Брянское областное полиграфическое объединение», 2011.
9. Меркулов П. А. Государственная молодежная политика России — исторические этапы формирования. СПб. : Издательский дом «Алеф–Пресс», 2013.
10. Меркулов П. А. Исторический опыт разработки и реализации государственной молодежной политики в России (2-я пол. XIX в. — нач. XXI в.). Орел : Изд-во ОФ РАНХиГС, 2014.
11. Меркулов П. А., Елисеев А. Л. Формирование молодежной политики в Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 3(33). С. 301–305.
12. Меркулов П. А., Елисеев А. Л., Аронов Д. В. «Негативная молодежная политика» как составляющая государственной политики в отношении молодежи // Власть. 2015. № 2. С. 141–145.
13. Миллюков П. Н. Очерки по истории русской культуры: В 3 т. Т. 2. Ч. 2. М. : Прогресс-Культура, 1994.
14. Мишелетти М. Государственное управление в демократическом обществе. СПб., 1998.
15. Очерки русской культуры XIX в. Культурный потенциал общества. Т. 3. М., 2001.
16. Панибратцев А. В. Киево-могилянская академия. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 4. М. : Мысль, 2000.
17. Полищук Е. Н. Организационно-правовое регулирование молодежного движения в дореволюционной России: дис. ... к. ю. н. СПб., 2011.
18. Сморгунов Л. В. Сравнительная политология: Теория и методология измерения демократии. СПб., 1999.
19. Урланис Б. Ц. История одного поколения. Социально-демографический очерк. М. : Мысль, 1968.
20. Lunn J., Wildawsky A. Public Administration: The State of Discipline. Chatham, New York : 1990.
21. Osborne D., Gaebler T. Reinventing Government. NewYork : 1992.

References

1. Belov G. A. *Political science* [Politologiya]. Course of lectures. M., 1996. (rus)
2. Belyavsky M. T. *School and education. Sketches of the Russian culture of the XVIII century* [Shkola i obrazovanie. Ocherki russkoi kul'tury XVIII veka]. Part 2. M., 1987. P. 258–293. (rus)
3. *The higher education in Russia: A history sketch until 1917* [Vysshee obrazovanie v Rossii: Ocherk istorii do 1917 g.] / A. Ya. Savelyev etc.; Under the editorship of V. G. Kinelev / Research Institute of the higher education [NII vysshego obrazovaniya]. M., 1995. (rus)
4. *History of the Vilnius University (1579–1979)* [Istoriya Vil'nyusskogo universiteta (1579–1979)] / Ex. edition of S. A. Lazutka, V. S. Lazutka, A. Endzinas. Vilnius : Mokslas, 1979. (rus)
5. *History of USSR. V. 1. Since the most ancient times until the end of the XVIII century* [Istoriya SSSR. T. 1. S drevneishikh vremen do kontsa XVIII veka]. M. : OGIZ, 1947. (rus)
6. Lukov V. A. *Theories of youth: interdisciplinary analysis* [Teorii molodezhi: mezhdistsiplinarnyi analiz]. M. : «Canon +» ROOI «Rehabilitation», 2012. (rus)
7. Lubina G. I. *Russia and France. History of scientific cooperation (second half XIX beginning of the XX centuries)* [Rossiya i Frantsiya. Istoriya nauchnogo sotrudnichestva (vtoraya polovina XIX — nachalo XX vv.)]. M. : Janus, 1996. (rus)
8. Merkulov P. A. *State youth policy of 1649–1917 of pre-revolutionary Russia: from the Cathedral code to target projects of socialization* [Gosudarstvennaya molodezhnaya politika dorevolucionnoi Rossii 1649–1917 gg.: ot Sobornogo ulozheniya do tselevykh proektov sotsializatsii]. Bryansk : SUE Bryansk Region polygraph union [GUP «Bryanskoe oblastnoe poligraficheskoe ob"edinenie»], 2011. (rus)
9. Merkulov P. A. *The state youth policy of Russia — historical stages of formation* [Gosudarstvennaya molodezhnaya politika Rossii — istoricheskie etapy formirovaniya]. SPb. : Alef-Press Publishing House [Izdatel'skii Dom «Alef–Press»], 2013. (rus)
10. Merkulov P. A. *History experience of development and realization of the state youth policy in Russia (2nd half of XIX century — the beginning of the XXI century)* [Istoricheskii opyt razrabotki i realizatsii gosudarstvennoi molodezhnoi politiki v Rossii (2-ya pol. XIX v. — nach. XXI v.)]. Orel : Publishing house of Orel branch of the RANEPa [Izd-vo OF RANKhiGS], 2014. (rus)
11. Merkulov P. A., Yeliseev A. L. *Formation of youth policy in the Russian Federation* [Formirovanie molodezhnoi politiki v Rossiiskoi Federatsii] // Central Russian Messenger of Social Sciences [Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk]. 2014. N 3(33). P. 301–305. (rus)

12. Merkulov P.A., Yeliseev A.L., Aronov D.V. «*Negative youth policy*» as a component of a state policy concerning youth [«Negativnaya molodezhnaya politika» kak sostavlyayushchaya gosudarstvennoi politiki v otnoshenii molodezhi] // Power [Vlast']. 2015. N 2. P. 141–145. (rus)
13. Milyukov P.N. *Sketches on history of the Russian culture* [Ocherki po istorii russkoi kul'tury]: In 3 v. V. 2. Part 2. M. : Progress-Culture [Progress-Kul'tura], 1994. (rus)
14. Misheletti M. *Public administration in democratic society* [Gosudarstvennoe upravlenie v demokraticheskom obshchestve]. SPb., 1998. (rus)
15. *Sketches of the Russian culture of the XIX century. Cultural capacity of society* [Ocherki russkoi kul'tury XIX v. Kul'turnyi potentsial obshchestva]. M., 2001. (rus)
16. Panibrattsev A.V. *Kyiv-Mohyla Academy. New philosophical encyclopedia* [Kievo-mogilyanskaya akademiya. Novaya filosofskaya entsiklopediya]: in 4 v. V. 4. M. : Thought [Mysl'], 2000. (rus)
17. Polishchuk E.N. *Organizational and legal regulation of the youth movement in pre-revolutionary Russia* [Organizatsionno-pravovoe regulirovanie molodezhnogo dvizheniya v dorevolutsionnoi Rossii]. Dissertation. SPb. : 2011. (rus)
18. Smorgunov L.V. *Comparative political science: Theory and methodology of measurement of democracy* [Sravnitel'naya politologiya: Teoriya i metodologiya izmereniya demokratii]. SPb. : 1999. (rus)
19. Urlanis B. Ts. *History of one generation. Social and demographic sketch* [Istoriya odnogo pokoleniya. Sotsial'no-demograficheskii ocherk]. M. : Thought [Mysl'], 1968. (rus)
20. Lunn J., Wildawsky A. *Public Administration: The State of Discipline*. Chatham, New York : 1990.
21. Osborne D., Gaebler T. *Reinventing Government*. NewYork, 1992.

Публикации журнала «Управленческое консультирование» в 2015 г.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА

- Антонова Л. И.* К обсуждению проекта Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» № 5, с. 8
- Васильева Н. А., Бахтуридзе З. З.* Особенности вхождения постсоветских республик в систему международных отношений (на примере Грузии) № 4, с. 26
- Гриднев В. П.* Повышение эффективности государственного управления в условиях динамического развития России № 8, с. 8
- Грицай Г. И.* Государственная аккредитация в законодательстве Российской Федерации № 4, с. 14
- Козырев А. А., Горячева Д. А.* Ценностные ориентации государственных служащих: гендерный аспект № 9, с. 8
- Кугай А. И.* Россия в условиях диктатуры геополитических проектов № 4, с. 8
- Кучерявый М. М.* Государственная политика информационного суверенитета России в условиях современного глобального мира № 2, с. 8
- Макаров И. И.* Организационно-правовые аспекты возложения на администрацию муниципального района полномочий администрации поселения: опыт Ленинградской области № 3, с. 8
- Малик Е. Н., Мельников А. В.* Специфика управления кадровым потенциалом муниципального образования в условиях реформы местного самоуправления № 10, с. 8
- Меркулов П. А., Смирнова Ю. М.* Конституционно-правовая природа правотворческой деятельности органов местного самоуправления № 4, с. 35
- Наумов В. Н., Кучеренко Д. В.* Предоставление государственных и муниципальных услуг гражданам Санкт-Петербурга сетью многофункциональных центров № 5, с. 18
- Тарасова Ю. А.* Технологии связей с общественностью в формировании имиджа государственной службы № 5, с. 29

ПОЛИТИКА И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

- Алексикова О. Е.* О правовом режиме жилых помещений как объектов наследственных отношений № 10, с. 73
- Алехина И. С.* К вопросу об основаниях наступления конституционно-правовой ответственности за нарушения законодательства о выборах в Российской Федерации № 3, с. 37

- Алёхина И. С.* Особенности реализации принципа всеобщности избирательного права и обеспечение массовости политического участия граждан: зарубежный опыт № 10, с. 21
- Андреева Е. С., Орлова И. А.* Политическое значение договоров Российской Федерации с государствами Южного Кавказа и их влияние на региональную политику № 10, с. 65
- Антонов Я. В.* Правовые характеристики электронного правосудия как проекта электронной демократии в контексте международной практики и влияние электронного правосудия на обеспечение независимости и беспристрастности органов судебной власти № 6, с. 58
- Антонов Я. В.* Развитие правового регулирования электронного голосования в России № 5, с. 63
- Антонова Л. И.* К обсуждению проекта Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» № 6, с. 8
- Атнашев В. Р.* Проблемы формирования толерантности в современной Европе: международно-правовой аспект № 6, с. 40
- Буланаква М. А.* Африканский регионализм и международные ресурсы развития Африки в XXI в. № 10, с. 54
- Бутакова Н. А.* Проблемы унификации международного транспортного права № 5, с. 38
- Бутакова Н. А.* Современные особенности развития мультимодальной перевозки грузов в международной торговле № 10, с. 32
- Горбатова Н. В., Малькевич А. А.* Современные СМИ как инструмент политической социализации молодежи № 5, с. 52
- Дзгоева Д. Т.* Открытость власти как фактор эффективности политической коммуникации в системе отношений «власть — общество» № 8, с. 32
- Есенова В. П.* Некоторые проблемы современного административного судопроизводства (аспект мировой юстиции) № 5, с. 45
- Иноземцев М. И., Каргалева О. А.* Источники международно-правового регулирования борьбы с коррупцией № 10, с. 79
- Кириленко В. П., Атнашев В. Р.* Правовые аспекты защиты прав человека в странах малайско-индонезийского региона (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Филиппины). Часть 1 № 8, с. 15
- Кириленко В. П., Атнашев В. Р.* Правовые аспекты защиты прав человека в странах малайско-индонезийского региона (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Филиппины). Часть 2 № 9, с. 20
- Клименко С. Н.* Регулирование информационных отношений в таможенных органах Российской Федерации (на примере мер по обеспечению информационной безопасности и защите интеллектуальной собственности) № 3, с. 77
- Клименко С. Н.* К вопросу о юридической ответственности за нарушения законодательства Российской Федерации в области информационной безопасности: проблемы, перспективы № 10, с. 87
- Клюев А. В., Моу Сяобо* Особенности формирования и реализации социальных прав мигрантов в России и Китае № 3, с. 44

<i>Клюканова Л. Г.</i> Устойчивое управление лесами как основной принцип ведения лесного хозяйства в Российской Федерации	№ 1, с. 17
<i>Коростелев С. В.</i> «Ответственность по защите» как политико-правовое обоснование актов применения силы в международных отношениях	№ 8, с. 26
<i>Коростелев С. В.</i> О некоторых особенностях правового режима «новых» средств и методов ведения вооруженной борьбы	№ 6, с. 50
<i>Коростелев С. В.</i> Проблемы обоснования актов применения силы во внешней политике государства	№ 10, с. 15
<i>Кугай А. И.</i> Экстремизм: природа, симптоматика, опыт и условия противодействия	№ 2, с. 16
<i>Кудинкин С. И., Левитанус Б. А.</i> Проблемы правового регулирования государственной экологической экспертизы проектной документации объектов, связанных с размещением отходов I–V классов опасности	№ 6, с. 68
<i>Лабоськин М. А.</i> К вопросу об обеспечении уплаты таможенных платежей банковской гарантией	№ 3, с. 53
<i>Лабоськин М. А.</i> Особенности предоставления таможенных и налоговых льгот в рамках международного культурного сотрудничества	№ 2, с. 41
<i>Марков А. А., Покровская Н. Н., Смирнов П. Д.</i> Развитие социального института массовой коммуникации в информационном обществе и правовое поле личной и корпоративной информационной безопасности	№ 2, с. 27
<i>Немцов Ю. И.</i> Проблематика возврата в российскую экономику активов, выведенных в иностранные юрисдикции	№ 9, с. 41
<i>Никитенко А. И.</i> Место современных политических партий в политической системе общества	№ 10, с. 40
<i>Новожилов В. Ф.</i> Теоретические аспекты развития системы политического планирования в современной России	№ 10, с. 48
<i>Олейников С. В.</i> Политическая элита Приднестровья: к вопросу о предпосылках возникновения республики	№ 1, с. 9
<i>Попов Д. Г., Фокина В. В.</i> Роль «глобальных городов» в современной системе международных отношений	№ 2, с. 50
<i>Пылин В. В.</i> Гражданское общество и государство: проблемы и пути развития	№ 6, с. 16
<i>Разуваев Н. В.</i> Три парадигмы правового познания: к юбилею профессора А. В. Полякова	№ 3, с. 60
<i>Санина А. Г., Павлов А. В.</i> Государственная идентичность: содержание понятия и постановка проблемы	№ 9, с. 30
<i>Ширяев Б. А.</i> Резервы внешней политики России	№ 3, с. 19
<i>Шумилов М. М.</i> Роль международного сотрудничества в урегулировании вооруженного конфликта на Украине (2014–2015)	№ 6, с. 24
<i>Шумилов М. М., Исаев А. П., Гуркин А. Б.</i> Афганская наркоугроза и меры противодействия ей в контексте реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г.	№ 3, с. 26

Яковлева Н. В., Креер М. Я., Макродченко Д. В. Характерные черты парадипломатии в России № 3, с. 68

ЕВРАЗИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Болгов Р. В., Зиновьева Е. С., Карачай В. А. Развитие информационного общества в странах Таможенного союза: правовые аспекты № 1, с. 41

Гусев Л. Ю., Казанцев А. А. Российско-казахстанские отношения: проблемы и перспективы № 1, с. 29

Искаков И. Ж. О некоторых аспектах изучения обычного права в Казахстане № 9, с. 47

Кириленко В. П., Демидов Д. Г. Принципы функционирования Евразийского экономического союза (международно-правовые аспекты) № 3, с. 83

Косов Ю. В., Вовенда Ю. В. Геополитические концепции информационного противоборства в российской общественной мысли № 10, с. 95

Фролов В. Е. Геополитические и экономические аспекты развития независимых государств евразийского региона в контексте евразийской интеграции (1991–2013) № 1, с. 51

Фролов В. Е. Роль международных политических институтов в интеграционных процессах евразийского региона № 4, с. 41

ВЛАСТЬ И ЭКОНОМИКА

Безлепкин М. Н. Методологические подходы к управлению социально-экономическим развитием территорий Санкт-Петербурга № 9, с. 96

Белов В. И., Ловыгина А. Б. Особенности государственного управления системой энергообеспечения региона: зарубежный и отечественный опыт № 6, с. 109

Белов В. И., Ловыгина А. Б. Подходы к определению сущности системы энергообеспечения региона № 5, с. 112

Белов В. И. Использование типологического подхода при проведении местной экономической политики (на примере Гатчинского района Ленинградской области) № 10, с. 133

Белов В. И., Степанова Т. В. Организационные и правовые условия использования типологического подхода в управлении социально-экономическим развитием субъектов РФ и муниципальных образований № 9, с. 81

Бондарук А. Ф., Голянич В. М., Перепелкина В. А. Интеграция мигрантов в социально-экономическое пространство Северо-Западного региона России № 10, с. 110

Воловик Н. П. Анализ торгово-экономических отношений Российской Федерации со странами Содружества Независимых Государств № 5, с. 121

Градусова В. Н., Липатова Л. Н. Собственность на общественные блага и развитие трудового потенциала работника № 6, с. 91

<i>Десятниченко Д. Ю., Десятниченко О. Ю.</i> О необходимости использования в России дифференцированного подхода при применении методов регулирующего воздействия в отношении территориальных образований различных типов	№ 10, с. 126
<i>Десятниченко Д. Ю., Десятниченко О. Ю.</i> О необходимости учета ресурсных ограничений микроуровня при реализации стратегии модернизации экономики России	№ 9, с. 87
<i>Жиряева Е. В., Маслова А. А.</i> Субсидии, направляемые на поддержку экспорта промышленных предприятий в регионах Российской Федерации: их характеристика и соответствие условиям ВТО	№ 8, с. 76
<i>Забоев М. В., Мазяркина М. П.</i> Подход к разработке мероприятий политики регионального развития на основе использования нейросетевых методов кластеризации	№ 5, с. 98
<i>Запорожан А. Я.</i> Проблемы и тенденции развития межбюджетных отношений в России	№ 4, с. 70
<i>Захарова Н. В., Лабудин А. В.</i> Формирование инновационных кластеров в Италии: Тосканский регион	№ 1, с. 63
<i>Исакова М. В., Курзенев В. А.</i> Принятие решений в системе представительной власти региона как элемент государственного управления	№ 8, с. 40
<i>Кельбах С. В., Сигова М. В.</i> Анализ международной практики реализации и финансирования проектов государственно-частного партнерства в развитии региональной инфраструктуры	№ 9, с. 54
<i>Копятина Г. Н.</i> Системообразующие признаки законодательной власти Российской Федерации в федеративном государстве	№ 1, с. 78
<i>Кудрявцева Е. И.</i> Управленческий потенциал персонала: методология оценки и применения	№ 8, с. 66
<i>Кудрявцева Е. И.</i> Влияние менеджеров среднего звена на стратегию компании: динамический подход	№ 5, с. 81
<i>Куклина Е. А., Чжу Сяоцин, Сунь Юйсю, Дияо Линлин.</i> Ресурсные налоги в России и Китае: pro et contra	№ 2, с. 65
<i>Курбанов А. Х., Наружный В. Е., Плотников В. А.</i> Банковское сопровождение государственного оборонного заказа: специфика и особенности реализации	№ 10, с. 101
<i>Лапыгин Д. Ю.</i> Управленческое консультирование в разработке стратегии региона	№ 5, с. 89
<i>Ластовка И. В., Арканья М. В., Мепория Г. Г.</i> Основные источники резервов увеличения прибыли организации	№ 8, с. 98
<i>Липатова Л. Н., Градусова В. Н.</i> Материальное благополучие населения как фактор экономической безопасности (на материалах Республики Мордовия)	№ 3, с. 105
<i>Лукина А. А., Прасолов А. В.</i> Анализ и математическое моделирование международной трудовой миграции	№ 10, с. 146
<i>Наумов В. Н., Буров С. А.</i> Прогнозирование валютных курсов на основе сравнительного анализа динамики временных рядов	№ 2, с. 55

<i>Перекрест В. Т., Курзенев В. А., Перекрест И. В.</i> Концептуально-аналитическое моделирование рынка труда России	№ 4, с. 80
<i>Перекрест В. Т., Курзенев В. А., Перекрест И. В.</i> Особенности формирования структурного баланса трудовых ресурсов на рынке труда	№ 5, с. 72
<i>Плетнева Н. А., Евдокимов К. В.</i> Бизнес-модель проекта межрегионального взаимодействия на рынке экологических продуктов питания	№ 8, с. 85
<i>Плотников В. А., Пшеничникова С. Н.</i> Анализ динамических характеристик экономических систем региона СНГ	№ 8, с. 48
<i>Плотников В. А., Федотова Г. В.</i> Государственная бюджетная политика в условиях кризиса: региональный аспект	№ 4, с. 59
<i>Смельцова С. В.</i> Повышение социальной эффективности управленческой деятельности на основе профессиональных ролей руководителей (на примере слушателей программы MBA)	№ 6, с. 97
<i>Тяпухин А. П., Тяпухина О. А.</i> Классификация торговых посредников и варианты их использования в цепях поставок	№ 4, с. 94
<i>Хлутков А. Д., Круглова И. А.</i> Транснациональный бизнес и вопросы международной экономической безопасности в современной мировой экономике	№ 4, с. 107
<i>Цацулин А. Н.</i> Подготовка кадров для рыночной экономики и потребительское восприятие соотношения «цена—качество—сроки» образовательной услуги	№ 3, с. 90
<i>Цацулин А. Н.</i> Аналитический индекс цены Варзара как инструмент измерения эффектов инфляции затрат	№ 9, с. 64
<i>Цацулин А. Н.</i> Можно ли рассматривать коррекцию деятельности банковского сектора в качестве способа выхода из экономического кризиса?	№ 6, с. 76
<i>Цацулин А. Н.</i> Подготовка кадров для рыночной экономики и потребительское восприятие соотношения «цена—качество—сроки» образовательной услуги	№ 4, с. 46
<i>Чаркина Е. С.</i> К вопросу об опережающем социально-экономическом развитии отдельных территорий регионов России	№ 9, с. 105
<i>Чентуков Ю. И., Булатова Е. В.</i> Многосторонняя торговая система: проблемы гармонизации механизма многостороннего и регионального регулирования торгово-экономических отношений	№ 1, с. 71
<i>Шик К. П., Лабудин А. В.</i> Особенности передела собственности на современном этапе развития экономики России	№ 5, с. 106
Общество и реформы	
<i>Акопов С. В.</i> «Мировое гражданство» глазами его критиков (пять аргументов против «насыщенного» космополитизма М. Нуссбаум)	№ 2, с. 107
<i>Алесковский В. В., Павлова Т. А., Яновский В. В.</i> Концепция дистанционного обучения в вузе — проектная организация и управление	№ 3, с. 123
<i>Алесковский В. В., Павлова Т. А., Яновский В. В.</i> Концепция дистанционного обучения в вузе — проектная организация и управление	№ 2, с. 99

<i>Башмакова Н. И., Рыжова Н. И., Кузнецова О. А.</i> Историческая ретроспектива медиации как интегративного понятия: парадигмы изучения и междисциплинарность	№ 6, с. 159
<i>Белов В. В., Белова Е. В.</i> Конкурентный подход в психологии управленческого лидерства	№ 6, с. 125
<i>Василенко Л. А., Кашина М. А.</i> Будущее гендерной политики в глобализирующемся обществе: российский кейс	№ 9, с. 112
<i>Вдовенко Т. В., Цинченко Г. М.</i> Интеграция поколений в сфере досуга	№ 5, с. 152
<i>Вдовенко Т. В., Цинченко Г. М.</i> Сфера досуга в странах Западной Европы	№ 6, с. 138
<i>Воронцов А. В., Богачев А. М.</i> Психологическая помощь в социальном и правовом аспектах	№ 2, с. 90
<i>Гагонин С. Г.</i> Психосоматическое самосовершенствование человека на основе оздоровительных систем Китая	№ 3, с. 140
<i>Горохов В. А., Яковлева Г. С.</i> Натурализация спортсменов и национальное строительство в контексте XXII Зимних Олимпийских Игр в Сочи	№ 2, с. 126
<i>Горчакова А. Ю., Семерова Е. А., Лабудин А. В.</i> Общественнонаучные СНО: исторический опыт и современные тенденции	№ 3, с. 132
<i>Десфонтейнес Л. Г., Семенова Ю. Е.</i> Особенности использования компетентностного подхода при отборе менеджеров на предприятиях торговли	№ 1, с. 104
<i>Захаров В. П.</i> Энергосбережение как фактор развития регионов	№ 1, с. 130
<i>Иваненков С. П., Кусжанова А. Ж.</i> Семейные отношения в ценностном пространстве современной молодежи	№ 6, с. 150
<i>Иваненков С. П., Кусжанова А. Ж.</i> Социальное самочувствие и жизненные планы современной молодежи. Часть 1	№ 4, с. 114
<i>Иваненков С. П., Кусжанова А. Ж.</i> Социальное самочувствие и жизненные планы современной молодежи. Часть 2	№ 5, с. 157
<i>Иваненков С. П., Кусжанова А. Ж.</i> Исследование предпочтений молодежи в формах проведения досуга	№ 8, с. 104
<i>Кабылинский Б. В.</i> Стратегическое планирование в управлении конфликтными процессами: перспективы эпистемологического подхода	№ 8, с. 152
<i>Кашина М. а., Уткина Н. Ю.</i> Социальное предпринимательство как бизнес, «подходящий» женщинам	№ 8, с. 128
<i>Ким М. Н.</i> Редакция СМИ: базовые принципы организации и управления	№ 4, с. 123
<i>Кириллов А. В.</i> С чего начать? Наболевшие вопросы организации учебного процесса	№ 8, с. 135
<i>Клюев А. В., Ляшко С. В., Тарасов С. В.</i> Оценка качества образовательного результата в учреждениях общего и профессионального образования Ленинградской области	№ 2, с. 77
<i>Козырева Л. Д.</i> Публичные слушания как институт гражданского общества: проблемы организации и проведения	№ 3, с. 116

<i>Коканов А. С., Пасынкова В. В.</i> Зимние Олимпийские игры в Сочи в восприятии российских сообществ	№ 5, с. 168
<i>Корезин А. С., Мурашов С. Б.</i> Социологические аспекты риска в управлении маркетинговой деятельностью	№ 1, с. 94
<i>Краснолуцкий Г. Н.</i> Этиология коррупции в России	№ 3, с. 146
<i>Кугай А. И., Ковалева А. М.</i> Расистский дискурс электронных СМИ как фактор конструирования межэтнических конфликтов	№ 1, с. 86
<i>Лёвина С. А.</i> Продвижение учебного заведения на рынке образовательных услуг с помощью технологий интегрированных маркетинговых коммуникаций	№ 6, с. 173
<i>Мурашов С. Б.</i> Антирисковый потенциал управленческой социализации	№ 9, с. 120
<i>Овсянников Ю. Н.</i> Идеи полицеистики в советский период развития административно-правовой науки	№ 4, с. 153
<i>Сизова И. Л., Ермилова А. В., Хусяинов Т. М.</i> Потенциал социализации студентов в классических университетах России	№ 4, с. 137
<i>Топкова И. А., Афонин П. Н.</i> Механизм совершенствования таможенных инноваций, основанный на нечетко-множественном подходе при оценке уровня риска нарушения таможенных правил	№ 2, с. 115
<i>Филиппов Г. Г.</i> Компетентна ли теория компетенций?	№ 10, с. 157
<i>Цинченко Г. М.</i> Межпоколенные практики	№ 4, с. 130
<i>Цинченко Г. М.</i> Ювенальная юстиция: риски внедрения	№ 8, с. 114
<i>Шамахов В. А., Клюев А. В., Григорьева К. С.</i> Духовно-патриотические ценности и приоритеты студентов Северо-Западного института управления РАНХиГС	№ 5, с. 136

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

<i>Александров В. Б.</i> Мистицизм в свете русской философии	№ 2, с. 135
<i>Александров В. Б.</i> Русская религиозная философия о духовных основаниях хозяйственной деятельности	№ 5, с. 176
<i>Александров В. Б.</i> Человеческая телесность: постмодернизм перед лицом русской философии	№ 9, с. 140
<i>Барышников В. Н., Борисенко В. Н., Кузнецова Ю. И.</i> Тамвортские манифесты Роберта Пиля и процесс консолидации консерваторов в первой половине 1830-х годов	№ 9, с. 149
<i>Безлепкин Н. И.</i> «Творить с большим размышлением»	№ 10, с. 181
<i>Волков В. А.</i> Отношение предмета и объекта научного исследования в свете критической философии И. Канта	№ 2, с. 146
<i>Зотова А. В.</i> Налоги и сборы в Ленинграде в период блокады	№ 3, с. 165
<i>Ким М. Н.</i> Роль главного редактора в управленческой системе редакции	№ 6, с. 182
<i>Киреева О. В.</i> Генезис городской культуры России и Европы: сравнительно-исторический анализ	№ 1, с. 128

<i>Киреева О. В.</i> Град покинутый и град обретенный. Судьбы преподобного Сергия Радонежского и других Отцов Русской церкви	№ 6, с. 200
<i>Ковалев Н. В.</i> Инвестиционная привлекательность яхтенных марин и способы ее повышения	№ 9, с. 159
<i>Лыткина Л. В.</i> Технологии анализа журналистского текста	№ 4, с. 167
<i>Лыткина Л. В.</i> Протожурналистика Русского государства XVI–XVII вв. (исторический и функционально-прагматический аспекты)	№ 10, с. 196
<i>Спирина М. Ю.</i> Традиционная культура в противостоянии глобализационным кризисам	№ 1, с. 111
<i>Стецкевич Е. С.</i> Академия наук и ее роль в создании коронационного альбома императрицы Анны Иоанновны	№ 1, с. 118
<i>Стецкевич Е. С., Стецкевич М. С.</i> «Конституционная революция» в Англии (1828–1832) и англиканский епископат	№ 4, с. 183
<i>Стецкевич Е. С., Стецкевич М. С.</i> Исторические аспекты религиозных конфликтов в Англии и их отражение в карикатуре конца XVIII — начала XIX в.	№ 6, с. 190
<i>Таирова Н. М.</i> Общественное мнение начала XX в. и падение авторитета царского режима в России	№ 5, с. 187
<i>Цацулин А. Н., Цырендоржиева Р. Р.</i> Почём стоит собор преп. Исаакия Далматского, и почему развернулась борьба за обладание этой недвижимостью?	№ 10, с. 165
<i>Чимаров С. Ю.</i> К. Маркс и Ф. Энгельс о России и русской армии в Крымской войне 1853–1856 гг.	№ 2, с. 151
<i>Чимаров С. Ю.</i> Обер-священник армии и флота России Г. И. Мансветов: страницы истории армейского и флотского духовенства (19.09.1827–12.11.1832)	№ 3, с. 159
<i>Шишкина Л. И.</i> Креативность и творчество: соотношение понятий	№ 4, с. 176
<i>Шишкина Л. И.</i> Город как культурно-исторический феномен в работах О. Шпенглера и Н. Анциферова	№ 8, с. 158

A LINEA

<i>Бор А.</i> Особенности корпоративного управления монгольскими компаниями	№ 4, с. 198
<i>Бреев А. В.</i> О становлении политико-правовых взглядов П. И. Стучки	№ 10, с. 206
<i>Вагабов Д. Ф.</i> Управление социальной работой в РФ: уровни и основные проблемы реализации	№ 1, с. 146
<i>Гамидуллаева Л. С.</i> К вопросу об определении понятия и сущности административной деятельности в области охраны окружающей среды и природопользования	№ 5, с. 197
<i>Гущ В. В.</i> Имперский период российской национальной политики на Северном Кавказе на примере Республики Дагестан	№ 3, с. 172
<i>Гущ В. В.</i> Участие народов Дагестана в Великой Отечественной войне	№ 4, с. 191
<i>Дорогой К. Б.</i> К вопросу об определении понятия «системности реформ» в контексте социально-политической ситуации в современной России	№ 9, с. 189

<i>Дудинская М. В.</i> Специфика управления логистическими рисками компании (на примере УГМК)	№ 10, с. 213
<i>Картышев П. Б.</i> Ограничения стратегических вооружений как фактор российско-американских отношений в XXI веке: проблемы и перспективы	№ 8, с. 167
<i>Картышев П. Б.</i> ДОВСЕ: европейский вектор российско-американских отношений в рамках азоружения	№ 1, с. 138
<i>Ковалева А. М.</i> Роль СМИ в репрезентации «черно-белой» дискурсивной картины мира	№ 5, с. 211
<i>Кондратьева У. Д.</i> Планирование рисков реализации проектов государственно-частного партнерства	№ 6, с. 207
<i>Курбанов С. Г.</i> Консульская служба в России от истоков и до современности: развитие и становление	№ 9, с. 175
<i>Ловыгина А. Б.</i> Особенности современного ценообразования в электроэнергетике (на примере Санкт-Петербурга)	№ 3, с. 178
<i>Новик Д. Г.</i> Дискуссия о принципах формирования основополагающих структур ООН в процессе создания организации	№ 8, с. 177
<i>Овечкина Я. В.</i> Особенности организации трудовой деятельности современных дауншифтеров	№ 10, с. 221
<i>Палт М. М.</i> Особенности этапов жизненного цикла кластера	№ 3, с. 187
<i>Петрова А. С.</i> Роль государства в формировании гражданской культуры современного российского общества	№ 6, с. 216
<i>Ростовецкая Т. В.</i> Украина в Приднестровском урегулировании (1992–2014 гг.)	№ 2, с. 158
<i>Рыбчак П. Н.</i> Доверие как категория политологического анализа	№ 9, с. 164
<i>Сабиров А. Ш.</i> Повышение эффективности управления государственной собственностью в Санкт-Петербурге	№ 1, с. 153
<i>Свита Е. В.</i> Информационная открытость представительного (законодательного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации (на примере Законодательного собрания Санкт-Петербурга)	№ 3, с. 205
<i>Старикова О. В.</i> Теоретико-методологические основы экономической безопасности региональной экономической системы	№ 2, с. 165
<i>Стрельников И. В.</i> Некоторые проблемы политической социализации молодежи в зеркале эмпирического исследования	№ 6, с. 222
<i>Таранов И. Е.</i> Система и содержание мер административно-правового принуждения, применяемых к участникам отношений в сфере рынка ценных бумаг	№ 10, с. 227
<i>Челик А. Е.</i> Прогнозирование внутрирегиональной неравномерности экономического развития региона	№ 2, с. 175
<i>Чимаров Н. С.</i> Правовые стандарты новых технологий голосования в избирательном процессе Эстонской Республики	№ 5, с. 204
<i>Шала Е. А.</i> Специфика управления репутацией виртуальной организации в сфере государственного управления	№ 8, с. 187

Юрков Д. А. Проблемы определения реальной цены информационной системы в социальной сфере № 3, с. 198

Яковлев А. В. Анализ различий ресурсного потенциала региональных продовольственных рынков № 9, с. 183

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Васецкий А. А. Рецензия на монографию Н. А. Борисова, В. А. Волкова «В поисках новой парадигмы: очерк политической экологии» № 3, с. 211

Владимиров С. А. Уникальный опыт ОАО «Газпром» по управлению сложнейшими крупномасштабными инвестиционными проектами № 10, с. 244

Ганчеренок И. И. Словарь-справочник по английскому языку для государственных служащих как инструмент формирования компетенции эффективной профессиональной коммуникации № 9, с. 198

Измайлов А. Ф. Причины и следствия горбачевской перестройки 1985–1991 гг. № 10, с. 241

Колесников В. Н., Кузьмин А. Е. Рецензия на учебник «GR и лоббизм: взаимодействие бизнеса и органов власти» № 9, с. 204

Морозов В. И. Город, как человек, и человек, как город № 8, с. 193

Радиков И. В. Гармония экономической и экологической политики или переход от национально-экономической к экологической политической парадигме? (размышления по поводу книги «В поисках новой парадигмы: очерк политической экологии», авторы Борисов Н.А., Волков В.А.) № 2, с. 188

СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: СТАВКА НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ (№ 7)

Балашов А. И., Козырев А. А. Форсайт как технология стратегического планирования № 7, с. 45

Квинт В. Л. Разработка стратегии: мониторинг и прогнозирование внутренней и внешней среды № 7, с. 6

Киселева М. И. Петербургский международный экономический форум как инструмент институционального развития № 7, с. 103

Кузнецов С. В., Межевич Н. М. Новые практики территориального управления в России и вопросы управления качеством жизни № 7, с. 25

Макаров В. Л., Бахтизин А. Р. Современные методы прогнозирования последствий управленческих решений № 7, с. 12

Макаров И. И. Социальные основания создания единых администраций городов и районов № 7, с. 77

Маннанова А. Р., Яновский В. В. Социальные медиаприложения как элемент управления проектами развития территорий² № 7, с. 90

Окрепилов В. В. Устойчивое развитие территорий и обеспечение качества жизни на основе экономики качества № 7, с. 65

Плотников В. А., Шамахов В. А. Стратегии территориального развития и качество жизни № 7, с. 57

Щитинский В. А. «Стратегия пространственного развития Российской Федерации» — инновация в государственном управлении России № 7, с. 35

ЕВРАЗИЙСКИЙ ВЫЗОВ (№ 11)

Буланакоева М. А. Политика содействия международному развитию стран Северо-Восточной Азии на Африканском континенте в XXI в. № 11, с. 142

Васильева Н. А. ЕАЭС: российские геополитические интересы № 11, с. 98

Вовенда А. В., Корягин П. А. Развитие молодежного научно-технического сотрудничества в государствах-партнерах по Евразийскому экономическому союзу (проект «Евразийская объединенная ассоциация «Фаб-лабов») № 11, с. 170

Грибанова Г. И. Национализм и евразийская интеграция: к вопросу о роли политических элит на постсоветском пространстве № 11, с. 105

Григорьев Е. Д. Возможности, которые открывает сотрудничество в рамках Евразийского экономического союза, необходимо активно использовать, в том числе на региональном уровне № 11, с. 15

Есипов И. И. Международная молодежная интеграция на евразийском пространстве № 11, с. 137

Зеленева И. В., Концова Е. А. АСЕАН и ЕАЭС: проблемы и перспективы сотрудничества № 11, с. 112

Ивашов Л. Г., Шацкая В. И. ЕАЭС — новый вызов Западу № 11, с. 48

Казанцев А. А., Гусев Л. Ю. Продвижение «мягкой силы» России в Центральной Азии как инструмент развития евразийской экономической интеграции № 11, с. 80

Косов Ю. В., Фролов В. Е. О перспективах расширения Евразийского экономического союза № 11, с. 59

Кротов М. И., Мунтиян В. И. Евразийский экономический союз: история, особенности, перспективы № 11, с. 33

Кучерявый М. М. К пониманию политики модернизации национальной безопасности № 11, с. 19

Лагутина М. Л. ЕС и ЕАЭС: проблемы и перспективы сотрудничества в современных геополитических реалиях № 11, с. 124

Ланко Д. А. Мимикрия как препятствие для развития отношений между Евразийским экономическим союзом и Европейским союзом № 11, с. 157

Новикова И. Н., Бурков В. Г., Мещеряков К. Е. Политика России на постсоветском пространстве после возвращения Крыма: вызовы и приоритеты № 11, с. 71

Торопыгин А. В. Создание торговых зон с партнерами — новое направление сотрудничества Евразийского экономического союза № 11, с. 92

Хавинсон В. Х., Бенберин В. В., Михайлова О. Н., Сидоренко А. В. Старение в странах с развивающейся экономикой: вызовы и возможности № 11, с. 50

Хань Лихуа. Перспектива стыковки стратегии «Один пояс — один путь» и Евразийского экономического союза № 11, с. 66

Шамахов В. А. Многовекторность процесса евразийской интеграции № 11, с. 8

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ПЛОЩАДКА (№ 12)

<i>Аверина Л. В., Печерская Э. П., Полякова О. В.</i> Интерактивное консультирование: инновационные подходы и механизмы их совершенствования	№ 12, с. 24
<i>Владимиров В. В., Васильев Д. В.</i> Актуальные проблемы антимонопольного контроля государственных и муниципальных закупок услуг дополнительного профессионального образования	№ 12, с. 7
<i>Горбатов С. В., Печерская Э. П.</i> Использование информационно-образовательной среды вуза в процессе подготовки кадров для Федеральной контрактной системы РФ	№ 12, с. 32
<i>Каранатова Л. Г., Кулев А. Ю.</i> Организация университетских инновационных площадок как фактор развития компетенций инновационного предпринимательства	№ 12, с. 15
<i>Каранатова Л. Г., Кулев А. Ю.</i> Современные подходы к формированию инновационных экосистем в условиях становления экономики знаний	№ 12, с. 39
<i>Касьянова Т. В.</i> Оценка инноваций в практике закупок	№ 12, с. 47
<i>Кузьмина А. М.</i> Конвенциональное взаимодействие участников контрактной системы по вопросам повышения ее инновационного потенциала	№ 12, с. 28
<i>Лебедев В. В.</i> Инновационные подходы к управлению закупками: системы, порядок, инструменты	№ 12, с. 64
<i>Меркулов П. А.</i> Государственная молодежная политика: к вопросу о категориально-понятийном аппарате исследования проблемы	№ 12, с. 88
<i>Мироненко Н. В., Строева О. А.</i> Академические программы подготовки магистров: зарубежный опыт	№ 12, с. 75
<i>Талеров П. И.</i> Проблемы конкурсных процедур в сфере дополнительного профессионального образования	№ 12, с. 83
<i>Шабанова О. А.</i> Формирование компетентностной модели выпускника дополнительных программ профессионального образования в сфере государственных и муниципальных закупок	№ 12, с. 60

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ, ПРИНИМАЕМЫХ К РАССМОТРЕНИЮ РЕДАКЦИЕЙ

Предлагаем Вам разместить статьи в научно-практическом журнале «Управленческое консультирование», адресованном специалистам в различных отраслях государственного управления, ученым и преподавателям.

Журнал «Управленческое консультирование» включен ВАК Минобрнауки РФ в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук. Сведения, касающиеся издания и публикаций, включены в базу данных ИНИОН РАН. Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека).

Издание выходит ежемесячно. Все статьи проходят научное рецензирование.

Правила оформления статей, принимаемых к рассмотрению редакцией

В соответствии с рекомендациями ВАК, редакцией устанавливаются требования к содержанию и оформлению публикуемых в нем статей.

Для публикации в журнале Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС при Президенте РФ «Управленческое консультирование» принимаются оригинальные научные материалы, соответствующие основной направленности издания, преимущественно связанной с исследованием процессов управления социально-экономическими и политическими системами, актуальных проблем государственного и муниципального управления, экономики, общества и реформ.

Требования к направляемым в редакцию материалам

1. Автор представляет в редакцию:
 - ♦ распечатанный экземпляр статьи, подписанный автором, а также электронную версию статьи в формате Microsoft Word. Бумажный вариант должен полностью соответствовать электронному; в конце текста автором указывается: «Материал выверен, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником, материал не содержит сведений ограниченного распространения»
 - ♦ две рецензии — внешнюю и внутреннюю, заверенные печатью.
2. Все представленные статьи проходят научную экспертизу. В случае если по результатам экспертной оценки получена отрицательная рецензия (статья рекомендуется к доработке или отклоняется от опубликования), автору направляется аргументированный отказ или рекомендации по доработке.
3. Рецензии хранятся в архиве редакции в течение одного календарного года с момента их представления и могут быть представлены по запросу авторов и ВАК Министерства образования и науки РФ.
4. Плата с аспирантов за публикацию рукописей статей не взимается.

Требования к оформлению материалов

1. Каждая статья должна быть сопровождается:
 - **сведениями об авторах** (на русском и английском языках), которые указываются в первой подстрочной ссылке — сноске (для нее следует использовать символ *) и включают в себя фамилию, имя, отчество полностью; ученую степень; ученое звание; место работы; должность; адрес электронной почты. После указания места работы в скобках указывается город;
 - ◆ **кратким рефератом на русском и английском языках**, раскрывающим основное содержание статьи (≈ 200–300 слов);
 - ◆ **ключевыми словами на русском и английском языках**.
2. Технические требования к материалу:
 - поля — 2,5 см везде;
 - ◆ номера страниц — в низу страницы, выравнивание — справа, номер на первой странице не указывается;
 - ◆ шрифт — Times New Roman;
 - ◆ аннотации, ключевые слова — 12 кегль, межстрочный интервал — 1;
 - ◆ основной текст — 14 кегль, межстрочный интервал — 1,5;
 - ◆ ссылки — затекстовые (вынесенные за текст документа и оформленные как список использованной литературы **в алфавитном порядке**), 12 кегль, межстрочный интервал — 1. **Ссылки на электронные ресурсы, правовые и законодательные акты, архивные материалы и газетные статьи даются постранично (в сносках) и не выносятся в список литературы, размещенный в конце статьи!**
3. Порядок расположения материалов:
 - ◆ инициалы и фамилия автора(-ов). Расположение — по центру, кегль — 12. Ссылка на сведения об авторе(-ах);
 - ◆ название статьи (на русском и английском языках). Расположение — по центру, кегль — 14, полужирный шрифт;
 - ◆ краткий реферат на русском языке;
 - ◆ краткий реферат на английском языке (идентичный реферату на русском языке);
 - ◆ ключевые слова на русском языке;
 - ◆ ключевые слова на английском языке;
 - ◆ основной текст статьи.
4. Требования к оформлению:
 - ◆ абзацный отступ — 1,25 см (меню «Формат» → «Абзац». Табулятор «Tab» не используется);
 - ◆ расстановка переносов не применяется;
 - ◆ все примечания, в том числе сведения об авторе, оформляются как подстрочные ссылки, или сноски, вынесенные из текста в низ полосы документа;
 - ◆ все лишние пробелы убираются, между словами должен быть только один пробел; знаки препинания (за исключением тире) ставятся сразу же за предваряющим его словом без пробела;
 - ◆ выделения внутри текста набираются только курсивом (подчеркивания, слова, набранные прописными буквами, полужирным шрифтом, не допускаются);
 - ◆ нумерованный список пунктов дается в обычном порядке (1, 2, 3 и т. д.), причем каждый пункт начинается с нового абзаца;
 - ◆ маркированный список пунктов оформляется только с помощью тире.
5. Оформление ссылок (**ВАЖНО!!!**):
 - ◆ ссылки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 (требования к кратким затекстовым ссылкам);
 - ◆ краткая затекстовая ссылка содержит следующие элементы: фамилия и инициалы автора (курсив) издания, основное заглавие, сведения об издании, место

издания, издательство (если название издательства отсутствует хотя бы в одной публикации, то необходимо опустить названия издательств в других публикациях, либо указать название издательства во всех ссылках, т. е. привести к единообразию), год издания, сведения о местоположении объекта ссылки (если ссылка дается на часть документа), обозначение и порядковый номер тома или выпуска, физическая характеристика (полный объем издания либо конкретные страницы). Области библиографического описания разделяются точкой;

- ♦ для связи с текстом порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке указывают в отсылке, которую приводят в квадратных скобках в строку с текстом. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста, в отсылке указывают порядковый номер источника и диапазон страниц, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой. Если отсылка содержит сведения о нескольких затекстовых ссылках, группы сведений разделяют знаком «точка с запятой»;
- ♦ список литературы в конце статьи дается **в алфавитном порядке**.

Материалы могут содержать таблицы и черно-белые схемы, выполненные в редакторе Word (for Windows). Применение объектов Word Art в схемах не рекомендуется. Все рисунки, диаграммы и схемы, включенные в текст статьи в электронной версии, должны быть представлены также отдельными файлами в форматах *.tiff или *.jpg.

Примеры оформления материалов

1. Сведения об авторе

Иванов Иван Иванович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)

Заведующий кафедрой

Доктор философских наук, профессор.

E-mail:

Телефон:

2. Краткие затекстовые ссылки

В тексте:

«А. В. Виленский называет его «своего рода „золотым легионом“ постиндустриального общества» [7, с. 625].

В затекстовой ссылке:

7. Россия в глобализирующемся мире : политико-экономические очерки / отв. ред. Д. С. Львов. М. : Наука, 2004.

3. Краткое библиографическое описание в затекстовых ссылках

♦ *Монографии:*

Филиппов Г. Г. Роль организации в механизме политической власти. СПб. : Изд-во СЗАГС, 2008.

♦ *Статьи в научных сборниках:*

Липсет С. Политическая социология // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. М. : Прогресс, 1972.

♦ *Публикации в многотомных изданиях:*

Ирвинг В. Собр. соч. В 5 т. : пер. с англ. М. : ТЕРРА, 2002–2003. Т. 1.

Карамзин Н. М. История государства Российского : в 12 т. М. : Мир книги, 2003. Т. 7.

♦ *Статьи в научных журналах:*

1. Кириленко В. П., Дронов Р. В. О современных методах нейтрализации коррупционных процессов // Государственная служба: Вестник Координации.

онного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2011. № 2. С. 46–53.
2. Шамахов В. А. К новой системе профессионального обучения государственных управленцев // Управленческое консультирование. 2011. № 4. С. 6–15.

♦ *Статьи в газетах:*

Федорова Е. Бюджет развития // Литературная газета. 2003. 2–8 апреля. С. 22.

♦ *Правовые акты:*

О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон Рос. Федерации от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 45. Ст. 3274.

О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2000. № 4. С. 5–9.

♦ *Архивные документы* (при первой ссылке указывается полное наименование архива, далее допускается его сокращенное название):

Записки князя Голицына // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 293-об. Л. 73.

Извлечение из донесений генерал-майора Желтухина об осмотре Казанского университета // РГИА. Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 33. Л. 5.

♦ *Электронные ресурсы оформляются следующим образом:*

1. Манойло А. В. Объекты и субъекты информационного противоборства [Электронный ресурс] // ПСИ-ФАКТОР: Сайт информационного ресурсного центра по научной и практической психологии. Библиотека. Информационная война. Информационное противоборство. URL: <http://psyfactor.org/lib/psywar24.htm> (дата обращения: 23.02.2013).

2. Образ врага. Все об «Аль-Каеде» [Электронный ресурс] // VIP. Lenta.Ru: издание Rambler Media Group. 2004. 23 июня. URL: <http://vip.lenta.ru/doc/2004/06/23/alqaeda/> (дата обращения: 20.09.2012).

Ссылки на таблицы и рисунки приводятся внутри текста: (табл. 2, рис. 1). Каждую таблицу и рисунок следует снабжать порядковым номером и заголовком. Все графы в таблицах также должны иметь заголовки.

2015. № 12(84)

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

Научно-практический журнал

Выходит ежемесячно

Все статьи рецензируются

Директор
издательско-полиграфического центра
Е. Ю. КНЯЗЕВ

Заведующий издательским отделом
Е. В. АНТОНОВА

Сдано в набор 01.12.2015.
Подписано к печати 15.12.2015.
Формат 70×100/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 9,51. Тираж 650 экз.
Заказ № 12/15.

Научные редакторы
д. филос. н., профессор Н. И. БЕЗЛЕПКИН
д. э. н., профессор В. А. ПЛОТНИКОВ
д. э. н., профессор Л. С. САВЧЕНКО

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Аннотации статей и перевод
на английский язык В. В. ПОЛЯХ

Корректор Н. Б. НЕНАХОВА
Верстка Т. П. ОЛОНОВОЙ

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-52288 от 25 декабря 2012 г.

Индекс по Объединенному каталогу «Пресса России» 82909, по каталогу
Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» 70107

Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром
Северо-Западного института управления – филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В.О., д. 61
Тел. (812) 335-94-97